

ВИМС

*ИНФОРМАЦИОННЫЙ ИНТЕРНЕТ-СБОРНИК НОВОСТЕЙ
ЗА 2014 ГОД*

**ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ
РОССИЯ**

Аналитика

*Редактор-составитель:
В.В. Коротков*

СОДЕРЖАНИЕ:

• ПОХОРОННЫЙ КАНКАН НАД РОССИЙСКОЙ НАУКОЙ.....	3
• РОССТАТ: ВЫПУСК СТАЛИ В РФ ЗА ГОД СНИЗИЛСЯ НА 2,3%.....	6
• В 2013 ГОДУ РОССИЯ СОКРАТИЛА ВЫПУСК АЛЮМИНИЯ, МЕДИ И НИКЕЛЯ.....	7
• ПРЕДАТЕЛЬСТВО НА ЯДЕРНОМ ПОЛЕ.....	7
• КТО ПОЙДЕТ В РАЗВЕДКУ? СТИМУЛИРОВАНИЕ ГРР: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ.....	10
• СПАСИТЕЛИ СИБИРИ.....	16
• ДАЛЬНИЙ ВОСТОК – ТЕРРИТОРИЯ НЕПРИНЯТЫХ РЕШЕНИЙ.....	19
• РОССИЙСКАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ НА ГРАНИ БАНКРОТСТВА.....	23
• МЕТАЛЛУРГИЯ И АВТОПРОМ: ПРОБЛЕМЫ ЕСТЬ.....	24
• РОССИЙСКИЙ ЭКСПОРТ ЧЕРНЫХ МЕТАЛЛОВ ЗА ГОД ПОДЕШЕВЕЛ НА 11,2%.....	26
• ИНДУСТРИЯ «ЖИВЫХ МЕРТВЕЦОВ».....	27
• СИБИРЬ - «ВОСТОЧНЫЙ ЭКСПРЕСС» РОССИИ.....	31
• ЕВРОПЕЙСКИЕ САНКЦИИ: ВРЕД ИЛИ ПОЛЬЗА ДЛЯ РОССИИ?.....	34
• ОТ ПЕРИФЕРИИ К ПРОВИНЦИИ.....	38
• ТЕНДЕНЦИЯ СПАДА В МЕТАЛЛУРГИИ МОЖЕТ БЫТЬ ПРЕОДОЛЕНА В 2014 ГОДУ.....	45
• ЗАТРАТЫ КОМПАНИЙ НА ГЕОЛОГОРАЗВЕДКУ В 2013 ГОДУ УВЕЛИЧИЛИСЬ НА 37%.....	48
• КУДА ДВИГАЕТСЯ МЕТАЛЛУРГИЯ.....	48
• ФИНАНСИРОВАНИЕ РАЗВЕДКИ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ТВЕРДЫХ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ УВЕЛИЧИТСЯ НА 40%.....	49
• С.ДОНСКОЙ. ДОКЛАД НА ЗАСЕДАНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА О СОСТОЯНИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ РОССИИ....	50
• НЕДРА В ЗАКОНЕ.....	52
• «ВОСТОЧНЫЙ ПОЛИГОН»: МЕЖДУНАРОДНАЯ ПЕРЕЗАГРУЗКА.....	54
• ПОРА НАВЕРСТЫВАТЬ «НАМ НУЖНО ИДТИ НА СБЛИЖЕНИЕ С АЗИЕЙ».....	59
• ТАК РАССЫПАЛАСЬ СТАЛЬ. В РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НАЗРЕВАЕТ НОВЫЙ СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС.....	65
• МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫЕ РЕСУРСЫ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ И ДРУГИХ СТРАН.....	68
• СИБИРСКИЕ СТРАТЕГИИ: ПРОМАХИ И ДОСТИЖЕНИЯ.....	85
• ЧТО ПОМОЖЕТ ГОРНОРУДКЕ	89
• РОССИЙСКАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ ПРИРАСТЕТ «СИЛОЙ СИБИРИ».....	92
• ЭТО МИФ, ЧТО РФ ИМЕЕТ НЕСМЕТНЫЕ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫЕ БОГАТСТВА.....	95
• РОССИЙСКАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ-2014 ПРОВЕЛА ГОД ПОД "ЗВЕЗДОЙ" "МЕЧЕЛА".....	99

ПОХОРОННЫЙ КАНКАН НАД РОССИЙСКОЙ НАУКОЙ

30 января 2014

Директор Курчатовского института М. Ковальчук заявил, что страна так богата своими нефтью и газом, что инновационный путь развития нам не нужен. Правительство пропихнуло старую идею о финансировании фундаментальной науки не целенаправленно, а через некую систему грантов. По принципу старого анекдота – «дам, но не вам».

Как остановить вакханалию чиновников, скоро ли мы скатимся в пропасть каменного века и кто спасёт страну? На эти и другие вопросы «АН» отвечает вице-президент Нанотехнологического общества России, научный консультант программы «Мозговой штурм», доктор физико-математических наук, профессор Георгий МАЛИНЕЦКИЙ, принимавший активное участие в подготовке замечательной книги «Мозговой штурм. Избранные дискуссии».

Арктика и дрожжи

– Георгий Геннадьевич, буквально на днях принято решение о том, что фундаментальная наука будет преимущественно финансироваться через систему грантов, а не в соответствии с бюджетом РАН или через федеральные целевые программы, например. Это зло или благо?

– При стабильном бюджетном финансировании научные институты могут спокойно и систематически работать над теми темами, которые им назначены государством. Если же научная группа хочет расширить свои исследования, то система грантов, как более гибкая, вполне уместна. Но без основного финансирования такие решения могут привести к уничтожению тех научных крох, которые у нас ещё остались.

Например, в научном институте работает ядерный реактор. Исследования на нём длятся годами. Его надо обслуживать, тратить электроэнергию. Гранты будут выдаваться на десятилетия? А вдруг в какой-то год в гранте откажут – останавливать реактор? Так что пока очень много непонятого в этом решении.

– Но президент РАН Владимир Фортов представлен в Совете по науке, который, видимо, и будет утверждать крупные гранты...

– Сейчас голова – Академия наук – фактически отрезана от туловища – более 400 своих бывших научных институтов. Прокладка в виде Федерального агентства научных организаций (ФАНО) – ни одного учёного, сплошные менеджеры – решает: на какие темы необходимо проводить исследования. В то же время перед страной встаёт грандиозная задача, сопоставимая по сложности с ядерным проектом или запуском человека в космос – развитие Арктики. В ней множество подзадач: от военной составляющей до экономической и промышленной, например, разработка принципиально новых ледокольных платформ для Северного морского пути. Большинство проблем имеют междисциплинарную направленность, которые совместно должны решать разные научные институты. Только РАН или Госкомитет по науке и технике СССР (ГКНТ), существовавший в добрые старые советские времена, мог бы координировать эту деятельность. ФАНО во главе с финансистом эту задачу решить, вероятно, не сможет.

Россия уже находится на 21-м месте в мире по доле расходов на науку в ВВП и стремится всё ниже. С таким уровнем финансирования науки страна скатывается в третий технологический уклад. В правительстве наотрез отказываются понимать, что Академия наук (100 тысяч человек, в том числе 50 тысяч исследователей) – это дрожжи в хлебе. Без них он просто не взойдёт.

– Поясните, что такое технологическиеклады?

– Это те направления научно-технического прогресса, которые преобладают в данное время. СССР был лидером в четвёртом технологическом укладе: атомная промышленность и энергетика, космос, авиастроение, нефтехимия. Затем страна двадцать лет топталась на месте и фактически пропустила пятый: электронная промышленность, вычислительная и оптико-волоконная техника, программное обеспечение, роботостроение. США готовятся к наступлению шестого технологического уклада. Это развитие наноэлектроники, молекулярной и нанофотоники, робототехники. А главное – биотехнологий.

Советский Союз был биотехнологической сверхдержавой, но за последние годы развалено всё, что можно было развалить. Нового же не создаётся. Между тем, по прогнозам европейского сообщества, к 2035 году средняя ожидаемая продолжительность жизни европейцев должна превысить 100–120 лет.

Сейчас происходит «пересдача карт будущего». Наше правительство, вместо того чтобы активнейшим образом в этом участвовать – действовать масштабно, активно, системно (как действовали в советские времена), уничтожает РАН.

Заклинившая экспертиза

– Вы не сгущаете краски?

– Увы, нет. Во всём мире идёт колоссальное сокращение времени внедрения изобретений (инноваций) в массовое производство. Систему внедрения можно сравнить с машиной. Чтобы она ехала, нужно несколько вещей: ветровое стекло, руль, мотор, колёса. Ветровое стекло необходимо, чтобы было видно направление движения, информация о маршруте. В советские времена наша ведущая научно-техническая библиотека выписывала три тысячи иностранных журналов ежегодно. Гарвард – 109 тысяч. Сейчас у нас подписка сократилась ещё на порядок.

Руля тоже нет. Его роль успешно исполнял ГКНТ, который знал всё, что изобретается или создаётся в стране. Сейчас 80 различных ведомств тратят бюджетные деньги на проведение исследований. Велосипед изобретается по пять раз в месяц.

Можно ехать и без руля, но в 90-е годы была уничтожена прикладная наука – двигатель. Именно в ней делается 75% изобретений на основе фундаментальных разработок. Нет колёс – фирм-гигантов, выводящих проект на мировой рынок. У нас пока остались, например, отличные биотехнологии, например в области нановолокна для памперсов, но нет нашего условного «Проктора и Гэмбла», который их мог бы востребовать. При этом транснациональные корпорации становятся монополистами на отечественном рынке.

В 2013 году отметили 20-летие работы «Боинга» в России. За то время более тысячи наших конструкторов, инженеров и математиков потрудились на «доброе дядю». Они ушли во внутреннюю эмиграцию, потеряли свою научную

карьеру, не создали своих научных школ. Им, по сути, запрещено выступать на различных конференциях, симпозиумах, нельзя делиться опытом. Нет им применения и у нас – практически уничтожены фирмы Туполева, Яковлева, Ильюшина, Антонова. Гражданское авиастроение в РФ еле теплится.

Ещё в 2001 году президент В. Путин поставил перед наукой задачу: проводить независимую экспертизу решений, принимаемых государством, строить прогнозы и планы на будущее, создать эффективную систему предупреждения чрезвычайных ситуаций. Но эта работа была фактически заблокирована на всех уровнях. Инновационное развитие страны намертво закинено, его механизм умело поломан. Так что от российской «машины» остался только ржавый кузов. Но и его пытаются отправить в металлолом.

– Очень похоже на систему принятия законопроектов в Госдуме. Они проходят три уровня контроля: лингвистический, юридический и антикоррупционный. По существу, чего хотят добиться, сколько плюсов и минусов проявится после принятия закона – проверки просто нет.

– «Шизофренизация» власти дошла до предела. Системы государственного управления просто не существует. Одна часть властного общества хочет навести порядок, чтобы их дети жили в приличной стране. Другие же живут «начерно». Поживут, поворуют, а потом будут жить «набело» на Западе, где есть запасной аэродром. Вот и выполняется всего 5% поручений президента.

С трибуны премьер Дм. Медведев говорит, что без инноваций страна просто не выживет. А его подчинённые – министры Фурсенко и Ливанов последовательно уничтожают образование через «болонизацию» и введение единого госэкзамена (ЕГЭ), выращивают квалифицированного потребителя вместо творца, как говорил Фурсенко. Кто тогда будет внедрять инновации? Не творец, а потребитель?

– Пока у России есть углеводороды, которые мы экспортируем, страна надёжно финансово прикрыта и можно не спешить вдогонку за Западом.

– Наши разведанные запасы нефти оцениваются в 9 триллионов тонн. При уровне нынешней добычи их хватит на 18 лет. При этом 20 с лишним лет уже безнадежно потеряны.

«Сколково» в Роснано

– Но уже фактически работает «Сколково», есть Роснано во главе с Чубайсом, которое регулярно демонстрирует первым лицам свои изобретения. Например, «читалку» для школьников за 12 тысяч рублей.

– В «Сколково» перед каждым семинаром играет живая музыка и раздают лёгкие закуски. Очень тихо и уютно. Получается «телефон Хоттабыча» – из чистого золота, но не работает. У вас нет лошади, конюшни и денег на всё это. А вам говорят, что будут шапочка и костюм для конной езды. Это будет престижно, солидно, серьёзно и красиво. Вот этот костюм без лошади и есть «Сколково».

С Роснано тоже всё понятно. Допустим, вы приходите с новейшей технологией в Роснано. Успешно проходите все экспертизы. Но Роснано не имеет никакого отношения к созданию опытных образцов, только даёт кредит под 20% годовых. Дальше выкручивайтесь сами. При этом проект в

обрабатывающей промышленности выживает, если кредит не превышает 12%, а в хай-теке – 5–6%. Мы хотим быть или просто пытаемся казаться?

В МГТУ им. Баумана разработана система проверки безопасности гидроэлектростанций. Учёные ходили по кабинетам, просили её внедрить. Бесплезно. Приходили, кстати, и в Русгидро ещё до аварии на Саяно-Шушенской ГЭС. Там ответили, что сначала надо разобраться с финансовыми потоками, а потом уже с электрическим током. Затем во время аварии погибли 75 человек. Так и ходят инженеры по инстанциям до сих пор. В России в зоне возможного затопления из-за прорыва ГЭС живут миллионы человек, находится ряд ядерных объектов.

– Так что такое это нано? Стоит ли на него так уповать?

– Нанотехнологии выступают как острая приправа к некоторым отраслям промышленности, они позволяют существующей продукции придать новые качества. Например, новое поколение полимеров, технологии сверхплотной оптической записи, фармацевтика... Целый набор отраслей. Но большинство из них уже уничтожены. Поэтому вначале надо приготовить основное блюдо, а потом к нему приправу.

Пока ещё есть нанотехнологии, которые очень активно используются в атомной промышленности. Но их разработка началась ещё с создания первых образцов ядерного оружия. Нужны были совершенно удивительные материалы и уникальные технологии. Есть изобретения, люди, идеи, действующие образцы, есть отдельные успехи. Но у нас очень мало времени. В течение 10–15 лет мы должны отстроить экономику следующего технологического уклада. Иначе страны просто не будет.

– Вы оптимист?

– Я верю, что дорогу осилит идущий. Думаю, что Россия может ещё очень многое. Ещё не вечер.

<http://argumenti.ru/>

РОССТАТ: ВЫПУСК СТАЛИ В РФ ЗА ГОД СНИЗИЛСЯ НА 2,3%

27.01.2014

Производство стали в России в 2013 г. снизилось по сравнению с 2012 г. на 2,3% - до 68,8 млн т, сообщил Росстат.

Выпуск чугуна за 2013 г. снизился на 0,7% - до 50 млн т. Производство проката черных металлов уменьшилось на 1,7% и составило 57,9 млн т. Выпуск стальных труб при этом увеличился на 3,5% - до 10 млн т.

Производство кокса металлургического уменьшилось на 3,4% и составило 26 млн т.

Торговая система MetalTorg.Ru

В 2013 ГОДУ РОССИЯ СОКРАТИЛА ВЫПУСК АЛЮМИНИЯ, МЕДИ И НИКЕЛЯ

29.01.2014

Россия в 2013 г. снизила производство первичного алюминия на 10,5%; никеля - на 2,4%, меди - на 2,1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, свидетельствуют данные Росстата.

Росстат не приводит абсолютные показатели производства продукции в цветной металлургии.

Торговая система MetalTorg.Ru

ПРЕДАТЕЛЬСТВО НА ЯДЕРНОМ ПОЛЕ

18.01.2014

Недавно руководство Росатома радостно сообщило о завершении передачи США 500 тонн российского оружейного урана-235

Речь идёт о Договоре между Российской Федерацией и США, по которому Россия за сумму в 11,9 млрд. долларов обязалась передать США 500 тонн своего оружейного урана-235, изъятых из разобранных ядерных боезарядов, которые были, по сути, в одностороннем порядке уничтожены в соответствии с другим договором с США — Договором о сокращении стратегических ядерных вооружений. Для того чтобы получить 500 тонн оружейного урана, потребовалось уничтожить примерно 20000 наших ядерных зарядов.

В ПРЕССЕ часто Договор о передаче США российского оружейного урана называют Договором ВОУ—НОУ или Договором Гора—Черномырдина. ВОУ—НОУ — здесь обозначает тот факт, что в соответствии с условиями Договора Россия должна была передавать США не чистый уран-235 обогащения примерно в 90%, то есть высокообогащённый уран, а некоторую смесь с природным ураном-238, содержащую не более 5% урана-235, то есть низкообогащённый уран-235, который можно использовать в качестве топлива для АЭС. Хотя надо заметить, что Договор допускал поставку и непосредственно высокообогащённого урана.

Что касается названия документа — Договор Гора—Черномырдина, то это скорее недоразумение. В официальном тексте нигде не упоминаются ни Гор, ни Черномырдин. Договор подписан двумя министрами: со стороны России — главой Рос-атома, со стороны США — министром энергетики. Удивительный факт! Впервые, наверное, в мировой практике договор по столь важному предмету, который напрямую затрагивал безопасность одной из сторон, подписан даже не второстепенными лицами. Более того, Договор так и не был ратифицирован российским парламентом, несмотря на настоятельное требование фракции КПРФ в Государственной думе и требование российского законодательства, по которому все международные договоры и соглашения, затрагивающие национальную безопасность России, должны проходить процедуру ратификации в парламенте.

Требование ратификации обуславливалось не только важностью Договора с точки зрения национальной безопасности, ибо, выполняя его, Россия лишалась примерно половины своего стратегического запаса оружейного урана, то есть

возможности воспроизводства ядерного оружия, но и назначенной ценой — 11,9 млрд. долларов. Что такое 11,9 млрд. долларов за 500 тонн реакторного урана? Ведь такого количества урана хватит на десятки энергоблоков! Сегодня почти половина вырабатываемой электроэнергии на атомных блоках США осуществляется за счёт российского ядерного топлива. Стоит ли удивляться после этого, что стоимость электроэнергии для потребителей в США ниже, чем в России. Кстати, 500 тонн урана-235 было бы достаточно для непрерывной работы всех атомных реакторов России в течение 30 лет.

Как бы пригодился этот уран нам самим! С развалом СССР крупные урановые месторождения остались в Узбекистане и Казахстане. У нас работает лишь одно крупное месторождение в Краснокаменске Читинской области, где годовая добыча урана не превышает трёх тысяч тонн уранового сырья. Ещё немного урана добывают в Бурятии и Курганской области. Намечается разработка месторождения в Якутии. Между тем годовая потребность нашей страны в уране составляет около 15 тысяч тонн. Покупать его на рынке дороговато, разбазаривать советские стратегические запасы — преступно. Но делается и то и другое.

Напомню, что природный уран состоит из нескольких изотопов: большую часть — свыше 99% — составляет уран-238, малополезный для ядерной энергетики. А уран-235, который необходим и для реакторов, и в качестве атомной взрывчатки, содержится в количестве лишь 0,711%. Процесс обогащения урана сложный, долгий и дорогой. Из тысячи тонн природного урана удаётся получить чуть больше четырёх тонн урана-235. Значит, чтобы получить 500 тонн оружейного урана, нужно переработать 120 тысяч тонн природного! Цифра огромная. Можно себе представить, сколько времени потребовалось и каких средств, чтобы накопить 500 тонн урана-235. Вспомним, сколько усилий, сколько средств было затрачено нашей, ещё не оправившейся от страшной войны страной на создание атомной промышленности! Долгие годы, десятилетия крутились центрифуги, наработывая драгоценный уран. Миллиарды рублей шли на это. Не жалких нынешних рублей, а тех, советских! По известной причине таких данных нет в открытой печати. Но можно косвенно оценить стоимость 500 тонн урана-235 как атомного топлива, исходя из энерговыделения, сравнив его с энерговыделением эквивалентного, например, количества нефти. Несложно подсчитать, что такое количество нефти даже в то время стоило не меньше 8 трлн. долларов. Будь это количество урана использовано российскими АЭС в течение 30 лет, даже грубые оценки показывают, что государственная казна могла бы получить минимум 2 трлн. долларов, или 60 трлн. рублей.

Но эта цена ещё выше, если учесть, что, следуя условиям Договора, надо было уран-235, обогащённый до 90—95%, разубожить ураном-238 до содержания не выше 4—5% по урану-235. То есть произвести операцию, обратную обогащению. Для этого потребовались ещё примерно 50 тысяч тонн урана-238, взятого из складских запасов советского времени, стоимость которого превышает 36 млрд. долларов, а также трудозатраты на сам процесс разубоживания, стоимость которого составляет более 10 млрд. долларов. По Договору природный компонент урана американцы должны были вернуть

России. Но, как говорится, гладко было на бумаге, да забыли про овраги. В ходе реализации Договора выяснилось, что американское законодательство запрещает вывоз с территории США любых делящихся материалов. Вопрос о возврате природного урана повис в воздухе. Российская сторона была вынуждена согласиться на участие сторонней смешанной французско-канадской компании в реализации российского природного урана по бросовой цене, потеряв на этой сделке половину стоимости урана-238, примерно около 14 млрд. долларов, то есть сумму, превышающую стоимость контракта по Договору ВОУ—НОУ.

За 500 тонн оружейного урана, если верить руководству Росатома, казна получила около 8 млрд. долларов. Остальное разворовали. Сумма уворованного не такая уж и большая по нынешним временам. Воруют в десятки раз больше. За финансовые махинации отсидел определённый срок бывший министр Росатома О.Адамов. Но жив курилка! Более того, он находится в фаворе у нынешнего руководства Росатома и возглавляет проект «Прорыв», который, по мнению специалистов, является очередным уводом бюджетных средств. Адамов предлагает сделать ставку на реактор с охлаждением свинцом. Но этот проект имеет серьёзные проблемы. Рабочая температура свинцового теплоносителя 400—540оС при его температуре плавления (затвердевания) 327оС, масса — 12 тысяч тонн. Всю эту массу необходимо разогреть, расплавить и поддерживать в жидком состоянии. Отсюда проблема разработки специальных технологий, приборов, конструктивных систем для поддержания свинца в жидком состоянии. Для этого необходим мощный независимый источник энергоснабжения. Сам жидкий свинец вызывает коррозию стальных элементов контура теплоносителя, оболочек ТВЭЛов и т.д.

Кроме того, имеется масса других проблем, как, например, токсичность жидкого свинца. Металлургия свинца — высокотоксичное, энергоёмкое, сложное производство. Безусловно, в ближайшие 10—15 лет не удастся создать ничего работоспособного, даже вложив огромные средства.

Для придания хоть какой-то респектабельности «Прорыву» — созданию быстрого реактора с тяжёлым жидкометаллическим теплоносителем — Адамов пригласил к работе уважаемых 70—80-летних академиков — ветеранов отрасли. Под эту затею консолидируются научные институты, выделяется более 100 млрд. рублей из бюджета.

Но, несмотря на дымовую завесу «новизны», целью адамовского «Прорыва» является всё тот же банальный «распил» бюджетных средств под прикрытием высоких слов о необходимости развития нового направления в атомной энергетике, которое осчастливит и Россию, и мировое сообщество.

Анализируя всю совокупность событий вокруг сделки ВОУ—НОУ, приходим к неизбежному выводу, что это был не коммерческий проект, а политический. Договор был подписан в сентябре 1993 года. В его продвижении участвовал лично президент Ельцин. Именно он назвал смешную цену оружейного урана — 24 тысячи долларов за килограмм. Необходимость подписания этого Договора для Ельцина заключалась в том, чтобы заручиться поддержкой со стороны США и всего Запада на случай силового захвата власти. Подарок в несколько триллионов долларов должен был выполнить роль надёжного кляпа во рту

западных политиков в складывавшемся противостоянии Ельцина и Верховного Совета РСФСР. И он сыграл свою роль. Даже расстрел парламента 4 октября 1993 года из танков не то что не вызвал возмущения на Западе, а наоборот, узурпатору была оказана поддержка.

Передача США 500 тонн оружейного урана-235 — одна из позорнейших страниц современной истории России. Это откровенное предательство национальных интересов страны её высшим руководством. Предательство, которое имело своими последствиями не только нанесение колоссального экономического и оборонного ущерба, но и повлекло за собой окончательное уничтожение Советской власти с человеческими жертвами, с последующим разграблением страны, ограблением и унижением народа. Это надо помнить и никогда не забывать

<http://moskprf.ru/>

КТО ПОЙДЕТ В РАЗВЕДКУ? СТИМУЛИРОВАНИЕ ГРР: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

03.02.2014

Такие факторы, как недостатки в системе управления фондом недр, несовершенство законодательного и нормативно-правового регулирования, сдерживают инвестиционную активность компаний при проведении ГРР. Наиболее эффективное решение задачи повышения объемов геологоразведки – выработка сбалансированного комплекса мер, предусматривающих как экономические, так и регуляторные инструменты.

Частно-государственный баланс

Воспроизводство минерально-сырьевой базы (МСБ) – одна из важнейших задач государства. Сегодня действуют специальные государственные программы, направленные на формирование ресурсной базы для обеспечения будущей добычи и доходов бюджета.

Важно отметить, что воспроизводство МСБ – комплексный процесс. Как известно, геологоразведка включает в себя три основных этапа: региональный, поисково-оценочный и разведочный. На каждом из них решаются разные задачи, в последовательности их проведения есть определенная логика.

Региональный этап изучения, когда производится оценка перспектив нефтегазоносности и выявляются крупные ловушки, выполняет, главным образом, государство за счет средств федерального бюджета. В 2013 году Федеральному агентству по недропользованию (Роснедра) было выделено около 35 млрд рублей, из которых на геологоразведочные работы (ГРР) по углеводородному сырью (УВС) направили примерно 15 млрд рублей.

Другие этапы ГРР – поисково-оценочный, целью которого является обнаружение новых месторождений или залежей УВС и оценка их запасов, и не менее важная с точки зрения рациональной разработки доразведка – уже осуществляют недропользователи в рамках поисковых или сквозных лицензий.

Чтобы повысить объемы и результативность ГРР, необходимо стимулировать проведение всех этапов работ. В том числе важно определить границу между вовлеченностью в процесс ГРР государства и бизнеса.

Как уже отмечалось, по сложившейся практике проведение регионального этапа является прерогативой государства, однако соотношение государственной и частной ответственности в ГРР может варьироваться в зависимости от проводимой государственной политики в сфере воспроизводства МСБ, вида полезных ископаемых, изученности и региона выполнения работ.

Есть успешные примеры, когда компании проводили весь цикл работ – от регионального до разведочного этапов. Например, в результате поисковых и разведочных работ, выполнявшихся с 1999 года в Каспийском море, ЛУКОЙЛ открыл семь месторождений нефти и газа.

То же самое сегодня должно происходить на арктическом шельфе после выдачи лицензий государственным компаниям (прежде всего, «Роснефти»). Учитывая его крайне низкую изученность и большие площади участков, компании предстоит провести значительный объем региональных работ, прежде чем приступить к поисковому бурению.

Факторы сдерживания

На сегодняшний день существует ряд факторов, сдерживающих инвестиционную активность компаний при проведении ГРР. Это и недостатки в системе управления фондом недр, и несовершенство законодательного и нормативно-правового регулирования, и проблемы с технологическим и кадровым обеспечением геологоразведочной отрасли.

Но ключевым ограничителем геологоразведочной активности является тот факт, что действующая система налогообложения добычи не стимулирует разработку уже открытых месторождений – «гринфилдов», а тем более – проведение высокорисковых поисково-оценочных работ («блюфилдов»). В большей степени это относится к удаленным регионам с неразвитой инфраструктурой и высокой стоимостью работ – Восточной Сибири, ЯНАО, Красноярскому краю, Дальнему Востоку и тем более шельфу.

Таким образом, первый шаг в направлении стимулирования геологоразведки – это изменение налогообложения добычи. Сегодня в действующей налоговой системе реализован ряд стимулирующих мер. Это льготы по НДС в новых регионах, а в некоторых – и льготы по таможенным пошлинам. Тем не менее, в ряде случаев таких льгот недостаточно. Поскольку на поисковом этапе существуют значительные риски бурения сухих скважин, чтобы окупить изначальные инвестиции, необходимо открывать достаточно крупные месторождения.

Здесь как раз приобретает значение недостаток действующей системы регулирования – ограничение по объему участков недр федерального значения. Согласно закону РФ «О недрах», если открытое компанией с иностранным участием месторождение оказывается слишком крупным (порог по нефти для извлекаемых запасов – 70 млн тонн), у государства есть право не выдавать лицензию на добычу.

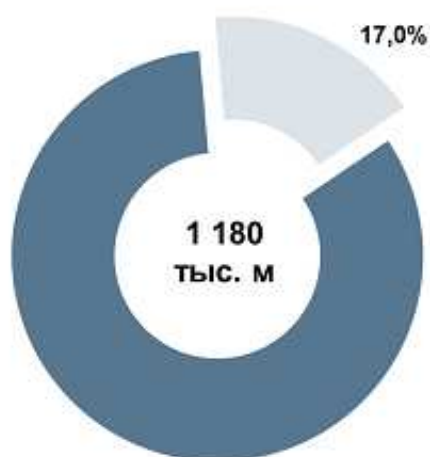
В таких условиях идти, например, в Восточную Сибирь для частных компаний с иностранным участием может оказаться невыгодно. Либо у такого недропользователя, открывшего месторождение, возникает соблазн сознательно

занизить его запасы, чтобы оно не попадало под критерии участка недр федерального значения.

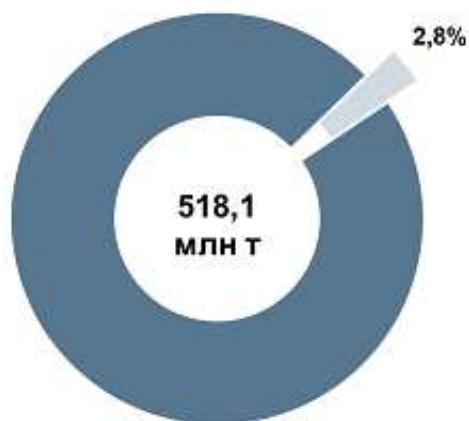
Еще одна проблема, связанная с активизацией геологоразведки, носит структурный характер. Наши вертикально интегрированные компании (ВИНК) в процессе формирования получили в наследство достаточно большой объем запасов, открытых еще в советское время. Отношение доказанных запасов нефти к добыче российских ВИНК в среднем превышает 20, а это в два-три раза больше, чем у международных мейджоров. Такая обеспеченность позволяет выборочно подходить к разработке уже открытых запасов, то есть откладывать вовлечение низкорентабельных залежей на более поздний срок.

В результате более активными в проведении ГРП оказываются независимые от ВИНК компании (ННК), причем во многом это новые игроки на рынке. На долю ННК, согласно нашему исследованию, приходится порядка 17% поисково-разведочного бурения. При этом нужно учесть, что в общероссийской добыче доля сектора составляет менее 3%.

Доля ННК в отраслевом поисково-разведочном бурении* в 2012 г.

Доля ННК в добыче нефти в России в 2012 г. (в структуре 2013 г.)**

* - объемы бурения за счет недропользователей

** - с учетом корректировок на Самара-Нефть (еюшла в структуру ОАО «ЛУКОЙЛ»).
С учетом Самара-Нефть доля ННК в отраслевой добыче составляла 3,3%

Источник: Роснедра, ВНИГНИ, ЦДУ ТЭК, данные компаний, Энергетический центр бизнес-школы СКОЛКОВО

Значит, ниша проведения высокорисковых ГРП сегодня постепенно заполняется венчурными юниорными компаниями, что, в принципе, вполне естественно. Во всем мире существует практика, когда на ранние этапы работ выходят относительно небольшие независимые компании, специализирующиеся на геологоразведке. В случае успеха их потом скупают более крупные игроки.

Как обойтись без бюджетных потерь?

Какие же инструменты стимулирования ГРП сегодня предлагаются государством? Во-первых, можно использовать отсрочку уплаты разового платежа по факту открытия месторождения. Этот инструмент важен, прежде всего, для независимых компаний, потому что, как правило, они ограничены в средствах. Им гораздо сложнее брать кредиты, и стоимость заимствований для них существенно выше.

Однако сегодня, хотя по закону это не запрещено, порядок предоставления отсрочки не установлен. На то есть две причины. Во-первых, чиновники, предоставляя отсрочку, лишают бюджет части доходов. Учитывая серьезность ситуации с нашим бюджетом и постоянные риски возникновения дефицита, контролирующие органы могут спросить, на каком основании была предоставлена отсрочка.

Во-вторых, при установлении порядка рассрочки разового платежа возникает поле деятельности для компаний, занимающихся срывом аукционов, либо компаний, приобретающих право пользования недрами без намерения вкладываться в доразведку и разработку участка.

Чтобы этот инструмент стимулирования заработал, нужно либо вносить изменения в постановление правительства РФ от 04.02.2009 №94 (устанавливает порядок определения размера разового платежа за пользование недрами на участках недр, которые предоставляются в пользование без проведения конкурсов и аукционов, по факту открытия), либо принимать новые подзаконные акты, в том числе препятствующие участию в торгах на право пользования недрами недобросовестных игроков.

Если государство хочет стимулировать именно поисково-оценочный этап с целью открытий новых месторождений, то более эффективным инструментом является снижение или полная отмена разового платежа по факту открытия. Такой платеж компании даже иногда называют «штрафом за открытие».

Возможно, его следует применять только для независимых компаний, для которых это критически важно. Масштаб таких платежей в федеральный бюджет относительно невелик – до 2 млрд рублей в год. Для крупных компаний это ничтожная сумма, но с точки зрения экономики и принятия инвестиционных решений даже такая относительно небольшая плата с учетом эффектов дисконтирования может играть существенную роль, поскольку она приходится на ранний этап.

Наконец, наиболее важным инструментом, который сегодня обсуждается по поручению председателя правительства РФ Дмитрия Медведева, являются вычеты расходов на геологоразведку из НДС. Этот инструмент аналогичен тому, который применялся до 2002 года, когда существовали отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы (ВМСБ). Сегодня подобный инструмент используется в отношении вычетов расходов на промышленную безопасность из НДС при добыче угля.

После получения соответствующего поручения председателя правительства Минприроды РФ начало проработку этого вопроса. В ее рамках Энергетический центр бизнес-школы «Сколково» построил отраслевые макро- и микромоделли, на которых провел оценку эффективности применения такого инструмента.

В результате анализа стало ясно, что для независимых компаний, у которых нет добычи, его эффективность существенно ниже, чем, например, отсрочка разового платежа. Для крупных компаний, если периметр применения инструмента ограничить лишь лицензионным участком (вычеты понесенных на нем расходов применяются только после начала добычи), механизм вычетов также не очень эффективен с учетом эффекта дисконтирования.

В этой связи мы рассматривали вариант возможности консолидации вычетов: если компания уже ведет добычу по многим участкам недр, а также имеет портфель участков недр для проведения работ по геологическому изучению, то вычитать можно определенную долю всех расходов из всего уплачиваемого НДС. Подобный механизм аналогичен консолидации вычетов инвестиций на утилизацию ПНГ из платежей за выбросы (реализовано в постановлении Правительства РФ от 08.11.2012 №1148, разработанного Минприроды РФ при участии Энергетического центра бизнес-школы СКОЛКОВО).

Основной вопрос в отношении эффективности механизма вычетов с учетом консолидации: вернутся ли потом средства обратно на геологоразведку? Это зависит от многих факторов, в том числе, от портфеля проектов. Компании, принимая инвестиционные решения, всегда рассматривают альтернативные опции с точки зрения доходности капитала, и, если в портфеле проектов нет достаточно интересных вариантов для проведения ГРП, выбираются другие направления для инвестиций.

В своей модели мы сделали определенные предположения относительно того, сколько денег может вернуться обратно на ГРП, какова будет эффективность работ по геологическому изучению и сколько запасов может быть получено дополнительно от увеличения геологоразведочных работ, а также оценили, какова будет дополнительная добыча к 2030 году при определенных параметрах механизма вычетов.

В итоге, если в виде вычетов вернуть отрасли 60-80 млрд рублей в год, получается сумма порядка 50 млн тонн дополнительной добычи в 2030 году. Это дает накопленный положительный эффект для бюджета, однако реально он откладывается на период 5-15 лет от момента применения механизма и начала ГРП до старта добычи с открытых месторождений.

Однако бюджет живет сегодняшним днем. В условиях проблем с балансом доходов и расходов, когда Минфин РФ ищет любые возможности увеличить доходы бюджета, выделить сейчас требуемые 80 млрд рублей в год на ГРП министерство не готово.

Дифференцированный подход и комплексность

Сегодня представляется целесообразным рассмотреть комплексное решение стимулирования геологоразведки, включающие как экономические, так и административные меры. Так, можно было бы несколько уменьшить расходы федерального бюджета на геологоразведку, а на величину сокращения (допустим, на 10-15 млрд рублей) предоставить возможность введения механизма вычетов.

Такой механизм вычетов расходов на ГРП из НДС должен стать защитой добывающих компаний от непредсказуемых «налоговых маневров», в результате которых может увеличиться НДС. Не исключено, что в этом случае недропользователи, более активно проводящие ГРП, даже выиграют.

Сама структура отрасли и различия в степени изученности основных нефтегазовых провинций подразумевают дифференцированный подход. Так, ежегодно происходит порядка 50-60 открытий месторождений УВС со средним объемом запасов менее 3 млн тонн. Основное их количество сегодня приходится

на Урало-Поволжье и Западную Сибирь – регионы хорошо изученные, где вероятность крупных открытий достаточно мала. В Урало-Поволжье относительно велика роль ННК, есть регионы, где только они занимаются поисково-разведочным бурением. Соответственно, для них эффективна отсрочка, снижение или отмена разового платежа в сочетании с механизмом вычетов.

В Западной Сибири, где сосредоточен основной ресурсный потенциал по нефти, главные перспективы связаны с глубокими горизонтами. В этом регионе развита инфраструктура и работают преимущественно крупные ВИНК. Таким образом, здесь эффективно использование механизма вычетов с консолидацией, но только для глубоких горизонтов.

Кроме того, можно рассмотреть вопрос об увеличении порога по участкам недр федерального значения, к примеру, с 70 млн тонн до 150 млн тонн. Месторождение с извлекаемыми запасами 70 млн тонн даст всего 2-3,5 млн тонн годовой добычи. В общем объеме по стране это ни на что не влияет. Если мы хотим формировать центры добычи в новых регионах, таких, как Восточная Сибирь, нужны новые крупные открытия. А чтобы частные компании туда шли, необходимо поднимать порог.

Однако, помимо пряника, государство должно иметь и кнут. Если выдается большое количество лицензионных участков, а работы на них не ведутся, эти участки нужно изымать. Можно применять зарубежный опыт, когда вместо всей лицензии через какое-то время сдаются площади. Например, после первых двух лет – 25%, еще через два года – 50% и т.д.

Дополнительным экономическим инструментом стимулирования компаний по проведению работ могло бы стать повышение регулярных платежей за пользование недрами в течение срока действия поисковой лицензии. Так, сначала эта плата должна быть минимальной, но с каждым годом, по мере того как участок уменьшается, плата за квадратный километр может увеличиваться.

Наконец, в лицензионных обязательствах, помимо физических объемов работ, можно предусмотреть соответствующие их стоимости финансовые гарантии (также используется в мировой практике). Тогда одновременно с применением механизма вычетов компании, не выполняющие лицензионных обязательств по геологоразведке, можно штрафовать путем лишения льгот по НДС на величину соответствующих недопонесенных расходов на ГРР.

Подводя итог, считаем, что целесообразность и эффективность описанных механизмов необходимо дополнительно оценить. Однако очевидно, что выработка сбалансированного комплекса мер, предусматривающих как экономические, так и регуляторные инструменты, является наиболее эффективным решением задачи повышения объемов геологоразведки в условиях серьезных бюджетных ограничений.

От первого лица

Министр природных ресурсов и экологии РФ Сергей Донской, подводя итоги 2013 года, отметил:

«Прирост ресурсов углеводородов за счет средств федерального бюджета составил 6200 млн т у. т. Выполнено более 40 тыс. пог. км сейсмопрофилей МОГТ 2D, объем параметрического бурения составил 20 тыс. м. Прирост извлекаемых запасов углеводородного сырья превысил добычу и составил по категории ABC1 (нефть+конденсат) 635 млн т, по природному газу – 1000 млрд м³.

За счет проведенных пользователями недр геологоразведочных работ на территории Российской Федерации открыто 30 месторождений углеводородного сырья (нефтяных – 27, нефтегазоконденсатных – 2, газонефтяных – 1).

Наиболее крупные месторождения, открытые в 2013 году: Клинцовское нефтяное (Саратовская обл.), извлекаемые запасы составляют 12,0 млн т; Дороговское газовое (ЯНАО) с запасами 16,5 млрд куб. м.

За счет разовых платежей в федеральный бюджет поступило более 160 млрд руб. доходов, в том числе за счет углеводородов – более 150 млрд руб., при скорректированном плане 156,8 млрд руб».

Ранее в своем докладе на «правительственном часе» в Госдуме РФ 13 марта 2013 г. Сергей Донской подчеркнул:

«...Россия обладает значительным природно-ресурсным потенциалом, а именно – занимает первое место в мире по запасам газа, второе – по запасам угля, пятое – по запасам нефти. За счет природно-ресурсного комплекса формируется более 50% доходной части федерального бюджета. Доля продукции природно-ресурсного комплекса в экспорте составляет почти 2/3, а вклад в ВВП – 12,5 %. При численности занятых в данном секторе экономики около полумиллиона человек мультипликативный эффект в смежных отраслях дает занятость еще двум миллионам».

<http://www.rusenergy.com/>

СПАСИТЕЛИ СИБИРИ

6 февраля 2014

В послании Федеральному собранию президент В. Путин дал понять: придётся всерьёз развивать не только Дальний Восток, но и Сибирь. Не дело, что регион, из недр которого текут 75% валютных поступлений страны, беднеет и теряет население. В ответ свежесозданное Минвостокразвития не представило никакого внятного плана. Госдума вальяжно отложила слушания о развитии Сибирского федерального округа (СФО) на апрель 2014 года.

Зато на недавнем олигархическом собрании в Давосе, как озоном после грозы, пахло громадными и, увы, бестолковыми гостратами. Тема разогрева сибирской экономики там стала горячее. Подавалась под лозунгом: Сибирь территория небывалых возможностей. Трудно не согласиться.

Титул на миллиард

Сибирская тема в Давосе была гвоздём сезона. Как в своё время русские балеты в Париже. Известный предприниматель О. Дерипаска даже так осмелел на горном швейцарском ветру, что потребовал переноса в Сибирь столицы РФ. Ещё бы, у него там весь алюминий и Богучанская ГЭС на Ангаре.

Вообще разнообразные заинтересованные лица набросали в бюджетный костёр немало удивительных идей. Все понимали, фраза «Сибирь – кормилица РФ» – не пустые слова. Задумайтесь: в 2013 г. продажа сибирских энергоресурсов за рубеж принесла 390 из 527 млрд. долларов экспортной выручки Российской Федерации. Разумеется, все сырьевые деньги как губка до капли впитал центр. В общий котёл забирают не только сибирские нефтедоллары, но даже то немногое, что остаётся в регионе в виде налогов. Например, по данным Росстата, за первую половину 2013 г. в СФО собрали 483,7 млрд. рублей. Из них 182 млрд. руб., или 37%, ушло в федеральный котёл.

Сильнее обирают только Урал, который отстёгивает навёрх 78% налоговых сборов. Тогда как Южный, Дальневосточный и Кавказский округа не отдают почти ничего. Потому и зарплаты в Сибири на 22% ниже среднего показателя по РФ (18 тыс. руб. в месяц против 23 тыс.). На общероссийском фоне регион небогат, уровень жизни – ниже среднего. Если что растёт, так это сырьевые показатели. Само собой, прут металлы и нефтегаз. Кроме того, по данным Сибирского таможенного управления, в 2013 г. экспорт леса подскочил на 9,3% (до 733 млн. долл.). Ещё бы – в крае половина общероссийских промышленных запасов древесины.

При таких раскладах неудивительно, что население Сибири десятилетиями напролёт редело и стягивалось в крупнейшие города.

Край раскинулся на 30% территории страны. При этом, в отличие от запасов полезных ископаемых, жителей в нём негусто. В начале 1990-х гг. на территории нынешнего Сибирского федерального округа насчитывалось более 25 млн. человек. Сейчас немногим больше 19 миллионов. Это только 13% населения РФ. «Ни в одной стратегии развития региона нет человека – только тонны, квадратные метры. Для северов проблема обостряется, люди уезжают, идёт опустынивание территории», – говорит главный научный сотрудник Новосибирского государственного университета экономики и управления С. Смирнов.

К счастью, по крайней мере удалось остановить вымирание трёх сибирских миллионников: Новосибирска, Омска и Красноярска. Новосибирск почти дорос до статуса «город федерального значения». В феврале 2014 г. с подачи ЛДПР вопрос рассмотрит Госдума. Дело не в красивых титулах: бюджет крупнейшего мегаполиса Сибири получит от центра дополнительный миллиард рублей в год. Правда, получится ли – неизвестно. Екатеринбургу в аналогичном статусе отказали. Тем более с Красноярска недавно сняли титул исторического поселения. Впрочем, для местной власти – к лучшему. Денег это не приносило, зато очень мешало бессистемной застройке города громадными торговыми точками.

Восточный ураган

Конечно, поднимать Сибирь надо. Но только развивать, а не разворовывать. Что будет, если многочисленные разрозненные стратегии развития региона реализуют в нынешнем виде?

Во-первых, край превратится в финансовое решето. Тем более технология пробивания налоговых дыр хорошо отработана. В конце января 2014 г. в лексиконе премьера Дм. Медведева появилось новое слово. С прицелом на Сибирь и Дальний Восток. Он заговорил про ТОРы. Это не новый тип оружия, но территории опережающего развития. Нечто вроде сестёр или клонов госпроекта «Сколково». Вот уж где развернулись финансовые инноваторы, осваивающие федеральные средства на 15–22 млрд. рублей. Только сибирские «Сколково» раскидают не по золотым подмосковным полям, а по дальним газовым и нефтеносным провинциям. Чтобы ТОРы отработали по площадям как надо, их щедро снабдят запалом из вороха пятилетних налоговых льгот. В первую очередь, таким полезным для развития науки и технологий послаблением, как освобождение от налога на добычу полезных ископаемых. То есть – государство сознательно затупит и уберёт в дальний ящик ножницы, позволяющие срезать сырьевые сверхприбыли!

Залп из ТОРов по экономике Сибири может получиться мощный. Возникнут нефтегазовые офшоры в сердце РФ! Естественно, развивать по соседству другие отрасли, кроме обслуживающих сырьевиков, станет бессмысленно. Это лишь начало форсированного освоения гигантских средств под прикрытием развития региона. Следующими в наступление пойдут госкорпорации. Мегапроект по глобальному развитию региона затеял «Газпром». Корпорация придумала ему цветастое название «Сила Сибири». Так назвали нитку газопровода, которую протянут, само собой, – в Китай. По ней из РФ на север КНР пойдёт газ якутского Чаяндинского месторождения в объёме 38 млрд. куб в год. Бюджет проекта завораживает: 770 млрд. руб. за строительство «Силы» протяжённостью 3,2 тыс. километров. Плюс 430 млрд. руб. – на освоение Чаянды. Трубу врежут в створе газопровода ВСТО, который идёт от Чаяндинского месторождения до Владивостока с отводом на Китай в районе Благовещенска.

Только если задуматься – в чём тут сила? По сути, российские сырьевые мегапроекты работают на развитие и без того мощного соседа. «Слышны призывы поймать китайский ветер в паруса российской экономики. Но в парусах давно ураган», – говорит директор Центра исследования постиндустриального общества В. Иноземцев. Он приводит такие цифры: в 2000 г. у РФ был внешнеторговый профицит с Китаем в 4,3 млрд. долларов. Иными словами, мы продавали намного больше, чем покупали. В 2013 г. у нас дефицит – 17,6 миллиарда! В начале 2000-х Россия экспортировала Китаю в два раза больше машиностроительной продукции, чем покупала сама. Сейчас – завозим в 20 раз больше! Так, что ураган – сносит. Хотим и дальше стоять на таком ветру?

Светлые мысли

Подобные начинания – в рамках идеи «великого поворота на Восток». Её поддерживает немалая часть российской политической элиты. Фундаментальная мысль: Россия наконец должна по-настоящему выйти к Тихому океану и

распахнуть объятия Азии. Выгоды затеи очевидны, но и риски огромны. Как намекают эксперты – азиатские соседи, с учётом вектора их развития, не те партнёры, с которыми для РФ возможны долгосрочные равноправные отношения.

Что касается действительно полезных для экономики Сибирского региона идей – их пока не слишком много. Особенно таких, которые не ориентированы на распил и не потребуют очередных триллионных вливаний из госбюджета. Самая светлая мысль: разделить Сибирь на три пояса развития – Арктический, Южный и Северный. К каждому нужен свой подход. Например, в северном поясе расположено Чинейское месторождение ванадиевых и титановых руд. Поэтому там логично построить предприятия химической и аэрокосмической отраслей. Индустриальным ядром Нижнеангарской зоны станет мощная Богучанская ГЭС и сопутствующий ей алюминиевый завод.

В свою очередь в южном поясе уже сосредоточены машиностроительные предприятия Сибири. Их основная проблема не нова – это устаревшее оборудование. Кроме того, в этом индустриальном поясе расположено 100 университетов. Они должны стать ядром «сибирской Силиконовой долины». Что касается арктической зоны, там богатейшие месторождения редких металлов. Заводов хватает, включая гигантский комплекс вокруг Ванкорского месторождения. Тут главная беда – доставка грузов. Поэтому первым делом нужно создать с нуля Нижне-Енисейский транспортный узел.

Что в итоге? В любом случае развитие такого громадного региона потребует соответствующих средств. Аналитики уверены: за 10–15 лет нужно вложить 1–1,5 трлн. руб. из бюджета. Одновременно – привлечь частный капитал минимум на ту же сумму. Только трудно вообразить, что в нынешней ситуации у правительства найдётся в заглазнике 100–150 млрд. руб. в год. Что касается частных инвесторов, на горизонте пока вырисовываются лица исключительно азиатского происхождения. Деньги готовы вложить огромные? Но интерес понятен.

С одной стороны, нынешние бюджетные сложности уберегут государственные деньги от распила. С другой – как быть с развитием региона? Пока рецепт один – Сибири надо дать свободу. Разумеется, в экономическом смысле. Например, оставить больше средств от нефтегазовой ренты. Тем более Сибирь её заработала.

<http://argumenti.ru/>

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК – ТЕРРИТОРИЯ НЕПРИНЯТЫХ РЕШЕНИЙ

13 февраля 2014 г.

Премьер-министр России Дмитрий Медведев неоднократно говорил о необходимости распределения офисов крупных компаний по регионам. В частности, в январе он пообещал, что для предпринимателей, открывших в регионе свой бизнес, создадут особые условия. Для них будут установлены пятилетние налоговые каникулы по налогам на прибыль, добычу полезных ископаемых, земельному и имущественному налогам, а также пониженные ставки страховых взносов.

На очередном совещании по вопросам развития Дальневосточного региона в очередной раз розданы поручения и намечены решения.

Премьер-министр РФ Дмитрий Медведев предложил укрепить полномочия Минвостокразвития, указав, что центр ответственности за развитие региона должен быть в министерстве, а крупные компании с госучастием и некоторые федеральные органы исполнительной власти целесообразно перевести на Дальний Восток.

В ходе совещания министр Александр Галушка представил основные принципы формирования территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР), разработанные министерством. Основная задача, стоящая перед ведомством, – сделать эти территории конкурентоспособными по сравнению с другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона в целях минимизации бюджетных затрат и эффективного применения частных инвестиций.

Галушка сообщил, что завоевание рынка экспорта в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) даже в объеме 0,2% позволит удвоить валовой региональный продукт Дальнего Востока. Учитывая успешный опыт функционирования ТОР в странах АТР, Минвостокразвития считает необходимым сократить сроки административных процедур для инвесторов, следуя лучшим мировым практикам, обеспечить льготный и конкурентоспособный налоговый режим по отношению к странам АТР, а также привлечь квалифицированные кадры. Введение специального налогового режима, стимулирующего несырьевой экспорт, также даст определенные преференции.

Общий объем инвестиций, необходимых для развития ДФО, оценивается в 3,3 трлн рублей до 2020 года. При этом 100 млрд рублей будет выделено на создание фонда развития Дальнего Востока, отдельного от Внешэкономбанка. Еще 69 млрд рублей – на создание ОАО «Развитие Дальнего Востока».

В правительстве также обсуждается возможность применения налоговых льгот на территориях опережающего развития. В частности, налог на прибыль может составить 10%, налог на заработную плату – 7%.

Председатель Всероссийского объединения предпринимателей «Клуб лидеров» Артем Аветисян сказал о своем отношении к возможным перемещениям. Он пояснил: «Сейчас у нас вся деловая и политическая жизнь сосредоточена в Москве, именно здесь решаются все вопросы. И именно в столице самый высокий уровень заработной платы, поэтому сюда стремятся наиболее квалифицированные кадры. Власти уже предпринимали шаги по переводу ведомств и крупных компаний в другие регионы. Например, в Санкт-Петербург переехали Газпромнефть и Конституционный суд РФ. Если смотреть на те же Соединенные Штаты, которые занимают большую территорию, там сразу несколько центров. Финансовый – Нью-Йорк, автомобильный – Детройт, артисты стремятся в Голливуд, а лоббисты – в Вашингтон. Что касается штаб-квартир крупнейших компаний, то они рассредоточены по всей стране и это позитивно отражается на налоговых поступлениях. Несколько деловых центров и в Германии – Франкфурт, Мюнхен и так далее».

Артем Аветисян с удовлетворением отметил, что «теоретически появление крупных деловых центров на карте России дало бы толчок развитию этих

регионов и позитивно сказалось на малом и среднем бизнесе. Там увеличились бы налоги и деловая активность. Другой вопрос, что такие переезды должны проводиться без резких движений, чтобы не нарушить устоявшиеся контакты и не вызвать больших издержек государства и бизнеса».

Руководитель Федерального центра проектного финансирования (ФЦПФ) Александр Баженов ответил на вопросы корреспондента ГПП-Информ.

– Найдутся ли правильные и продуктивные решения и начнут ли действовать?

– Обозначенные цели и задачи, которые ставятся по развитию Дальнего Востока, могут быть решены только при условии, что для развития Дальнего Востока будет выработана новая экономическая модель.

Боюсь, что представленная Минвостокразвития новая экономическая модель таковой не является. Нововведением должно быть не новое обозначение товара или услуги, которые могут производиться на Дальнем Востоке (сырье, или логистика, или индустриальные парки), и не новое направление продаж (в европейскую часть России или в страны АТР). Организационным нововведением является очередная попытка серьезно централизовать-регионализовать государственное управление в макрорегионе, переключив на новое министерство все рычаги и инструменты развития. Это вроде бы попытка ответа на реальный вызов – как обеспечить координацию разнообразных государственных усилий по развитию макрорегиона.

– Этого будет достаточно?

– Нет, этого недостаточно, потому что более сильная координация ложится на старую матрицу развития за счет перераспределения бюджетных средств и капитализации монополий. Принципиальная проблема такого подхода к развитию Дальнего Востока очевидна. В цифрах на его развитие и прежние, и нынешние руководители министерства не сильно расходятся: на срочные задачи – 3 трлн рублей и порядка 20 трлн – на перспективу в 20 лет. Однако любые перераспределительные усилия будут объективно упираться в твердые факты – на все 5% электората, живущего в макрорегионе, обеспечивающем 5% экономики страны, при любых разумных процедурах перераспределить больше бюджета и средств монополий на Дальний Восток невозможно.

В то же время 60% проектов, заявленных регионами Дальнего Востока в качестве приоритетных, не могут быть реализованы без развития инфраструктуры, что является ответственностью бюджетов или монополий. Новая модель развития не предполагает изменения подходов к развитию инфраструктуры, разве что каналов. Учитывая, что на все не хватит, эта деятельность должна быть сфокусирована, поэтому и ограничено количество зон ускоренного экономического роста. Отсюда вытекает задача – сконцентрировать ресурсы, что и преследуется централизацией.

Понимание того, что Дальний Восток обладает 80% экономических возможностей с точки зрения роста экономики, так как рядом находятся глобальные рынки, конечно, присутствует в описании модели. Реальная новая экономическая модель должна предполагать привлечение такого количества внешних (внебюджетных) ресурсов в развитие инфраструктуры макрорегиона,

сколько экономически обоснованных промышленных, сельскохозяйственных и логистических проектов может быть порождено этой инфраструктурой.

Эта модель имеет прототипом проекты с участием Инвестиционного фонда на раннем этапе его существования с доработкой, предложенной Минэкономразвития для реализации механизма TIF на базе концессионных соглашений.

– Как ответить на ряд трудных вопросов, которые тормозят развитие Дальнего Востока и которые связаны с наследством инфраструктурных реформ прошлого десятилетия?

– Возьмем проект Транссиба. В качестве обоснования его грузовой базы заложены субсидированные перевозки угля из Кузбасса на Дальний Восток. В этой истории Кузбассу хорошо, Китаю хорошо, а железная дорога не окупается и никогда не окупится. Одновременно действует правило – кто первым присоединился к железной дороге, тот и возит. Дальний Восток присоединится не первым, и еще надо будет в этот грузовой поток вклиниться и за присоединение заплатить. Одновременно государство, субсидируя перевозку угля на восток, не может принять системное решение о том, чтобы для промышленных производств, которые должны развиваться во Владивостоке, в Хабаровске, Советской Гавани, Благовещенске, субсидировать перевозки на Запад – в европейскую часть России. Поэтому дорога развивается, но, возможно, не совсем для тех месторождений и тех проектов, которые должны расти на Дальнем Востоке.

Другой пример, на который нет ответа, – развитие энергетики. Корпоративное финансирование развития сетей и генерации объективно ограничивает возможности реализации проектов КРТ. Скорость развития таких проектов определяется очередью в инвестиционной программе монополии, а не обоснованной экономической возможностью – наличием достаточного бюджетного эффекта для расчетов за инфраструктуру от реализации проекта.

Еще один момент, который подчеркивает, что рано ставить точку в обсуждении новой экономической модели, – это источник предпринимательской активности для развития макрорегиона. Опыт и исследования показывают, что на Дальнем Востоке немного предпринимателей, которые обладают необходимым технологическим, управленческим, сбытовым опытом по развитию экспортных операций. Они никогда в таких рынках не жили и не работали. В большинстве – только в пределах своего локального малонаселенного рынка. Допустим, мы перевезем государственный бизнес, привлечем иностранные инвестиции. Но реальным источником российской волны на Восток может быть российский средний бизнес из-за пределов макрорегиона, у которого есть и опыт, и технологические решения, и управленческие кадры, и система бизнеса.

Ученый-экономист академик Абел Гезевич Аганбегян тоже поделился своим мнением по этому поводу. Он сказал: «Моя точка зрения состоит в том, что нужны более крупные и серьезные меры по развитию восточных районов. Меры – и сродни тем, что предпринимались в советские времена, как строились Комсомольск-на-Амуре, Братская ГЭС, Усть-Илимск.

Если в Иркутской области за пять лет сменилось четыре губернатора, то мы понимаем – некогда передовая область с огромным индустриальным потенциалом работает сегодня не так, как должна была бы работать».

<http://www.tpp-inform.ru/>

РОССИЙСКАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ НА ГРАНИ БАНКРОТСТВА

11.02.14

В ближайшее время «поляна» участников металлургического рынка России будет меняться. Так считает председатель совета директоров и основной владелец Новолипецкого металлургического комбината (НЛМК), миллиардер Владимир Лисин. Он ждет банкротств крупных российских компаний, считая, что у государства просто не хватит денег на поддержку всех его конкурентов.

По мнению Лисина, в российской металлургии образовалась группа аутсайдеров. «Наше мнение, что, в конце концов, механизм банкротства придется использовать. У государства просто не хватит бюджетных денег, чтобы всем раздавать. Скорее всего, в ближайшее время будет меняться «поляна» участников российского металлургического рынка», – заявил он на Дне инвестора в Лондоне.

Лисин добавил, что речь идет не о спасении компаний в целом, а о сохранении дееспособности отдельных предприятий, чего можно достичь в некоторых случаях через процедуру банкротства, пишут «Ведомости».

Большие проблемы с уровнем долга сейчас испытывают несколько российских металлургических компаний: подконтрольный олигарху Олегу Дерипаске производитель алюминия UC Rusal (чистый долг компании на конец III квартала 2013 года составляет \$10,1 млрд), а также компания Игоря Зюзина «Мечел» (ее чистый долг на начало декабря был \$9,4 млрд). 13 сентября 2013 года «Мечел» повторил антирекорд 2008 года и подешевел более чем на 40% из-за падения стоимости облигаций на 15% в течение дня. Кроме того значительная долговая нагрузка и у компании Романа Абрамовича и Александра Абрамова Evraz (\$7 млрд), однако большую часть заимствований компания привлекла в виде облигаций.

При этом компании металлургического сектора оказались в нелегкой ситуации: цены на металлургическую продукцию падают вот уже второй год подряд. Цена 1 тонны алюминия на LME опустилась до минимумов 2009 года, металлопродукция также не дорожала. Именно поэтому российские металлурги обратились в конце прошлого года за помощью к правительству.

В проекте решения к совещанию с премьером Дмитрием Медведевым предлагалось подготовить предложения о госгарантиях для рефинансирования задолженности металлургических компаний и субсидирования из бюджета части их затрат на уплату процентов по кредитам (в 2012 году «Мечел» заплатил за обслуживание кредитов \$669 млн, UC Rusal – \$610 млн, Evraz – \$645 млн). Однако последнее предложение из финального проекта решения было удалено. В итоге Медведев рекомендовал продлить льготные правила предоставления госгарантий до конца 2015 года, а также

усовершенствовать механизм госгарантий для рефинансирования кредиторской задолженности, сформировавшейся при реализации масштабных инвестпроектов. В протоколе также говорилось о субсидировании из федерального и региональных бюджетов консервации металлургических предприятий.

Многие опрошенные в конце прошлого года аналитики заявляли, что банкротить российские металлургические предприятия не имеет смысла, так как это может спровоцировать волну критических действий как со стороны банков – кредиторов металлургических компаний, так и со стороны акционеров.

Вчера Лисин опубликовал в Financial Times статью, в которой также дает оценку металлургическому сектору. «Некоторые из наших конкурентов, кажется, искренне верили, что наша промышленность была создана для постоянного увеличения глобального спроса, что привело к появлению избыточных мощностей. Мы оцениваем их в 500 млн т по всему миру. В ЕС, к примеру, суммарная мощность сталеплавильных мощностей в 2008 году составила около 250 млн т, в то время как после последнего кризиса они сократились до 210 млн т», – пояснил он ситуацию.

Аналитик ФГ БКС Олег Петропавловский подчёркивает, что банкротство «Мечела» и US Rusal помимо социальных последствий может нанести серьезный удар по российской экономике. В этом случае их крупнейшему кредитору – Сбербанку придется списать, по оценке аналитика, до \$7 млрд, что может стать серьезным ударом по банку пишет «РБК daily».

По мнению Петропавловского, при текущих уровнях цен на нефть (\$100 – 110 за баррель) у государства есть ресурсы на поддержку металлургов, но господдержки надолго не хватит. Если через два года спрос и цены на металлы не восстановятся, бюджет уже не сможет помочь.

В Минэкономразвития не комментируют возможность банкротства компаний, но подчеркивают, что в качестве мер для спасения металлургов рассматривают госгарантии по кредитам, создание фонда алюминия, субсидирование уплаты процентов по кредитам и программу стимулирования неэффективных мощностей.

<http://www.nr2.ru/>

МЕТАЛЛУРГИЯ И АВТОПРОМ: ПРОБЛЕМЫ ЕСТЬ

13 февраля 2014 г.

Похоже, государству не избежать расходов на поддержку предприятий и целых секторов – на госгарантии и субсидии. Очередь за государственной помощью подтверждает промышленный кризис. Вице-премьер Аркадий Дворкович заявил, что государство рассматривает разные варианты господдержки металлургов, оказавшихся на грани банкротства из-за долгов. Однако металлурги не одиноки. Долги также в деревообработке, производстве машин, оборудования, нефтепродуктов. И у крупнейших отечественных автопроизводителей проблемы есть. При этом государство, рассматривая разные варианты помощи, не намерено заниматься точечной поддержкой конкретных предприятий.

Поводом для заявления Дворковича стали озвученные жалобы металлургов на непосильную долговую нагрузку. Как пояснял председатель совета директоров и основной акционер «НЛМК» Владимир Лисин, «у нас образовалась группа аутсайдеров на металлургическом рынке, что типично не только для российского рынка». По его словам, некоторым компаниям придется объявить себя банкротами. «Ничего особенного в поиске той или иной господдержки нет. Механизм банкротства в конечном счете придется использовать. У российского государства не хватит бюджетных денег, чтобы раздавать. Я думаю, в ближайшее время будет меняться поляна участников металлургического рынка в России», – резюмировал Лисин.

«Есть компании, которые находятся в более сложной финансовой, кредитной ситуации, которые должны еще найти общий язык с банками, чтобы пережить этот непростой для металлургической отрасли период. Государство рассматривает разные инструменты поддержки. Прежде всего мы, конечно, рассчитываем на общие инструменты, которые применяем. Например, меры стимулирования спроса готовой продукции. Индивидуальные решения постараемся не принимать», – цитирует вице-преьера Аркадия Дворковича Финмаркет.

О господдержке отрасли металлурги просили премьера Дмитрия Медведева еще в конце прошлого года. В правительстве к просьбам в принципе прислушались и начали проработку стимулирующих мер. Среди них – продление до 2015 года льготных правил предоставления госгарантий, выделение средств на консервацию заводов и другие.

Экономисты тоже говорят о долговой нагрузке металлургических предприятий. Однако, как следует из данных Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), в других отраслях долговое бремя еще выше.

По состоянию на октябрь 2013 года долговая нагрузка на металлургическое производство составляла 33%. Таково отношение долговых обязательств предприятий к активам. По сравнению с октябрем 2012-го нагрузка незначительно выросла – с 31%.

В то же время в деревообработке долговая нагрузка была 52%, в производстве транспортных средств и оборудования – 45%, производстве кокса и нефтепродуктов, текстильной промышленности – 41%. Причем если в деревообработке нагрузка по сравнению с 2012 годом постепенно снижалась, то в производстве нефтепродуктов она выросла сразу в полтора раза.

По данным ЦМАКПа, в 2013 году быстрый или умеренный рост выпуска продукции наблюдался в химической и текстильной промышленности, деревообработке, производстве стройматериалов, нефтепродуктов, резиновых и пластмассовых изделий. В стагнации оказались добыча полезных ископаемых, пищевая промышленность, металлургия, производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Спад был зафиксирован в целлюлозно-бумажной промышленности, производстве транспортных средств, машин и оборудования, включая электронику и оптику.

Замедление российской экономики и снижение спроса больно ударили по отечественному автопрому. Ассоциация европейского бизнеса (АЕБ) сообщила о новом спаде продаж автомобилей. Так, продажи АвтоВАЗа сократились в январе 2014 года по сравнению с январем 2013-го сразу на 21%. И спад нарастает. По итогам 2013 года продажи АвтоВАЗа уже сократились на 15%, и этот спад был в два раза больше, чем в 2012 году. Еще сильнее в январе 2014-го упали продажи УАЗа (на 24%), автомобилей марки «Иж» – на 89%.

В целом автомобильный рынок в России, включая продажи иностранных марок, сократился в январе на 6% по сравнению с январем прошлого года.

Эксперты не исключают, что государству в таких условиях действительно придется расширить и меры поддержки, и список отраслей, которым будет оказываться помощь. «Если государство не пойдет ни на какие меры поддержки, то большинство отраслей скорее всего ожидают реструктуризация и спад активности. Не полномасштабный кризис, но стагнация или даже спад на 0,8% вполне возможны. По наиболее проблемным отраслям спад может составить до 10%», – говорит Нарек Авакян.

Директор департамента аудита компании «Уральский союз» Александр Миронов замечает, что положение даже внутри каждой отрасли неоднородно. «Поэтому господдержка будет производиться точечно, "по-пикалевски". Помощь будет оказываться прежде всего градообразующим предприятиям», – полагает он.

«Даже в случае банкротства отдельных компаний это затронет прежде всего кредиторов, которые будут вынуждены пойти на реструктуризацию долга. В любом случае работоспособность самих предприятий будет сохранена», – говорит управляющий портфелями акций Concern General Invest Владислав Метнев. Банки, по его словам, тоже не заинтересованы в банкротстве компаний.

«У правительства достаточно ограниченные возможности использования бюджетных стимулов. В целом государство, конечно, не заинтересовано в банкротстве крупных компаний. Поэтому нужно, чтобы крупные должники сохраняли возможность рефинансироваться в банках. Эту возможность правительство может обеспечить за счет госгарантий», – поясняет он.

По оценкам эксперта, кризисной ситуации, которая приведет к масштабному банкротству компаний в отдельных отраслях, все же не будет.

<http://www.tpp-inform.ru/>

РОССИЙСКИЙ ЭКСПОРТ ЧЕРНЫХ МЕТАЛЛОВ ЗА ГОД ПОДЕШЕВЕЛ НА 11,2%

3 февраль 2014

По данным ФТС российский экспорт черных металлов в 2013 году снизился по сравнению с годом ранее на 4,4% - до 37,311 млн тонн с 39,024 млн тонн.

При этом экспорт черных металлов (кроме чугуна, ферросплавов, отходов и лома) составил 25,336 млн тонн, что на 7,3% меньше, чем годом ранее (27,345 млн тонн). Продажи чугуна за рубеж снизились незначительно, на 0,1% - до 4,1

млн тонн, экспорт полуфабрикатов из углеродистой стали снижен на 10,7% - до 13,372 млн тонн.

Общая стоимость поставок черных металлов за отчетный период снизилась на 11,2% - до 20,051 млрд долларов с 22,572 млрд долларов, чугуна - понизилась на 6,6%, до 1,6 млрд долларов, полуфабрикатов из углеродистой стали - на 10,3%, до 12,965 млрд долларов.

В дальнейшем зарубежье было поставлено 31,347 млн тонн всех черных металлов (снижение на 7,6%), в денежном выражении поставки составили 16,078 млрд долларов (снижение на 14%).

MetalTorg.Ru

ИНДУСТРИЯ «ЖИВЫХ МЕРТВЕЦОВ»

12 февраля 2014 года

Многие металлургические заводы в России доведены до коматозного состояния

Сразу несколько крупных российских металлургических компаний в ближайшее время ждёт банкротство. Об этом заявил председатель совета директоров и основной владелец Новолипецкого металлургического комбината, миллиардер Владимир Лисин.

По мнению Лисина, которое приводят «Ведомости», в российской металлургии образовалась группа аутсайдеров. «В конце концов, механизм банкротства придется использовать. У государства просто не хватит бюджетных денег, чтобы всем раздавать. Скорее всего, в ближайшее время будет меняться «поляна» участников российского металлургического рынка», – заявил он на Дне инвестора в Лондоне.

Большие долги, суммарно составляющие около 30 миллиардов долларов, сейчас висят на нескольких российских металлургических компаниях. В частности, на подконтрольном олигарху Олегу Дерипаске производителе алюминия US Rusal, а также на компании Игоря Зюзина «Мечел». Кроме того, в долгах увязли и компании Романа Абрамовича и Александра Абрамова.

Ситуация объяснима: цены на металл падают второй год подряд. Именно поэтому российские металлурги обратились в конце прошлого года за помощью к правительству.

Однако возможности господдержки не безграничны. По мнению аналитика финансовой группы БКС Олега Петропавловского, при существующих ценах на нефть, правительство в лучшем случае сможет поддерживать металлургов 2 года.

Как известно, в России существует порядка десятка регионов, где счёт занятых в металлургической отрасли идёт на тысячи и даже десятки тысяч человек, многие из которых к тому же живут в моногородах. Как показывает опыт последних десятилетий, государство не особенно обременяет себя заботой о трудоустройстве тех, кто оказался на улице. Действительно ли металлургическая отрасль России будет сжиматься, как шагреновая кожа? И не ждут ли нас социальные потрясения в таком случае?

- Судя по всему, в олигархической отрасли начинается период разборок, перетягивания одеяла на себя, - говорит независимый экономист Владислав

Жуковский. – Олигарх Лисин, надо отдать должное, один из наиболее толковых и профессиональных управленцев в металлургии. Возглавляемый им комбинат относительно успешно работает как на внешнем, так и на внутреннем рынке даже в условиях падения цен на металл. Понятно, что он пытается сейчас пролоббировать свои интересы во власти, найти достаточные источники финансирования.

Сегодня ситуация такова, что задолженность многих российских металлургических компаний перед международными кредиторами в десятки раз превышает их годовые прибыли.

Понятно, что большинство наших металлургических предприятий прожили последние 10-15 лет в погранично-коматозном состоянии, когда практически вся прибыль вывозилась за рубеж, почти не вкладывалась в модернизацию производства. Процессов замещения трудоёмкого производства не происходило. Сегодня, по большому счёту, эти компании на грани банкротства. Возможно, что Лисин имеет в виду и то, чтобы при поддержке государства за копейки установить контроль за некоторыми из них и со временем получить через это дополнительную прибыль. Мало того, не исключено, что он видит себя в перспективе таким металлургическим королём России.

У меня есть подозрение, что сильной поддержки в Кремле он не получит, разве что завладеет несколькими предприятиями. В Кремле, думаю, не хотели бы появления супермонстра в металлургическом комплексе. Гораздо проще управлять олигархами помельче, стравливая их, как пауков в банке.

«СП»: - На самом ли деле наше государство не может поддерживать все металлургические предприятия страны в нынешней экономической ситуации?

- Скорее всего, речь пойдёт о различных льготных кредитах для металлургических аутсайдеров, рефинансировании долгов, о покупке электроэнергии по льготным ценам и так далее. Может быть, дело дойдёт до создания стратегического фонда чёрной металлургии. Тем более что недавно уже заговаривали о подобном алюминиевом фонде. Размазывать государственную помощь в равных долях по всем предприятиям, наверно, действительно, бессмысленно. Надо помогать наиболее жизнеспособным предприятиям, помочь им модернизировать производство, чтобы они могли производить конкурентоспособную по западным меркам продукцию.

Другое дело, что отгородится от «живых мертвецов» в российской металлургии, коими являются несколько предприятий того же «Мечела» у государства не получится, потому как очень высоки риски всплесков социального недовольства. Как правило, речь идёт о градообразующих предприятиях в моногородах. Помогать им тоже будут. Другое дело, что поддержка должна быть связана с реальным развитием производственной базы, модернизацией инфраструктуры и т.д.

«СП»: - Дела в российской металлургии идут плохо только из-за низких мировых цен на металл?

- Это, конечно, важный фактор. Однако надо сказать, что государство само виновато, потому что отдало крупные объекты в металлургическом комплексе в руки российских олигархов, большинство из которых почти уже четверть века

только истощали доставшиеся им по дешёвке производства, выкачивая при этом за рубеж основную прибыль. Теперь мы видим падение спроса на металлургическую продукцию. К тому же наблюдается общемировая тенденция постепенно удешевления сырьевого экспорта по всем позициям.

Бюджет разваливается, капитал из России утекает массово. В этом году мы наблюдали худшие показатели по вывозу капитала из страны за последние три года. Поэтому либо придётся закрывать часть производств, доведённых до коматозного состояния «эффективными менеджерами», либо их вынудят модернизировать эти предприятия, правда, скорее всего, за счёт государства. Другое дело, что в мире наблюдается перепроизводство металлургической продукции и такого рода вложения, составляющие десятки миллиардов долларов окупятся в лучшем случае через десятилетия.

- Одна из основных задач государств – сохранять занятость населения, - говорит депутат Госдумы, координатор деятельности членских организаций Международной федерации металлистов в странах СНГ Михаил Тарасенко. -

То, что у нас много устаревших заводов, которые до последнего времени могли выживать только лишь за счёт высоких цен на чёрные и цветные металлы и за счёт низкой заработной платы рабочим, – бесспорно. Сегодня объём экспорта металлургической продукции российских предприятий снижается. Надо понимать, что общемировая конкуренция в этой сфере усиливается. Поэтому выжить смогут только современные предприятия.

Подобные процессы уже имели место в Западной Европе, когда в конце 60-х годов там началась всеобщая модернизация предприятий чёрной металлургии. Тогда отрасль покинули порядка 65 процентов занятых в ней работников. Но благодаря тому, что там к решению проблемы их трудоустройства подключились профсоюзы и государственные структуры, этот этап удалось пройти без больших социальных катаклизмов.

«СП»: - Однако в России эта проблема усугубляется тем, что многие металлургические заводы у нас градообразующие...

- Что ж, значит надо создавать новые производства в моногородах и не только в них. Когда несколько лет назад закрывался Кузнецкий металлургический комбинат, удалось практически каждого человека «расписать». Каждый знал, куда он пойдёт: на другое предприятие, на пенсию, на курсы переквалификации или получит субсидию для ведения своего малого бизнеса. Думаю, при наличии политической воли, подобным образом можно было бы поступать и на других неперспективных предприятиях.

- Каждый следующий кризис бьёт сильнее по неэффективным предприятиям, - рассуждает директор региональной программы Независимого института социальной политики, специалист в области социально-экономического развития регионов, социальной и политической географии Наталья Зубаревич. – Что касается помощи, помогать надо людям, а не предприятиям.

«СП»: - Как помочь тем, кто живёт в моногороде, где и сейчас сложно с работой, а после закрытия градообразующего предприятия будет гораздо хуже?

- Да это не просто. Можно говорить в основном о таких мерах, как выплата пособий по безработице, устройство на общественные работы «за пять копеек», помощь в переквалификации или переезде на новое место жительства тем, у кого есть такая возможность и желание. Простых решений, которые бы всецело устроили людей, здесь нет. В городах, где значительная часть жителей работает на металлургических заводах, социальная напряжённость, естественно, возрастёт.

Но надо понимать, что металлургия – отрасль циклическая. С каждым кризисом худшие заводы будут останавливаться, а потом закрываться. Раньше или позже, это будет происходить. Надо смотреть на эту ситуацию честными глазами. Поэтому стоит заранее просчитать, что сделать. На Северном Урале – процесс закрытия металлургических предприятий уже идёт.

Не уверена, что надо помогать крупным предприятиям. Когда были «жирные годы», они получали хорошие прибыли от экспорта. Почему бы им тогда было не создать свои стабилизационные фонды?

- Что касается заявления Лисина, мы наблюдаем острое желание крупных компаний избавиться от «мелкой» конкуренции и заодно максимально подгрести под себя господдержку. – Считает генеральный директор Института региональных проблем Дмитрий Журавлёв. – Эту «мечту драконов» господин Лисин и озвучил. Предлагается давить драконов помельче, чтоб они не путались под ногами и не забирали часть господдержки.

Другое дело – объективный процесс. Да металлургия – очень конкурентная среда. Но если не давить небольшие заводы, не факт, что они возьмут и останятся. У них, думаю, ещё есть пока некоторые возможности работать за счёт дешевизны рабочей силы. Потому что зарплаты наших рабочих значительно ниже, чем зарплаты, скажем, английских металлургов. Но, конечно, вероятность того, что крупные компании рано или поздно «мелочь» сожрут, велика.

А когда съедают очередную компанию, у нас, как известно, всё начинается с того, что работников выгоняют на улицу.

«СП»: - Приведёт ли это к серьёзным социальным катаклизмам в России?

- С появлением в правительстве Министра экономического развития Алексея Улюкаева уровень либеральной составляющей в российской экономической политике сильно усилился. А либеральная составляющая сводится именно к этому: незачем поддерживать бедных, пусть умирают сами.

Да, социальная напряжённость в отдельных регионах страны возрастёт. Однако не думаю, что нас ждут «бунты металлургов». Мы всё это проходили в 90-е годы. Шахтёры касками стучали у Белого Дома. Однако народ давно понял, что такими методами вряд ли чего-то добьёшься. Скорей нас ждёт усиление внутренней миграции, чем мятеж. На стройках Москвы и Подмосковья в ближайшие годы, по всей видимости, увеличится процент русских рабочих.

<http://svpressa.ru/>

СИБИРЬ - «ВОСТОЧНЫЙ ЭКСПРЕСС» РОССИИ

26.02.2014

Без малого триста лет назад Михаил Ломоносов сказал свои знаменитые слова о российском могуществе, которое «Сибирью прирастать будет». Возможно, именно теперь, когда государством в качестве приоритета заявлена программа развития территории от Урала до Тихого океана, и настало время для настоящей реализации пророчества нашего великого соотечественника. Не зря же главной темой XI Красноярского экономического форума (КЭФ) станет развитие Сибири и Дальнего Востока.

Сибирь действительно может стать локомотивом российской экономики, считают многие экономисты, бизнесмены и чиновники. Например, вице-премьер правительства РФ Аркадий Дворкович накануне отметил, что именно поэтому речь на форуме пойдёт о «восточном векторе развития», о присутствии России на Азиатско-Тихоокеанском рынке.

- Россия занимает в этом регионе серьёзное место, но потенциал намного выше, и мы обсудим это вместе с нашими партнёрами, в том числе по БРИКС, - заявил он.

Чтобы разговор был предельно предметным и конкретным, правительство РФ готовит к форуму список проектов развития Сибири и Дальнего Востока, которые будут финансироваться с привлечением средств Фонда национального благосостояния (ФНБ). Речь идёт в общей сложности о сумме порядка 1 трлн рублей.

Среди проектов, которые претендуют на финансирование: Транссиб, БАМ, строительство железной дороги Кызыл - Курагино и, возможно, Ангаро-Енисейский кластер, если эксперты подтвердят, что средства будут возвратными.

Эти проекты могут стать одновременно и «новыми точками роста», и ключевыми элементами в инфраструктуре развития российской экономики.

ЖИЗНЕННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

Конечно, для интенсивного экономического развития необходимо создать условия. В первую очередь соответствующий инвестиционный климат. Не удивительно, что губернатор Красноярского края Лев Кузнецов накануне форума заявил, что одна из главных его задач - это как раз привлечение инвестиций.

- Наши аналитики констатируют: Сибирь для многих - пока ещё таинственный регион. С большим потенциалом, но всё же непонятный. Поэтому очень важно сегодня «конвертировать» наш форум, открыть с его помощью Сибирь для инвесторов.

По его словам, организаторы ожидают серьёзного усиления международной составляющей на мероприятии и привлечение инвестиций в развитие Сибири, создание благоприятных условий для сотрудничества между отечественным бизнесом и предпринимателями из стран Юго-Восточной Азии.

Инвестиции в территорию Зауралья могут стать ключевым фактором для активного развития экономики всей страны, согласен спикер Законодательного собрания Красноярского края Александр Усс. Он отмечает, что Сибирь может вытянуть всю Россию.

- Опираясь на Сибирь, можно оздоровить экономику в целом и повысить уровень жизни не только на зауральских территориях, но и в Центральной России. Огромный макрорегион Сибирь, протянувшийся от Урала до Тихого океана, должен «вытягивать» всю страну, но не за счёт «сырьевых денег» для потребления, а за счёт наращивания комплексов высокотехнологичных производств вокруг ядра добывающей промышленности, - говорит он.

Ключевым звеном укрепления Сибири как плацдарма российского продвижения в будущее, по мнению многих экспертов, может стать минерально-сырьевой сектор, но его развитие должно приносить новый, качественно иной эффект.

- Необходимо преодолеть разрывы в экономическом теле страны между секторами экономики и между регионами, - продолжает Александр Усс. - Нельзя считать нормальной ситуацию, когда ресурсодобывающие компании закупают за рубежом современные технологии и оборудование, оставляя без заказов предприятия отечественного машиностроения; когда российские инновации не востребованы производством внутри страны, но, будучи проданными за рубеж, работают на развитие экономики других стран.

ВИТРИНА СИБИРИ

О том, что Сибирь является одним из регионов России с недостаточно используемым потенциалом и её развитие создаст условия для «рывка» всей экономики России, говорит и Александр Шохин, президент Российского Союза промышленников и предпринимателей. По его мнению, такой потенциал не должен остаться нераскрытым.

- Красноярский экономический форум выступает своего рода витриной Сибири. На нём представители региональных властей могут презентовать свои территории перед международными партнёрами и привлечь новые инвестиции в свой регион. Я надеюсь, форум в этом году послужит отправной точкой новой, быстроразвивающейся экономики России.

Генеральный директор Агентства стратегических инициатив (АСИ) Андрей Никитин уверен, что у КЭФа есть ещё одна важная особенность: он даёт возможность власти и бизнесу услышать друг друга.

- Для всех нас главная задача - реальное улучшение инвестиционного климата в стране. И в этом смысле Красноярский экономический форум позволяет проинформировать потенциальных инвесторов, причём не только иностранных, но и отечественных, о том, что делают органы власти в плане улучшения условий ведения бизнеса. Но не менее важно и власти услышать бизнес.

Он считает, что из-за главной особенности России, её огромной территории, проведение экономических форумов в разных регионах очень важно, это хорошая практика. При этом Красноярский форум уже давно называют площадкой «мозгового штурма». Здесь всегда ведутся открытые интеллектуальные дискуссии, результатом которых становятся конкретные решения вопросов экономического характера на федеральном уровне.

Некоторые из этих вопросов связаны с судьбой малого бизнеса. Потому совершенно логично активное участие в форуме его представителей.

Президент Общероссийской общественной организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» Александр Бречалов считает, что малый бизнес может стать тем самым драйвером роста, который продвинет и Сибирь, и всю российскую экономику существенно вперёд.

ЧИСТЫЙ ЛИСТ

Сибирь настолько велика и необъятна, что даже несмотря на активное освоение её просторов в XX веке она по-прежнему на 99% свободна и от присутствия человека и от элементов его цивилизации.

Потому, например, председатель наблюдательного совета компании «Базовый элемент» Олег Дерипаска предлагает относиться к развитию Сибири как к «проекту с чистого листа».

- Основной ресурс Сибири - это не сырьё и не энергоресурсы, а то, что эта территория не тронута, - отмечает он. - Развитие её можно спланировать совершенно новым образом. С чистого листа и на уровне XXI века.

Локомотивом такого глобального проекта, с которого начнётся реальное обновление всей страны, по мнению миллиардера, может стать перенос столицы в Сибирь.

- Посмотрите на опыт Олимпиады: страна напряглась, и на юге России создан новый кластер, не только спортивный. Очаг развития всего юга страны, более 200 000 рабочих мест. Программу не меньшего, а большего масштаба необходимо реализовать и в Сибири, - считает Олег Дерипаска. - Государство должно решать проблемы, которые оно видит на горизонте ближайших 50 лет. Наша интеграция с Азиатско-Тихоокеанским регионом - вопрос выживания страны. Мы не можем стоять в очереди и ждать, пока нас чему-то научат. Либо мы развиваемся, либо сидим на своём полустанке и смотрим, как мимо пролетают поезда.

А вот первый вице-президент, член правления Газпромбанка, глава Центра экономического прогнозирования Екатерина Трофимова обращает внимание на ещё один аспект, отражённый в программе форума.

- Особо стоит обратить внимание на принятое решение о создании Агентства по развитию человеческого капитала, основная цель которого - оказывать содействие в подготовке и привлечении персонала, - говорит она. - Агентство будет отвечать за обеспечение высококвалифицированными рабочими кадрами предприятий базовых отраслей промышленности Сибири и Дальнего Востока, а также за трудоустройство выпускников вузов, заведений профессионально-технического образования высокопроизводительными рабочими местами.

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Будет на форуме много иностранных специалистов, бизнесменов и учёных. Один из них - главный представитель японского Научно-исследовательского института «Номура» в России Ивао Охаси - считает КЭФ уникальным мероприятием.

- Красноярский экономический форум является одним из трёх важных по своему значению форумов в России. В то же время КЭФ отличается от форумов в Санкт-Петербурге и Сочи, по крайней мере, двумя аспектами, - говорит он. - Во-первых, обсуждения на КЭФ носят более практический, прагматический

характер, они не столь формальны и официальны. Лично мне КЭФ нравится больше, чем другие российские форумы, потому что здесь ценится не формальный тон дискуссии, а её качество. Этот форум - оптимальная платформа для конкретного обсуждения «реальных проблем».

Вторая важная черта этого форума, по словам японского специалиста, состоит в том, что он ориентирован на восток. Именно на КЭФ несколько лет назад впервые прозвучала идея о важности восточного вектора развития России. Теперь, во многом благодаря инициативе президента России, это основное стратегическое направление развития страны признано всеми. КЭФ сыграл в этом свою роль. - Миссию КЭФ в этом году я вижу в том, чтобы обсудить конкретные шаги по воплощению «восточного вектора» развития, - заключает г-н Охаси.

Добавим, что он более 25 лет изучает экономические связи между Японией и Россией. В последние годы специализируется на том, что помогает развивать российский бизнес, создавать совместные российско-японские производства на региональном уровне.

ВЫСШИЙ УРОВЕНЬ

Итак, темы определены. Участники готовы к дискуссиям. И всё говорит о том, что разговор состоится серьёзный. Не зря же на сегодняшний день для работы на форуме зарегистрировались более 4000 человек. В том числе и те, кто принимает участие в выработке и принятии важнейших экономических решений. По данным оргкомитета, участие в мероприятии подтвердили заместители председателя правительства Аркадий Дворкович и Игорь Шувалов, министр энергетики Александр Новак, министр связи и массовых коммуникаций Николай Никифоров, министр, ответственный за координацию деятельности «Открытого правительства», Михаил Абызов, министр экономического развития Алексей Улюкаев, министр регионального развития Игорь Слюняев, министр транспорта Максим Соколов, министр здравоохранения Вероника Скворцова и министр природных ресурсов и экологии Сергей Донской.

<http://www.sgzt.com/>

ЕВРОПЕЙСКИЕ САНКЦИИ: ВРЕД ИЛИ ПОЛЬЗА ДЛЯ РОССИИ?

13.03.2014

Насколько сильно зависят друг от друга экономики ЕС и России? Какими могут быть последствия экономических санкций для обеих сторон?

Санкции и инвестиции

Призывы США о введении экономических санкций против России Европа восприняла довольно холодно. И это можно понять: если у американцев товарооборот с нашей страной составляет около 40 млрд долларов в год, то для европейской экономики Россия значит гораздо больше. Товарооборот между ЕС и Россией неизменно растёт и превышает уже 400 млрд долларов. При этом у нас основу экспорта составляет сырьё – в основном, нефть и газ, европейцы же поставляют нам готовую продукцию – от машин до сельхозпродуктов.

Объём экспорта из стран ЕС в Россию составляет 150 млрд долларов – это 7% от общего показателя европейского экспорта. Россия стала для Европы третьим

по величине торговым партнером и четвертым по величине рынком. В отдельных отраслях этот показатель еще выше. Так, например, почти каждая вторая произведенная в Европе машина реализуется в России. В одной только Германии, по словам исполнительного директора Восточного комитета немецкой экономики профессора Райнера Линднера, от торговли с Россией зависит около 200 тыс. рабочих мест.

Страна	Доля экспорта в РФ в общем объеме	Доля импорта из РФ в общем объеме
Германия	30%	19%
Италия	9%	10%
Нидерланды	7%	14%
Польша	7%	9%

Призыв Европарламента прекратить продажу России штурмовых кораблей класса «Мистраль» явно не порадовал Францию. Всего за несколько дней до этого Франсуа Олланд заявил, что все договоренности о поставках вертолетоносцев остаются в силе. Сумма контракта, подписанного в 2011 году, составляет более миллиарда долларов, а первый корабль должен поступить на вооружение ВМФ РФ в октябре 2014 года.

Весьма значителен и объем европейских инвестиций в России – в 2013 году он составил 288 млрд долларов. Среди крупных зарубежных компаний, работающих в нашей стране, – почти весь автопром, сети «Ашан» и «Макдоналдс», множество предприятий пищевой промышленности. Развитую российскую сеть имеют несколько крупных европейских банков. «Санкции – это, на мой взгляд, очень большая ошибка. Санкции не помогут, и Берлин, я уверен, не готовит никаких санкций, это не поможет. Немецкая экономика – это самое большое международное бизнес-сообщество в России, на российском рынке – 6200 компаний с немецким капиталом. Они почти в каждом субъекте Федерации. Санкции им все испортят», – заявил директор филиала Российско-германской торгово-промышленной палаты Рене Харун.

Среди российских зарубежных инвестиций на Европу приходится не менее 60% – порядка 80 млрд долларов, и это вложения не только в недвижимость, но и в различные предприятия.

Сырье и топливо

Импорт из России в Европу, по данным gbk.ru, составляет 250 млрд долларов, или порядка 12% от общего объема импорта Европы. Европейская промышленность серьезно зависит от поставок из России по целому ряду наименований, в частности, речь идет о редких металлах. Львиную долю экспорта из России составляют энергоносители. Несмотря на все усилия европейцев по диверсификации источников, Россия остается для ЕС крупнейшим поставщиком нефти и газа. На долю России в 2013 году пришлось почти 30% от европейского импорта газа и 27% объемов нефти. При этом нефть составляет около двух третей общего российского экспорта, и половина от общего экспорта России приходится на ЕС.

Доля российского газа, по данным Евростат, во многих странах составляет более трети от общего энергопотребления, а Литва, Латвия, Эстония,

Финляндия, Чехия, Словакия и Болгария зависят от российских поставок на 100%.

Страна	Доля российского газа
Болгария	100%
Чехия	100%
Эстония	100%
Латвия	100%
Литва	100%
Финляндия	100%
Словакия	96%
Турция	55%
Словения	45%
Греция	44%
Венгрия	41%
Италия	38%
Германия	28%
Франция	9%
Нидерланды	6%
Бельгия	2%

В феврале 2014 года «Газпром» предупредил своих европейских клиентов о возможности прекращения транзита газа через Украину. Чтобы подстраховаться и заполнить свои хранилища, Европа увеличила закупки российского газа на 8% в сутки. Через территорию Украины в Европу поступает большая часть экспортируемого российского газа. Однако в последние годы «Газпром» все активнее стремится использовать альтернативные газопроводы: «Северный поток» (Nord Stream), «Голубой поток» и «Ямал-Европа». В 2013 году в обход Украины в Европу было поставлено 48% всего объема экспорта. Этот показатель планируется увеличивать и дальше.

В конце прошлого года началось строительство «Южного потока». Он должен соединить Россию с Австрией и пройти по дну Черного моря и через территорию Болгарии, Сербии, Венгрии, Словении и Италии. Ввод газопровода в строй намечен на декабрь 2015 года, а завершение строительства и выход на полную проектную мощность – на 2018 год. Однако в начале марта 2014 года еврокомиссар по вопросам энергетики Г. Эттингер заявил о приостановке переговоров по этому проекту. По его словам, необходимости в срочном увеличении поставок газа нет, перебоев в поставках можно не бояться, поскольку зимний отопительный сезон практически закончен.

С этим заявлением вполне согласуется и очередной перенос Еврокомиссией решения по газопроводу OPAL, который соединяет «Северный поток» с европейскими газотранспортными сетями. Газ поступает на приемный береговой терминал в Любмине на севере Германии. Хотя естественным наполнителем OPAL является именно «Северный поток», «Газпром» в соответствии с требованиями «третьего энергопакета» обязан зарезервировать до половины мощностей OPAL для транспортировки газа независимых поставщиков. Чтобы избежать финансовых потерь, Россия и Германия требуют от Еврокомиссии исключений для OPALa из норм «третьего энергопакета». Ранее Еврокомиссия обещала рассмотреть этот вопрос до 10 марта.

Перспективы и альтернативы

Аналитики Международного энергетического агентства (МЭА) прогнозируют дальнейшее увеличение доли импортного газа в энергопотреблении Европы. Причиной тому служит не только рост газопотребления (к 2030 году на 10-19%, по сравнению с уровнем 2010 года), но и сокращение запасов на месторождениях в Северном море. Если в 2010 году за счет них европейцы удовлетворяли 38% своей потребности в газе, то к 2035 году объем добычи газа в ЕС сократится более чем на 50%, то есть собственное производство будет удовлетворять лишь 18-20% общей потребности ЕС.

Крупнейшими поставщиками газа в ЕС, со значительным отставанием от России, являются Норвегия (19%), Алжир (9%) и Катар (7%). Для уменьшения зависимости от российских поставок разрабатывался проект по строительству газопровода Nabucco для транспортировки газа из Туркмении и Азербайджана в Австрию и Германию. Однако в 2013 году было объявлено о значительном сокращении и мощности, и протяженности Nabucco. Теперь приоритетным объявлен Трансадриатический газопровод, который должен прокачивать газ из Каспийского и Ближневосточного регионов в Италию через территории Греции и Албании. Частично российские поставки можно заменить также газом из США, однако для этого пока нет инфраструктуры, и, к тому же, рентабельность такой замены под вопросом. Чтобы полностью отказаться от российского газа, Европе потребуется не менее 10 лет и максимум средств и усилий, считают эксперты.

Россия должна использовать предоставленный шанс

Объявленная Западом экономическая война пойдет только на пользу России, считает руководитель Института проблем глобализации Михаил Делягин. Европа не может снизить долю российских поставок ниже критического минимума, однако сама постановка вопроса об ограничении торговли должна подтолкнуть Россию к активной работе по созданию собственной международной системы межбанковских расчетов, разрушающей монополию SWIFT (международной межбанковской системы передачи информации и совершения платежей), и в этом нас поддержит целый ряд стран. Прекращение сотрудничества с зарубежными компаниями и исключение России из ВТО, по мнению экономиста, послужило бы стимулом для возрождения отечественной промышленности и сельского хозяйства, а замораживание финансовых активов «не просто одним ударом вырубил бы финансовую базу правящей клептократии, но и, наглядно доказав нерентабельность воровства, оказало бы колоссальное оздоравливающее влияние на всю мораль нашего общества».

Замораживание наших международных резервов – это, конечно, неприятно, но зато эта мера, наконец, наглядно продемонстрирует, что «такие резервы в той мировой финансовой системе, которую создал Финансовый интернационал, являются иллюзией денег. Страна, которая их накапливает, не может их использовать как классическое платежное средство. Санкции лишь позволят нам быстрее избавиться от подобных иллюзий и приступить к созданию суверенной денежно-кредитной системы и системы международных расчетов, которая не

контролировалась бы Соединенными Штатами», – считает доктор экономических наук Валентин Катасонов.

Госдума РФ разрабатывает законопроект по предоставлению президенту страны и правительству полномочий по конфискации имущества, активов и счетов иностранных компаний. Такой закон давно стоило принять, но его явно недостаточно, уверен Валентин Катасонов. По его мнению, чтобы вести эффективную борьбу с противником в рамках «экономической войны», необходим целый ряд срочных мер:

«1. Быстрое сокращение объемов международных валютных резервов Российской Федерации. Это очень непростая задача, поскольку противник уже давно создал систему противодействия на случай, если та или иная страна начинает сбрасывать большие количества своих валютных резервов. Впрочем, Китай, у которого, как известно, самые большие валютные резервы, накопил определенный опыт такого сброса.

2. Быстрое сокращение объемов международных валютных резервов будет фактически означать демонтаж нынешней модели денежной эмиссии, завязанной на валютные резервы. Таким образом, потребуются коренная перестройка работы центрального банка, его переориентация с кредитования западных экономик на кредитование экономики Российской Федерации.

3. Какой-то объем международных резервов стране все-таки необходим. Но его надо рассматривать не как обеспечение денежной рублевой эмиссии, а как стратегический ресурс на случай войны (не только экономической, но также «горячей»). Эти резервы следует перевести полностью в монетарное золото. Всю добычу «желтого металла» на территории Российской Федерации направлять на пополнение золотого резерва.

4. Сворачивание частных инвестиций российских организаций и компаний за рубежом. Репатриация зарубежных частных активов в Россию. В частности, принятие президентского указа (или закона), требующего перерегистрацию оффшорных компаний российского происхождения в юрисдикцию Российской Федерации. Отвести для этого срок не более 3 месяцев. В случае невыполнения этого требования проведение национализации физических активов указанных оффшорных компаний, находящихся на территории РФ.

5. Введение запретов на свободное трансграничное движение капитала. Фактически восстановление в полном объеме Закона о валютном регулировании и валютном контроле (внесенные в него поправки в середине прошлого десятилетия фактически ликвидировали все барьеры для трансграничного перемещения капитала). При этом перекрытие границы для капитала должно быть произведено быстро и без каких-либо предварительных обсуждений».

<http://kapital-rus.ru/>

ОТ ПЕРИФЕРИИ К ПРОВИНЦИИ

13 марта 2014

В Москве продолжают воспринимать огромные территории за Уралом в качестве объекта управления, с которым надо что-то делать. Причем напрямую

из столицы — эксперимент с размещением «головы» Минвостокразвития в Хабаровске пока не дал ощутимых результатов.

Так сложилось исторически — развитие всего Востока России всегда шло при активном участии государства в рамках четких и внятных смысловых парадигм: присоединение, освоение, индустриализация, защита от внешних врагов. Эти подходы давно устарели, но новых пока не выработали. А потому все движется по старинке. В отличие от Дальнего Востока, где значительные пласты хозяйства действительно нужно создавать с чистого листа, Сибирь вполне способна развиваться самостоятельно, опираясь исключительно на собственные силы. В одном только СФО проживает почти 20 млн человек — в три с половиной раза больше, чем в ДФО. И это без Тюменской области с северными округами, по административной прихоти «прирезанной» к Уральскому федеральному округу. Плотность населения здесь также выше, особенно в южной зоне, вдоль Транссиба. Здесь расположены три города-миллионника (Омск, Новосибирск и Красноярск) и несколько агломераций поменьше. Здесь размещены добывающие дивизионы крупных ФПГ и островки тяжелой промышленности, шахтерские моногорода и бывшие «почтовые ящики», уникальный Академгородок и крупные вузы. В постсоветские годы здесь сложились и крупные торговые сети, и местные производственные компании. Здесь, в конце концов, до сих пор живут люди, с гордостью называющие себя сибиряками.

Это не значит, что государство может самоустраниться от развития Сибири. Это значит, что методы управления сибирскими регионами — и по отдельности, и в комплексе — должны стать более разнообразными, системными и долгосрочными.

Жить для себя

«Здесь нет перспектив», «Город сидит на чемоданах», «Расшибусь, но отправлю детей учиться в Москву или в Питер» — от частоты повторения этих фраз во многих крупных и далеко не депрессивных городах восточнее Новосибирска, будь то Красноярск, Новокузнецк или Хабаровск, им перестаешь верить. Сомнения усиливаются, когда в ходе разговора выясняется, что сам респондент лично никуда уезжать не собирается, имеет ярко выраженную местную идентичность, привязанность, укорененность. Либо не уезжает «назло всем, москвичам особенно».

Отношение к столичным жителям у сибиряков не слишком доброе: гремучая смесь зависти и презрения. Но сейчас речь не об этом, а о вышеуказанном феномене коллективного сознания сибиряков, преимущественно умственных родов занятий, — расщеплении устоявшихся мифологем и конкретных жизненных траекторий. «У жителей региона существует потребность в признании значимости региона для развития страны в целом и прав жителей Сибири на участие в развитии региона, на признание региональных инициатив и более полную реализацию их интересов при разработке проектов развития Сибири», — делают заключение на основе представительных социологических замеров Алла Анисимова и Ольга Ечевская из Новосибирского госуниверситета.

Откуда же взялись эти перекосы в сознании? По словам известного географа Владимира Каганского, в советское время связующим элементом

страны был ВПК, а сырьевой сектор развивался на периферии. Но после краха СССР все перевернулось с ног на голову. И именно топливно-энергетический комплекс превратился в финансовый и функциональный мотор всей государственной машины. Однако, в отличие от оборонки, ТЭК вполне эффективно может развиваться в анклавах, практически не учитывая потребности развития той или иной территории (см. «Ускользящий эффект Ванкора»). Это оборонка нуждается в квалифицированных и стабильных кадрах, в науке, в железных и автомобильных дорогах, наконец, которые, в свою очередь, становятся осями хозяйственного и культурного освоения: на них «салятся» города и вся остальная промышленность. А топливно-энергетическому комплексу нужны только трубы. И вахтовые поселки.

«Перемещение сырья и сопровождающих его финансовых потоков в России сегодня напоминает систему водосбора. С мест добычи, расположенных далеко за пределами Урала, мощные сырьевые “реки” перемещаются в Европу, а в последнее время — и в юго-восточном направлении. Далее эти реки сливаются в более крупные и впадают в “моря” и “океаны” глобальной экономики, находя своих конечных потребителей далеко за пределами России. Финансовые потоки, которые в соответствии со схемой, известной большинству читателей со школьной скамьи, должны двигаться в обратном товару направлении, парадоксальным образом движутся в том же направлении, пополняя федеральный бюджет, бюджеты Москвы и Санкт-Петербурга, счета корпораций и их явных и неявных бенефициаров в российских и офшорных банках. И только часть этих потоков, если продолжать аналогию с водосбором, в виде небольших атмосферных осадков возвращается в места добычи ресурсов. В такой системе регионы — поставщики сырья — находятся в положении бедных родственников, которым и с голоду умереть не дадут, но и жировать не позволят», — описывает сложившиеся перекосы Владимир Нефедкин, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра ресурсной экономики Института экономики и организации промышленного производства ИЭОПП СО РАН.

В итоге, если опираться на теорию того же Каганского, Сибирь оказалась на периферии — так географ называет часть пространства страны, живущую не для себя, а исключительно для обеспечения интересов центра. Отсюда и обида на Москву, и одновременно надежда на то, что только «центр поможет». Между тем для устойчивого развития территория должна ощущать себя «провинцией» — самодостаточным, внутренне цельным и наполненным собственными смыслами существования субъектом. Наподобие штатов в США или земель в Германии. «В провинции, — пишет в одной из своих публикаций Владимир Каганский, — преобладает работа с вещами. Ей свойственны баланс вещиности и символичности, использование воспроизводимых ресурсов. Деятельность включена в естественные ритмы. Провинция — производственная база системы».

Шанс достроить экономику

Идеология нового этапа развития Сибири, продвигаемая сегодня рядом экономистов и политических деятелей, строится на том, что ТЭК, как в свое время оборонка, должен стать связующим элементом всей страны. А добиться

этого можно только при условии, что сырьевые отрасли перестанут развиваться по колониальной логике. Так, фонд стратегических исследований «Сибирский клуб», представивший на недавнем Красноярском экономическом форуме доклад «Россия: восточный вектор», заявляет, что новая волна освоения Сибири и Дальнего Востока должна стать «двигателем развития обрабатывающих отраслей и машиностроения — производства буровой, горнодобывающей, строительной техники и специального оборудования, которые необходимы для разработки и эксплуатации месторождений, строительства транспортной и производственной инфраструктуры, освоения Арктики и океанического шельфа».

Мировой опыт (Австралия, Канада, Норвегия и другие страны) вроде бы доказывает, что при согласованном развитии добычи и переработки, минерально-сырьевого сектора и высокотехнологичного и наукоемкого машиностроения экономика может не застрять в состоянии «голландской болезни». «Последние двадцать лет в России происходило сворачивание машиностроения и обрабатывающей промышленности, которые не могли выдержать конкуренции с индустрией развитых стран и Китая. Освоение природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока даст шанс восстановить позиции высокотехнологичного индустриального сектора... Добывающие, обрабатывающие производства и машиностроение создадут платежеспособный спрос на квалифицированные кадры, научные исследования и инновационные разработки», — считают авторы доклада.

Это действительно один из вызовов, стоящих перед всем Востоком России на новом этапе. Перед Сибирью — даже в большей степени, поскольку первый тайм этой битвы местная индустрия, созданная в годы СССР, проиграла вчистую. Получится ли отыграть — вопрос, ответ на который далеко не очевиден. «Сибирский клуб» видит выход в привлечении ведущих зарубежных компаний, которые «могут обеспечить не только приток инвестиций, но и трансферт технологий, бизнес-моделей и культуры производства». «При этом локализация машиностроительных производств должна разворачиваться поэтапно, начиная с простой сборки и переходя к производству комплектующих (до 30–50–70%, если следовать опыту Норвегии и других стран) и к совместной научно-исследовательской и научно-проектной деятельности», — отмечается в докладе. Там же на 92 страницах расписываются и возможные меры, которые должно принять государство, — от новых законов до регламентов.

Дефицит планирования и координации

Однако реализация этого сценария представляется делом пусть и важным (некоторые вообще считают его последним шансом для Сибири и Дальнего Востока), но крайне сложным и во многом непредсказуемым. Прежде всего для государства, которому, по сути, придется на ходу учиться управлять разноплановым развитием огромной территории.

Тем более что пока все управление Востоком страны (да и не только) ограничивалось мегапроектами. Под самые важные начинания даже придумывались особые правовые режимы — как для саммита АТЭС-2012 во Владивостоке, новой Москвы, Сколково или сочинской Олимпиады. Сейчас

аналогичное «изъятие» из регламентов продавливают Минвостокразвития — в отношении создаваемых там территорий опережающего развития (ТОР).

По нашему глубокому убеждению, Сибири такие проекты не нужны и даже противопоказаны. Регион и так богат памятниками советскому гигантизму — от крупных комбинатов до гидроэлектростанций. Они, конечно, поражают воображение, но, словно египетские пирамиды, кажутся артефактами из далекого прошлого. Чего региону недостает, так это координации, системного взгляда и стратегии в отношении своего долгосрочного развития. И это при наличии огромного количества стратегий и концепций, принятых за последние годы! Усилиями частного бизнеса, даже федерального масштаба, эту проблему не решить. Попробуем доказать это.

Рассмотрим в качестве примера проект создания Богучанского энергометаллургического объединения — «спарки» одноименного нового алюминиевого завода «Русала» и источника дешевой электроэнергии для него — Богучанской ГЭС. БоАЗ технологически давно готов к пуску первой очереди, но ввод ее в эксплуатацию намеренно придерживается (пока что до середины 2014 года): «Русал» сокращает выпуск, чтобы выйти из полосы избыточного предложения металла в мире, что по идее должно развернуть крайне неприятный затяжной (уже почти трехлетний) нисходящий ценовой тренд. Однако неработающий БоАЗ делает абсолютно избыточными мощности Богучанской ГЭС. Сейчас на станции работает пять гидроагрегатов из девяти, а текущая выдаваемая мощность лишь ненамного превышает четверть проектного значения (около 800 из 3000 МВт), при этом никакого дефицита энергии в Нижнем Приангарье нет, здесь полным ходом идет восстановление Саяно-Шушенской ГЭС.

Еще один похожий пример. В сентябре прошлого года в Тюменской области был запущен второй блок сооружаемой финской Fortum Няганской ГРЭС. Инвестобязательство было нагрузкой к покупке ТГК-10 в ходе разукрупнения РАО «ЕЭС России» в 2008 году. Новенькая экологичная станция, оснащенная парогазовыми установками Siemens, к моменту ввода в строй оказалась по большому счету ненужной. НГРЭС при строительстве была нацелена на более динамичное развитие ХМАО, а также на соседний Северный Урал. В первую очередь речь шла о гигантском проекте «Урал промышленный — Урал полярный», который на неопределенное время заморожен. Даже тепло с НГРЭС некуда девать — никак не получается достичь договоренностей с властями Нягани. Пришлось финнам строить уникальные градирни для охлаждения воды, выдерживающие годовой перепад температур в 80 градусов Цельсия. А до конца текущего года будет запущена третья турбина, после чего Няганская электростанция заработает на полную мощность — 1260 МВт (подробнее о проекте см. «В тайге стало светло» в «Эксперте» № 39 за 2013 год).

Эти примеры красноречиво демонстрируют критическую важность экспертизы стратегических планов развития капиталоемких отраслей инфраструктурного и первопрередельного секторов, особенно вблизи поворотных точек цикла деловой конъюнктуры (правда, уверенно идентифицировать такие точки мы в состоянии лишь постфактум). Затяжные на излете восходящей

волны роста, на стадии спада и стагнации эти проекты работают существенно ниже расчетной мощности, что генерирует огромные издержки и разрушает их изначальные бизнес-модели. Дирижировать частными бизнес-проектами, сопрягать их в эффективные, рассчитанные на длительную перспективу цепочки должно, конечно же, государство. Но оно пока увлечено созданием экспорториентированных ГОР.

«Если у нас не будет государственного планирования и системного прогнозирования, мы будем постоянно буксовать, неожиданно попадать в кризисы, диспропорционально развивать транспорт и другие капиталоемкие отрасли. Мы будем собирать на стройки Сибири трудовые ресурсы вахтовым методом со всей страны и из стран СНГ, а потом удивляться, почему население регионов Сибири ничего с этого не получает», — с трудом сдерживает эмоции доцент географического факультета МГУ Владимир Горлов.

Индустриализация 2.0

В начале этого года в Горно-Алтайске после 20-летней консервации на базе местного завода ЖБИ снова заработало производство керамзита. Местный предприниматель и собственник завода Виталий Мамышев за три года вложил в проект 16 млн рублей. Для крайне небольшого рынка Сибири производство мощностью 50 тыс. кубометров за сезон — значительное событие. Для Горно-Алтайска, где промышленности почти нет, — тем более.

Другой пример: в небольшом и крайне депрессивном поселке Чистоозерное на окраине Новосибирской области, откуда до любого крупного города (Омска или Новосибирска) не менее 450 км по прямой, а с юга подступают бескрайние степи Казахстана, предприниматель Сергей Перепелкин восстановил электродный завод. На базе полуразрушенного советского предприятия, созданного еще в 1959 году и в лучшие годы выпускавшего по 14,5 тыс. тонн электродов в год, инвесторы за 200 млн рублей создают современное небольшое производство. Помимо исторически сложившейся специализации предприятие будет заниматься выпуском биоразлагаемого пластика.

Эти примеры красноречиво показывают, что хозяйственная жизнь за Уралом и сегодня бурлит, она весьма сложна и разнообразна, вовсе не сводится к добыче и переработке сырья, и тон в ней задают яркие, пассионарные личности. На фоне фрустрирующих интеллектуалов выделяются фигуры сибирских предпринимателей, патриотов своей малой родины до мозга костей, блестящих профессионалов, предпочитающих плачу Ярославны конкретные дела (см. материалы в этом проекте).

Жизнь бьет ключом и на многих старых советских сибирских индустриальных гигантах. В меньшей, почти исчезающей, степени — в машиностроении, в большей — в добывающих и первоперерабатывающих отраслях. Съездите в Кузбасс, посмотрите, во что превратилась тамошняя угледобыча, где на некоторых обогатительных фабриках даже ушлые немецкие технологи с трудом отлаживают ультрасовременное оборудование. А первенец советской индустриализации, металлургический комбинат в Новокузнецке, ужасся, закрыл большинство старых экологически несостоятельных производств и

сконцентрировался на производстве сверхсовременной рельсовой продукции (читайте репортаж с предприятия).

«Индустриализация 2.0» в Сибири возможна не только в связке с освоением ее сырьевого потенциала. Триллионы рублей вращаются в секторе розничной торговли: за весь 2012 год оборот ритейла по СФО превысил 2,3 трлн рублей, а за январь—ноябрь прошлого года — 2,2 трлн рублей (трехпроцентный рост, сопоставимый с общероссийским). По итогам года он вполне может составить и 2,5 трлн рублей. Спрос на продукты питания в большей степени и сегодня удовлетворяется местными производителями (опять же из-за географического фактора), но вот львиная часть оборота непродовольственных товаров (около 1,5 трлн рублей) по-прежнему оседает в карманах игроков из других регионов и иностранцев. Своего производства простого ширпотреба в Сибири катастрофически не хватает. Это совершенно недооцененный драйвер, способный усилить разнообразие промышленности в Сибири, ориентировать ее на импортозамещение. Тем более что крупные торговые сети, в том числе непродовольственные, такие как «Новэкс» в Алтайском крае или «Посуда центр» в Новосибирской области, способные стать каналами продаж этой продукции, в Сибири уже сформированы.

Сжимать пространство

Представьте себе Европу, в которой, имея шенгенскую визу, вы не сможете спокойно добраться из одной страны в другую. Потому что — банально — по нужному вам направлению не будут летать самолеты, ходить поезда или автобусы и даже не будет автодороги нормального качества. Жутко и неправдоподобно? Но именно в таких условиях живет «зауральская» Россия, каждый регион которой по территории способен уместить по несколько Франций или Швейцарий.

Очевидно, что быстро и эффективно связать Сибирь воедино — большая задача, решить которую под силу лишь государству. Речь в данном случае идет как о взаимоувязке стратегий и планов развития соседних регионов, так и о согласованном развитии транспортной инфраструктуры. Прежде всего — межрегиональной авиации. Проект организации скоростного железнодорожного сообщения между Новосибирском и Красноярском симпатичен, но его реализация — дело чрезвычайно затратное и долгое. «Это не задача приоритетной необходимости. Железной дороге важнее обеспечить скорость перемещения грузов, которая сейчас невысока. Рельсовый транспорт важнее использовать в решении транспортных проблем крупных городов и городских агломераций. Например, Новосибирску, я убежден, нужна высокоскоростная рельсовая дорога с особым режимом работы: центр Новосибирска — вокзал — Академгородок — Бердск. Здесь так, а в Красноярск лететь самолетом. Наш образ жизни, наши расстояния все-таки больше диктуют развитие авиационного сообщения», — уверен полпред президента в Сибири Виктор Толоконский.

Тем более что, как показал опыт Минтранса РФ в субсидировании региональных перевозок, за гораздо меньшие деньги можно добиться быстрых и фантастических результатов. По словам замминистра транспорта РФ Валерия Окулова, вложив в прошлом году в субсидирование перевозок 7,5 млрд рублей,

удалось открыть 80 новых линий, по которым раньше просто не летали самолеты, и перевезти свыше 1,14 млн пассажиров (скромная цифра не должна удивлять — речь о перевозках на маленьких самолетах). В 2014–2016 годах за счет господдержки маршрутов государство рассчитывает открыть еще 80–100 новых линий и перевезти 1,5 млн пассажиров. Узловые хабы в Сибири уже сформированы — речь прежде всего о новосибирском Толмачево. Но небольшие аэропорты в городах и поселках нужно восстанавливать. Люди снова начнут летать, достаточно лишь дать им эту возможность; а повышение мобильности населения поможет предпринимательской активности, кооперации бизнесов и т. д.

Еще одно направление — коренная модернизация среды обитания сибиряков. В советское время, как отмечал профессор ИрГТУ Марк Меерович, «вопросы формирования условий нормального существования и благоприятной среды жизнедеятельности людей традиционно отходили на второй план или вообще не ставились, а лишь идеологически провозглашались». По оценке директора региональной программы Независимого института социальной политики Натальи Зубаревич, основной вопрос ближайшего десятилетия — смогут ли сложившиеся в советское время города-миллионники стягивать качественные человеческие ресурсы из других регионов. От того, насколько быстро в миллионниках произойдет радикальное улучшение качества жизни, зависят их перспективы в демографической битве с Москвой и Санкт-Петербургом.

А для этого, конечно, нужно срочно реформировать систему межбюджетных отношений. Нынешние пропорции расщепления налоговых сборов, когда львиная доля налога на прибыль и все рентные налоги уходят в федеральный бюджет, противоестественна и подрывает нормальную работу социальной сферы и общественной инфраструктуры сибирских городов. «Скажите, к примеру, вы можете поверить в то, что бюджет Новокузнецка, индустриального гиганта Кузбасса, обеспечен собственными доходами менее чем наполовину? Между тем это действительно так», — засвидетельствовал нам мэр города Сергей Кузнецов.

<http://expert.ru/>

ТЕНДЕНЦИЯ СПАДА В МЕТАЛЛУРГИИ МОЖЕТ БЫТЬ ПРЕОДОЛЕНА В 2014 ГОДУ

25.03.2014

Металлургическое производство в России снизилось в 2013 на 2.1%, что стало худшим показателем после кризисного 2009 года. Сократилось производство почти всех металлов в первичной форме, при этом сильнее всего пострадала цветная металлургия из-за снижения мирового спроса. Производство стального проката также снизилось, но в меньшей степени, так как черная металлургия не так сильно зависима от экспорта, как цветная, и частично компенсировала потери на внешнем рынке за счет поставок на внутренний рынок.

Конъюнктура подкачала

Конъюнктура внешнего рынка металлов в 2013 году была крайне неблагоприятной. По данным аналитической компании MEPS, в среднем за

двенадцать месяцев мировая цена проката из углеродистой стали была на 6.5% меньше, чем в 2012 году. За это же время цинк на Лондонской бирже металлов подешевел на 1.8%, медь - на 7.8%, алюминий - на 8.5%, никель - на 14.3%. Исключением стали только свинец и олово, которые за год подорожали, соответственно, на 4.0% и 5.9%. Однако, ни свинец, ни олово большого веса в российской металлургии не имеют, а Новосибирский оловянный завод уже давно находится в сложном финансовом состоянии. Как результат, доходы от экспорта металлов существенно сократились. Согласно данным ФТС, доходы от экспорта стальной металлопродукции снизились в 2013 году на 13.2% до \$14464.3 млн, а доходы от экспорта цветных металлов (алюминия, никеля, меди) - на 5.8% до \$11439.4 млн. Физические объемы поставок металлов за рубеж также преимущественно сократились. Ситуация на внутреннем рынке металлов была менее критической, но тоже не очень радовала, так как снижение инвестиций привело к сокращению спроса на конструкционные материалы. Согласно данным НП "Русская сталь", поставки стального металлопроката на внутренний рынок в 2013 году сократились на 0.2%, а внутренне потребление алюминия, по данным компании "РУСАЛ", снизилось на 8%.

Низкие цены остановили заводы

Наихудшим образом негативная ситуация на внешнем рынке сказалась на российской алюминиевой промышленности. При текущих ценах алюминия в Лондоне и нынешних тарифах на электроэнергию в России производство этого металла на большинстве предприятий стало нерентабельным, и руководство "РУСАЛа" вынуждено было пойти на непопулярные меры. Оно полностью или частично остановило алюминиевое производство на пяти заводах в европейской части страны, а также заметно урезало производство на четырех сибирских заводах. Как результат, выпуск первичного алюминия в стране сократился за год на 10.5%, и в 2014 году темп спада, скорее всего, не изменится. Впрочем, падение производства металлов было вызвано не только причинами рыночного характера. Например, производство цинка сократилось еще сильнее, чем алюминия - на 12.5%, хотя внешняя конъюнктура рынка этого металла была сравнительно неплохой, цена снизилась незначительно, а избыток сократился в несколько раз. На внутреннем рынке цинк также был очень востребован за счет существенного увеличения производства оцинкованного проката. Причиной же сокращения производства стал капитальный ремонт на владикавказском предприятии "Электроцинк", который благополучно завершился в третьем квартале, после чего завод стал постепенно выходить на проектную мощность производства. Менее драматично складывается ситуация в российской никелевой и медной промышленности. Правда, "Южуралникель" простаивал весь 2013 год, но "Норильский никель" за счет низкой себестоимости выпускаемой продукции имеет очень хороший запас прочности и может позволить себе не снижать производство даже в условиях резкого падения цен. Поэтому производство никеля снизилось в России в 2013 году сравнительно немного - всего на 2.4%, производство меди - на 2.1%. Учитывая существенное падение цен на рынке этих металлов, результат можно считать терпимым.

Факторы роста в 2014 году

По мнению экспертов РИА Рейтинг, динамика металлургического производства может улучшиться в 2014 году по ряду причин.

Во-первых, существует вероятность, улучшения ситуации на внешнем рынке за счет стабилизации баланса спроса и предложения. Китай из-за энергетических и экологических проблем вынужден сдерживать рост производства черных и цветных металлов, что привет к снижению избытка на рынке. По итогам двух месяцев 2014 года производство стальной продукции в КНР увеличилось всего на 1.7%, тогда как в 2013 году этот показатель составил 7.5%.

Во-вторых, девальвация рубля повысила конкурентоспособность российских экспортеров и, в том числе, металлургов. Для справки: в январе 2014 года относительно января 2013 года экспорт стальной металлопродукции из России увеличился на 36%, меди - на 73%, никеля - в 2.7 раза.

В-третьих, не исключается рост инвестиций в России в 2014 году за счет реализации инфраструктурных госпроектов. Это должно повысить спрос на конструкционные материалы и металлы в том числе. К сожалению, результат января-февраля месяцев отрицательный - инвестиции в основной капитал сократились в годовом сравнении на 5%, но, как правило, данные первых двух месяцев не показательные из-за сильного влияния календарного и погодного факторов.

В-четвертых, сдерживание тарифов на услуги естественных монополий, позволяет снизить издержки в энергоемких отраслях, к коим металлургия относится в первую очередь.

Во-пятых, Индонезия в 2014 году ввела новые торговые правила, которые предусматривают резкое сокращение экспорта руд цветных металлов. "Норильский никель" уже сообщил, что в связи с этим может увеличить поставки никеля в Китай "на десятки процентов". Возможно, на этой волне удастся реанимировать и Новосибирский оловянный завод.

В-шестых, в первом квартале текущего года наблюдается заметное повышение цены золота. В связи с этим золотодобывающие компании могут пересмотреть свои планы по сдерживанию добычи. По итогам двух месяцев производство золота выросло на 30%.

В-седьмых, модернизированный "Электроцинк" может увеличить производство цинка на 20-30%, "Южуралникель" может возобновить работу уже в ближайшие месяцы, в Саратовской и Ростовской областях в 2014 году откроются заводы по производству сортового проката суммарной годовой мощностью около 1.5 млн тонн продукции.

В-восьмых, в 2014 году начнется строительство нескольких крупных магистральных трубопроводов, что позволит сохранить высокие темпы производства стальных труб. В связи с этим эксперты РИА Рейтинг надеются, что металлургическое производство в России, несмотря на сложные внешние и внутренние условия, имеет шанс избежать падения и даже увеличиться на десятки доли процента по итогам 2014 года.

При этом следует делать отдельную поправку на наблюдаемое сейчас охлаждение отношений между Россией и странами ЕС и США. Этот фактор,

конечно, может повлечь определенные негативные последствия для всей российской экономики и для отдельных ее отраслей, но сейчас сложно говорить о степени этих последствий, потому что пока не ясно, насколько далеко готовы пойти западные политики в своих намерениях по отношению к России. В связи с этим эксперты РИА Рейтинг в своих прогнозах пока не учитывают фактор санкций до выяснения деталей.

<http://advis.ru/>

ЗАТРАТЫ КОМПАНИЙ НА ГЕОЛОГОРАЗВЕДКУ В 2013 ГОДУ УВЕЛИЧИЛИСЬ НА 37%

03.04.2014

Затраты внебюджетных источников на воспроизводство минерально-сырьевой базы в 2013 г. увеличились по сравнению с 2012 г. на 37%, до рекордного уровня в 307,4 млрд руб. Об этом сообщил на заседании коллегии Федерального агентства по недропользованию министр природных ресурсов и экологии РФ Сергей Донской.

При этом затраты на разведку углеводородов увеличились в 1,5 раза - до 268 млрд руб., а затраты на разведку твердых полезных ископаемых уменьшились на 30% - до 39,4 млрд руб.

"В минувшем году зафиксировано рекордное увеличение инвестиций добывающих компаний в геологоразведку - суммарный объем средств по всем недропользователям составил более 300 млрд рублей. Обеспечен прирост запасов, превышающий объемы добычи, по основным видам полезных ископаемых - нефти, природному газу, углю, урану, железу и золоту", - отметил Донской.

Также министр сообщил, что в 2013 г. существенно увеличилось количество состоявшихся аукционов, объем поступлений в бюджет от разовых платежей на аукционах составил также рекордные 160 млрд руб.

ИТАР-ТАСС

КУДА ДВИГАЕТСЯ МЕТАЛЛУРГИЯ

06 мая 2014 г.

С таким генеральным выносом отправился к читателям майский выпуск журнала «Металлоснабжение и сбыт», под обложкой которого рассказывается о разработанной Минпромторгом России стратегии развития черной и цветной металлургии страны до 2030 года.

Одной из ключевых тем номера стало сотрудничество металлургов и трубников с предприятиями ТЭК: на страницах выпуска представлена картина мирового и российского рынка труб, освещена ситуация с реализацией заявленных инфраструктурных проектов (с учетом всех последних корректив по строительству новых нефте-газопроводов), проанализирован перспективный рынок труб ОСТГ, опубликованы интервью с руководителями трубных компаний.

В майском номере дана подробная картина рынка арматурного и фасонного проката, других видов металлопродукции для стройиндустрии, опубликовано

интервью с руководителем закупок металлов крупнейшей строительной компании Су-155. Из других секторов потребления представлено транспортное машиностроение и авиастроение.

В принтовой версии МСС за май (напомним, что она теперь доступна и на мобильных устройствах) детально проанализирован российский рынок метизов, а также рынок нержавеющей стали — картину этого рынка дополняет рассказ о положении дел в компании Outokumpu. В блоке международной информации размещен также отчет о конференции по алюминию в Мюнхене, другие материалы.

Новый номер журнала будет широко представлен на встречах производителей и потребителей стальных труб, алюминия, проката и профилей из него, а также на других деловых мероприятиях. В частности, номер будет широко представлен с 3 по 6 июня на комплексе Международных промышленных выставок «Металлургия.Литмаш/ Трубы.Россия/ Алюминий.Цветмет 2014», совместном проекте Metall-Expo (Россия) и Messe Düsseldorf (Германия). Уже сейчас, заблаговременно, можно в электронной форме зарегистрироваться в качестве посетителя на сайте выставки [▶▶▶](#)

ИИС «Металлоснабжение и сбыт»

ФИНАНСИРОВАНИЕ РАЗВЕДКИ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ТВЕРДЫХ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ УВЕЛИЧИТСЯ НА 40%

30 мая 2014 г.

Минприроды России с 2015 года увеличит объем финансирования разведки месторождений твердых полезных ископаемых в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке на 40%. Соответствующее заявление сделал глава ведомства Сергей Донской, выступая в Совете Федерации на «правительственном часе».

Министр отметил, что задача по увеличению инвестиционной привлекательности проектов по разведке и добыче твердых полезных ископаемых в регионе рассматривается в качестве приоритета. Сегодня в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке создается «поисковый задел» по наиболее востребованным видам полезных ископаемых, принимаются меры по расширению пропускной способности БАМа и Транссиба, по повышению энергетической обеспеченности проектов. «Сейчас совместно с заинтересованными федеральными органами власти мы осуществляем синхронизацию сроков освоения рудных месторождений и уровней добычи с темпами развития необходимой обеспечивающей инфраструктуры», - сообщил он.

С.Донской напомнил о принятых мерах, направленных на экономическое стимулирование геологоразведки, в том числе на Дальнем Востоке.

«В 2013 г. был принят ряд важных решений, в частности, меры налогового и таможенно-тарифного стимулирования по добыче углеводородного сырья на континентальном шельфе, благодаря чему на шельфе установлены самые благоприятные в мире экономические условия», - отметил министр. – Важной мерой для реализации инвестиционных проектов на территории

Дальневосточного федерального округа и отдельных субъектов страны явилось принятие налоговых льгот по налогу на прибыль, на имущество и на добычу полезных ископаемых по приоритетным инвестиционным проектам». Кроме того, была понижена ставка НДС при добыче трудноизвлекаемых запасов нефти, что будет стимулировать недропользователей на вовлечение в разработку месторождений с трудноизвлекаемыми запасами нефти.

По словам С.Донского, сегодня рассматривается возможность использования дополнительных мер стимулирования. В частности, такими мерами может стать установление вычетов затрат на проведение геологоразведки из НДС, рассрочка платежей за право пользования недрами и увеличение платы за пользование недрами для недропользователей, нарушающих сроки проведения геологоразведочных работ.

В 2014 г. планируется введение механизма предварительных гарантий по участкам недр федерального значения первооткрывателям и заявительного принципа предоставления прав на геологическое изучение недр. Проект в настоящее время находится на рассмотрении в Госдуме РФ.

Как отметил С.Донской в своем докладе, Минприроды России разработан и внесен в Правительство РФ проект поправок в Градостроительный кодекс РФ, которым предлагается вывести из-под градостроительной экспертизы буровые скважины, а также отменить процедуру выдачи разрешений на строительство в отношении объектов бурения.

<http://www.tpp-inform.ru/>

С.ДОНСКОЙ. ДОКЛАД НА ЗАСЕДАНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА О СОСТОЯНИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ РОССИИ

10 июля 2014 г.

Уважаемые коллеги!

Уже сказано о ключевой роли минерально-сырьевого комплекса в развитии экономики нашей страны, о лидирующих позициях в мире в этой сфере.

Однако необходимо признать, что в долгосрочной перспективе эта позиция не остаётся неизменной на фоне иных стран, поэтому долгосрочное планирование в этой сфере является одной из наиболее приоритетных задач.

К документам, определяющим цели, задачи и целевые показатели развития геологической отрасли на 10-30 лет вперёд, относятся стратегия геотрасли, а также госпрограмма, которая была недавно принята, по воспроизводству и использованию природных ресурсов.

Из этих документов видно, что по основным видам полезных ископаемых предусматривается на период 10-30 лет 100 % компенсация запасами.

Также принятие стратегических документов позволило значительно нарастить объём инвестиций в геологоразведку.

В 2013 г объёмы государственных инвестиций составили свыше 32 млрд рублей, а за весь срок реализации госпрограммы государство вложит в геологоразведку около 329 млрд рублей.

Также увеличились инвестиции и из внебюджетных источников.

В 2013 г они составили около 240 млрд рублей.

Это, без сомнения, закрывает наши текущие потребности, но следует иметь в виду, что наши недропользователи отправляют на воспроизводство запасов значительно меньшую долю выручки от разработки месторождений, чем их зарубежные коллеги, что в долгосрочной перспективе создаёт риски, на которых я остановлюсь позднее.

Кратко также охарактеризую результаты работы отрасли за последние 5 лет.

Начнём с углеводородов. В этот период геологическая отрасль обеспечивала стабильное превышение разведанных запасов над объёмами их добычи.

Доля разведанных в России запасов нефти и газа наряду с приростами Северной Америки и Азии обеспечивала значительную часть мирового прироста запасов углеводородного сырья.

Рост инвестиций в отрасль привёл к открытию в России за предыдущую 5-летку более 250 месторождений нефти и газа.

Среди них такие уникальные месторождения, как нефтяное месторождение с символическим названием Великое, газовое месторождение Южно-Киринское.

Сделан ещё ряд крупных открытий.

Таким образом, за последние 5 лет в России отмечается расширенное воспроизводство запасов углеводородного сырья с коэффициентами 1,4 по нефти, 1,5 по природному газу.

Открытия месторождений также напрямую связаны с объёмами геологоразведочных работ (ГРР).

Например, объёмы поисково-разведочного бурения выросли по сравнению с 2009 г и составляют более 1 млн погонных метров/год, это примерно на уровне объёмов геологоразведочного бурения в странах Азиатско-Тихоокеанского региона и значительно выше объёмов поисково-разведочного бурения в Европе и Северной Америке.

По мнению Минприроды, в целом объёмы ГРР значительные, но недостаточные на долгосрочную перспективу.

На мерах, которые позволили бы значительно увеличить их объёмы, я остановлюсь дальше.

В сфере твёрдых полезных ископаемых за 5 лет достигнуто также расширенное и простое воспроизводство по ключевым видам твёрдых полезных ископаемых.

Так, например, прирост запасов по рудному золоту особенно важен, поскольку по объёму этой добычи недавно Россия вышла на 3е место в мире после Китая и Австралии, опередив США, - это впервые за 25 лет. За этот период было разведано более 270 месторождений твёрдых полезных ископаемых. Однако при этом следует отметить, что Россия не входит в число лидеров по объёмам инвестиций, вкладываемых в геологоразведку твёрдых полезных ископаемых. Это, по нашему мнению, имеет негативные последствия, в том числе и с точки зрения социально-экономического развития регионов.

Чем же обусловлены те негативные тенденции, которые мы наблюдаем с точки зрения наших долгосрочных планов?

Мы выделили целый ряд рисков, в частности разделили их на макроэкономические и отраслевые риски регулирования.

Наиболее, на наш взгляд, значимая проблема в сфере воспроизводства запасов углеводородов - это постепенное сокращение так называемого поискового задела тех участков недр, которые обладают перспективами новых открытий.

Несмотря на то что за последние 8 лет мы устойчиво разведываем запасы нефти и газа больше, чем добываем, если мы посмотрим структуру этого прироста, мы увидим, что основная часть (это около 80%) приходится не на новые открытия, а на доразведку уже разрабатываемых месторождений, обустроенных и привязанных к инфраструктуре.

Конечно, это тоже важная часть воспроизводства запасов и ключевая составляющая удовлетворения потребностей сегодняшнего дня, но без новых открытий невозможно в полной мере на долгосрочную перспективу заместить неизбежное истощение тех 10% крупных и уникальных месторождений, которые дают нам 85% добычи нефти и газа.

Основная причина того, что компании не заинтересованы заниматься масштабными поисками новых месторождений полезных ископаемых, - это отсутствие в законодательстве, на наш взгляд, экономических механизмов, целевым образом стимулирующих ГРП.

Если проанализировать систему налогообложения ряда стран, мы увидим 2 основных отличия от российской налоговой системы для ГРП.

1е отличие в том, что налогообложение добычи нефти и газа в зарубежных странах базируется на прибыли. Об этом мы не раз уже слышали от Минэнерго в развитие темы налога на дополнительный доход.

Второе отличие - это наличие специальных целевых механизмов стимулирования ГРП.

Выходом, на наш взгляд, могло бы стать внедрение системы вычетов расходов на ГРП изНДПИ, подлежащего уплате компаниями в бюджет. Аналог в законодательстве уже есть - это вычеты из НДПИ по углю расходов, понесённых недропользователями, на обеспечение промышленной безопасности в шахтах.

Минприроды в соответствии с поручением Правительства и комиссии ТЭК проведены все необходимые расчёты. По нашим данным, введение такого механизма позволит получить прирост запасов нефти за 10 лет от 2 до 3 млрд т, в том числе за счёт новых открытий, а также обеспечить дополнительную добычу от 360 до 605 млн т/год нефти.

К сожалению, мы упираемся в позицию Минфина (так часто бывает).

Дмитрий Анатольевич, мы дали соответствующие предложения в проект протокольного решения, готовы поработать с Минфином, Минэкономразвития, чтобы доложить конкретные параметры такого механизма уже осенью 2014 г.

<http://neftegaz.ru/>

НЕДРА В ЗАКОНЕ

06.07.2014

Добыча полезных ископаемых — одна из основополагающих отраслей развития Дальнего Востока. Богатейшие природные кладовые территории

ждут освоения, о чём неоднократно заявляли руководители страны. Но, к сожалению, проблем у недропользователей хватает. И это, в первую очередь, несовершенство законодательства.

«Нужны налоговые льготы всему Дальнему Востоку, в том числе на НДСИ»

О том, как сделать недропользование более эффективным, мы беседуем с начальником Департамента по недропользованию по Дальневосточному федеральному округу Александром БОЙКО.

— Александр Витальевич, одна из самых обсуждаемых проблем — предполагаемая рассрочка разового платежа за право пользования недрами. Вы согласны с тем, что это необходимая мера?

— Я считаю, что разовый платёж и так не слишком велик в большинстве случаев. Если, конечно, речь не идет о крупных месторождениях, например о разработке шельфа. Здесь платёж будет огромным. Думаю, поэтому законопроект и затрагивает в основном именно такие ситуации. Ведь на нефтегазоносных шельфах работают по преимуществу компании с долей государственной собственности не менее 50 процентов. Их и коснётся рассрочка на три года основного платежа. И это правильно — какой резон государству перекладывать деньги из своего кармана обратно в него же?

Что касается не столь крупных частных компаний, то должен сказать, что в последнее время принятый порядок расчёта платежа вернул нас лет на пять назад. Эти платежи долгое время росли, но сейчас вполне умеренны по сравнению с тем, что предприятия могут получить при разработке участка.

— А что вы скажете о предложении возвращать разовый платёж в случае несоответствия запасов указанным в лицензии?

— Это сложный вопрос. От запасов зависит размер стартового платежа, и если этих запасов не окажется, компания понесёт убытки. Для начала давайте разберёмся, что такое запасы. Это категория сугубо экономическая. Это то минеральное сырьё, которое в данный момент рентабельно к отработке. Понятно, что есть несколько факторов рентабельности — это и цена на золото, и общая экономическая ситуация. Всё это надо учитывать.

Посмотрим с другой стороны. С 2010 года действует правило, согласно которому геологическая информация, полученная за счёт государственных средств, бесплатно предоставляется любому заявителю. То есть руководство компании, прежде чем принять решение бороться за какую-то лицензию, должно направить знающего человека в соответствующую структуру...

«Половина разового платежа должна оставаться в субъекте РФ»

О том, что сегодня мешает горным предприятиям работать, наш разговор с министром природных ресурсов и экологии Магаданской области Владимиром МИТЬКИНЫМ.

— Владимир Иванович, сегодня недропользователи активно обсуждают законопроект, подготовленный Минприроды РФ, о возможной рассрочке разового платежа за лицензию на пользование недрами.

— Законопроект касается недропользователей, которые получили лицензии без проведения конкурсов или аукционов для геологического изучения, разведки

и добычи полезных ископаемых на континентальном шельфе. Также новые правила уплаты разового платежа коснутся недропользователей, получивших лицензию по факту открытия месторождения, и при изменении границ лицензионной деятельности в сторону увеличения. Рассрочка уплаты разового платежа должна быть направлена на стимулирование геологоразведочных работ, проводимых за счёт средств недропользователей.

Но получается так, что основную массу недропользователей этот законопроект не затронет. Считаю, было бы разумно установить порядок оплаты взноса за лицензию в рассрочку для всех недропользователей. Такое мнение основывается на том факте, что недропользователи несут огромные затраты при проведении геологоразведочных работ за счёт собственных средств по лицензиям, полученным по результатам аукционов. Только в 2013 году в Магаданской области недропользователи вложили в геологоразведочные работы 3,9 миллиарда рублей. Распространение рассрочки разового платежа на всех золотодобытчиков действительно принесло бы пользу, особенно мелким и средним артелям.

— Будем надеяться, что мнение специалистов будет учтено при разработке закона. Но появилось и ещё одно предложение, исходящее на этот раз от самих недропользователей. Речь идёт о том, что реальные запасы того же золота далеко не всегда соответствуют указанным в лицензии. И вот золотодобытчики предлагают утвердить возврат разового платежа в случае неотхода запасов.

— Сама проблема неотхода запасов полезных ископаемых многоплановая. Она связана как с качеством геологоразведочных работ, так и с соблюдением технологий...

<http://biznes-gazeta.ru/>

«ВОСТОЧНЫЙ ПОЛИГОН»: МЕЖДУНАРОДНАЯ ПЕРЕЗАГРУЗКА

09 июл 2014,

До настоящего времени никто кроме России не предложил промышленному миру инфраструктурных решений, сравнимых с проектом «Восточный полигон», который способен изменить транспортную конфигурацию глобальных транспортных потоков. Даже на первых стадиях реализации этого проекта Россия не только развивает свои регионы, но и замыкает на себе транспортные потоки из Европы в Азию, а в перспективе – и Северной Америк

8 июля Президент Владимир Путин дал старт практической реализации одного из самых долгожданных инфраструктурных проектов - «БАМ-2». Наряду с Транссибирской магистралью он является ключевой составляющей еще более масштабного проекта – «Восточный полигон», который кроме реконструкции этих железнодорожных магистралей предполагает модернизацию торговых портов и автодорог и главное - интеграцию всей этой транспортной системы с промышленными «артериями» Азиатско-Тихоокеанского региона и Северной Америки.

По сути, предстоит поставить очередной внеплановый рекорд, что вполне в духе истории железнодорожных проектов на Дальнем Востоке. Байкало-

Амурской магистрали в этом году исполняется 40 лет. Символично, что в юбилейный для БАМа год начнется расширение магистрали, что придаст новый импульс развития Сибири и Дальнего Востока и экономики страны в целом. Объем инвестиций в «Восточный полигон» только на первом этапе (период 2013-2017 годы) составит 562,3 млрд рублей. Вложения окупятся уже через 11,8 лет от мультипликативного эффекта для экономики в целом. Глобальная миссия «Восточного полигона»

Проект «Восточный полигон» имеет все шансы превзойти славу легендарного БАМа, реконструкция которого теперь является его составляющей. Если БАМ претендовал главным образом на соединение западной и восточной частей России, то «Восточный полигон» нацелен ни много ни мало на соединение западных и восточных транспортных потоков Земного шара. «Восточный полигон» изменит маршруты евразийской, а значит со временем и мировой торговли. Если сейчас Россия имеет незначительную долю в евразийском транзите, то вскоре сможет стать великой транспортной державой. Вопрос в дорогах. «Восточный полигон» станет основой для формирования целого ряда международных транспортных коридоров. Например, Азиатско-Североамериканской магистрали (АСАМ) или трансконтинентальной магистрали Европа – Россия – Азия – Америка (ЕРАА). Это позволит упрочить позиции страны на рынках стран АТР, наладить международную кооперацию и взаимовыгодное сотрудничество в экономической, военной и культурной сферах. Южная Корея и Китай уже ведут подготовку к интеграции своих магистралей с российскими.

«Более тридцати лет назад, когда в мире серьезно заговорили об автомобильном «шелковом пути XXI века» из Амстердама до Шанхая, я загорелся идеей железнодорожного сообщения между Европой и Японией, - отметил на Байкальском форуме Ейичи Ямагучи, президент фирмы "Aikyo International Consultant". - Осталось построить два тоннеля: Хоккайдо - Сахалин и Сахалин - российский материк. А также модернизировать и достроить Российские железные дороги. И тогда осуществится мой давний сон: я поеду в международном экспрессе от Токио до Лондона через всю Россию...».

В Японии под эгидой правительства группы компаний «Хитачи», концерна «Мицубиси» и других крупных компаний уже организован подготовительный комитет, который возглавил Ейичи Ямагучи. Сейчас комитет занимается технико-экономическим обоснованием проекта и подготовкой необходимой документации. Также проекты интеграции железнодорожных узлов просчитываются в Южной Корее и Китае.

Локомотив промышленности

Экономический фундамент «Восточного полигона» зиждется на развитии производств Сибири и Дальнего Востока. Главным образом это металлургия, угольная промышленность, лесозаготовка и сопутствующая им энергетика. Наряду с восторженными откликами о грядущих перспективах экономисты и РЖД признают убыточность прежнего БАМа. Но увядающая советская экономика и не могла обеспечить БАМ нужными для окупаемости объемами перевозок, чего не скажешь о современной ситуации. «Восточный полигон»

изначально увязан с планами промышленников¹, чьи проекты смогут наконец-то обеспечить прибыльность дальневосточных магистралей и после их расширения. В наше время, в отличие от периода плановой советской экономики, необходимость строительства инфраструктуры определяются уже больше экономическими, а не бюрократическими резонами. Компания «Мечел» еще до кризиса 2008 года начала разработку Эльгинского месторождения, запасы которой оцениваются в 2,2 млрд коксующегося угля. В 2011 начали-таки разработку, соединив построенную своими средствами железнодорожную ветку с БАМом.

Увеличение пропускной способности БАМа потребуются и ввиду проектов «Базового элемента» по разработке Чинейского месторождения – одного из крупнейших в мире по доказанным запасам титано-магниевого руд (прогнозные запасы – 30 млрд тон). Свои проекты в высокой степени готовности имеют и компании «Роснефть» (строительство Восточного нефтехимического комплекса), и «Металлоинвест» (разработка Удоканского медного месторождения), группа «Evraz» (Таежный ГОК), СУЭК (увеличение мощности ОАО «Ургал уголь»). Вдоль БАМа и Транссиба находятся и перспективные месторождения УК «Колмар», «Норникеля», корпорации «Металлы Восточной Сибири», «Сибуглемета», «Кузбассресурсуголь», ГК «Тимир», ОАО «Рубикон», ООО «ТЕПК» и других.

Общая стоимость проектов, реализация которых либо уже началась, либо находится на стадии подготовки, оценивается Минвостокразвития в 2,3 трлн рублей.

Именно с увеличением объемов добычи угля и металлов было принято решение об увеличении пропускной способности БАМа. По словам главы РЖД Владимира Якунина, если на Транссибе будут сосредоточены пассажирские перевозки, то БАМ должен будет принять на себя основные грузовые. Это потребует строительства вторых путей Байкало-Амурской магистрали, под которые на многих участках изначально было подготовлено земляное полотно.

Согласно «Стратегии-2030» планируется специализация БАМа для пропуска тяжеловесных поездов. При этом объем инвестиций в БАМ составит около 400 миллиардов рублей. Будет построено 13 новых железнодорожных линий общей протяженностью около 7 тысяч километров. Это в первую очередь такие грузообразующие линии, как Лена — Непа — Ленск, Хани — Олёкминск, Новая Чара — Апсатская, Новая Чара — Чина, Шимановская — Гарь — Февральск, Улак-Эльгинское месторождение.

Связующее звено кластеров

Глобальный проект «Восточный полигон» даст новый импульс развитию Сибири и Дальнего Востока. Первый этап реализации «Восточного коридора» - это как раз «расширение узких мест» БАМа и Транссиба, что первым делом позволит увеличить грузопоток из европейской части страны в Сибирь и на Дальний Восток, где сосредоточено 85% разведанных запасов полезных ископаемых. «Восточный полигон» объединит пять крупнейших кластеров в Сибири и на Дальнем Востоке – горно-металлургический, лесной, энергетический, перерабатывающей промышленности и инноваций. Ключевым

связующим будет транспортный кластер. Ранее проект предполагал рост перевозок грузов на 55 млн тонн, но в мае на совещании правительственной комиссии по транспорту под председательством вице-преьера Аркадия Дворковича в мае решено увеличить пропускную способность Восточного полигона на 75 млн. тонн за счет Кузбасского региона и начать разработку второго этапа модернизации. В целом «Восточный полигон» предусматривает увеличение пропускной способности железнодорожной инфраструктуры с 75 до 130 млн тонн в год. Программа включает 239 самостоятельных инвестиционных мероприятий, которые должны быть реализованы до 2020 года.

Предполагается также за счет тяжеловесного движения увеличить провозную мощность дополнительно на 20–39,3 млн. тонн в год к уже утвержденному объему за счет угля Кузбасса.

Для экспорта грузов в страны АТР и США будет усилен Ванино-Совгаваньский транспортный узел, включающий помимо железнодорожной инфраструктуры порты Хабаровского края - Ванино и Советская Гавань, а также автодорогу Хабаровск-Лидога-Ванино. Уже сейчас ведется реконструкция портов Ванино и Советская Гавань. Предусматривается создание на территории порта международного многопрофильного портового и судоремонтного центра. В настоящее время завершается реконструкция автодороги Хабаровск-Лидога-Ванино. Общая протяженность трассы составляет 323 километров, из них в настоящее время около 230 уже в асфальтобетонном покрытии.

Аудиторы рассчитали эффект

По объему инвестиций проект «Восточный полигон» превосходит все другие мега-проекты России. На первом этапе (2013-2017 годы) будет вложено 562,3 млрд рублей. Из собственных средств РЖД — 302,1 млрд рублей, из федерального бюджета — 260 млрд рублей, из них 150 млрд рублей из Фонда национального благосостояния.

Стоимость второго этапа развития «Восточного полигона», по оценкам Института экономики и развития транспорта, составляет 464,7 млрд рублей. Ожидается, что 433,2 млрд рублей должно выделить государство, а 31,5 млрд рублей — собственные средства РЖД.

Столь значительные средства потребовали инвестиционного и технологического аудита. Стоимость аудита по трём проектам — «Комплексная реконструкция участка Междуреченск — Тайшет», «Комплексная реконструкция восточной части БАМа» и «Развитие железнодорожной инфраструктуры Восточного полигона» — превысила 70 млн рублей. Анализом каждого проекта занимался консорциум представителей инвестиционных банков, технических консультантов и компаний «большой четвёрки». В число аудиторов вошли, в частности, представители Deloitte Doeutsche Bahn, Сбербанк, СИБ, Ernst&Young, «ВТБ Капитал», Ренессанс капитал и некоторые российские проектные организации.

В каждый пул, кроме аудиторов, входили также технологические и инвестиционные консультанты. Главной целью аудита было выделить возможные риски, пути оптимизации расходов, альтернативы ряду решений.

«Все консультанты подтвердили, что та идеология, которую мы закладываем, что те проекты, которые являются некупаемыми для ОАО РЖД, для государства имеют мультипликативный эффект», — говорит старший вице-президент РЖД Вадим Михайлов.

Он отметил, что в ходе совместной работы аудиторов РЖД и Экспертного совета компания стала пионером по формированию подходов к проведению подобного аудита. Как заявил глава «Открытого правительства» Михаил Абызов, эти наработки будут использованы и в других крупных инфраструктурных проектах.

«Нам необходима матрица эффективности этого проекта, и не по отдельным участкам, а целиком. Эти показатели должны наглядно демонстрировать... как изменяется объем перевозки грузов, скорость доставки грузов, весовые нормы — то есть там должны быть показатели технологического характера», — подчеркнул Михаил Абызов.

Только 12 объектов промышленности, которые находятся в высокой степени проработки смогут, по расчетам Минвостокразвития, принести 614, 3 млрд рублей в бюджет в среднесрочной перспективе. Помимо увеличения налоговых поступлений, эффект для экономики только от развития железнодорожной инфраструктуры, по расчетам аудиторов, Восточного полигона оценивается в 260 млрд рублей.

«В РЖД работа по увязке развития БАМа и Транссиба с другими мероприятиями инвестпрограммы уже ведется», — отмечает вице-президент РЖД Анатолий Мещеряков.

Инвестиционный, технический аудит проекта «Восточный коридор» позволит оптимизировать его и получить максимальный социально-экономический эффект. Впрочем, рассчитать максимальный эффект вряд ли кто-либо сейчас возьмется. Реконструкция БАМа и Транссиба наряду с развитием портов и дальнейшей интеграцией российских железных дорог с азиатскими открывает безграничные перспективы для экономики России на десятилетия, а то и на столетия вперед.

БАМ как зеркало российской истории

О строительстве БАМа сложено немало песен и стихов, написано много научных трудов, в которых магистраль называют ни много ни мало экономическим феноменом, обеспечивающим развитие страны на сотни лет вперед. Да, не все ожидания оправдались. Но никто не станет отрицать, что когда СССР входил в фазу глухого застоя, на БАМе кипела жизнь. Это строительство загружало объемами производства сотни предприятий из многих отраслей. Даже тогда были построены более десятки предприятий и 50-ти поселков и городов с качественной инфраструктурой. На строительстве гиперсложного инженерного проекта БАМ воспиталась новая плеяда новых управленцев. И по большому счету БАМу далеко за сорок лет. Его задумывали еще в царской России, начинали в 20-х годах при советской власти, не бросали проект даже в Великую Отечественную войну. Минус был один: промышленность не поспевала за дорогой. Теперь все наоборот: РЖД наращивает свои планы под нажимом

бизнес-планов промышленников. А это сулит не только реалистичность развития восточных регионов России, но и твердые позиции в глобальной экономике.

<http://expert.ru/>

ПОРА НАВЕРСТЫВАТЬ «НАМ НУЖНО ИДТИ НА СБЛИЖЕНИЕ С АЗИЕЙ»

09.07.2014

Политолог, декан факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ Сергей Караганов – о том, почему о мегапроектах на Дальнем Востоке пора забыть.

– Развитие Дальнего Востока провозглашено общегосударственным приоритетом с самой высокой трибуны в стране. Но наши сограждане очень недоверчиво относятся к лозунгам. Как вы считаете, есть ли вообще мегапроекты, которые могли бы ускорить развитие Дальнего Востока, большинство регионов которого страдают от стагнации в экономике и демографических проблем, остаются депрессивными и дотационными?

– К счастью, сейчас мы наблюдаем «поворот в головах», наконец-то начавшийся в среде властной элиты. Речь пока не идет о каких-либо мегапроектах, и в этом смысле хорошо, что от программы развития Дальнего Востока, разработанной в бытность министром В. Ишаева, решено было отказаться. Своей нереалистичностью и оторванностью от насущных рыночных потребностей она напоминала советские, а потом и вторившие им российские бумаги 1990-х гг. Подход, основанный на ключевой роли мегапроектов (расширение БАМа, строительство моста на Сахалин и т.д.), – это уже вчерашний день. Эпоха мегапроектов (символически и политически значимых, но крайне затратных мероприятий) закончилась окончательно. Тем более что расходы на них были бы несоразмерны результату: так, предполагавшийся объем финансирования министерской программы – 3,8 трлн. рублей из федерального бюджета – многократно превышал возможности казны. Замедление экономического роста и, как следствие, необходимость сокращения госрасходов диктуют сейчас отказ от мегапроектов в пользу менее громких и более прагматичных шагов.

– В том числе во внешний мир? Повторяя название серии докладов, подготовленных Валдайским клубом при вашем непосредственном участии, – «К Великому океану»?

– Центр мировой экономики с 1990-х годов начал ускоренно смещаться на Тихий океан. И Россия тоже постепенно, хоть и с запозданием, перестраивается на азиатский вектор развития, по крайней мере, на уровне принимаемых стратегических документов и выступлений руководителей страны.

Отношение российской политической элиты к азиатскому вектору российской внешней политики и к развитию Сибири и Дальнего Востока начало меняться. Раньше возможный поворот на Восток зачастую воспринимали как противоестественный для российской политической и культурной традиции, как результат авторитарного инстинкта российской власти. Сейчас приходит осознание объективной необходимости того, чтобы использовать возможности

азиатского роста в интересах наших восточных регионов и России в целом. Но одного этого понимания мало. Необходимо наполнить российскую политику на азиатском направлении реальным содержанием и суметь использовать наши конкурентные преимущества. Пока мы этому только учимся.

Еще в июне 2013 г. на Петербургском международном экономическом форуме Владимир Путин подчеркнул, что форсировать экономический рост Россия сможет, только если переориентирует свой экспорт на расширяющиеся азиатские рынки. Эту мысль президент страны развивал и в ежегодном послании Федеральному собранию, когда назвал подъем Сибири и Дальнего Востока «национальным приоритетом на весь XXI век». Тем самым, Путин еще раз зафиксировал и даже усилил содержащийся в его предвыборных статьях призыв «поймать китайский ветер в российские паруса».

– *А этот «китайский ветер» нас не сдует?*

– Миф о том, что Россия готова подчиниться китайскому гиганту, «подкачивается» постоянно. При том, что Москва – в чем надо отдать ей должное – сделала все возможное, чтобы эти суждения остались на уровне обывательских стереотипов. Дружеские и теплые отношения с Китаем уравновешены усилиями по сохранению и модернизации ядерного потенциала, а также налаживанием отношений со всеми государствами, окружающими Поднебесную. Это в данном случае самое важное: нам нужно идти на сближение не с Китаем, а с Азией как таковой, с передовой Азией, со всеми странами, которые находятся на ее территории. Еще в начале 2000-х годов Владимир Рыжков и Александр Хлопонин под эгидой СВОПа (Совета по внешней оборонной политике) подготовили доклад «Новые стратегии освоения Сибири и Дальнего Востока». Ключевым пунктом этой программы было создание так называемого международного проекта «Сибирь» – то есть развитие Сибири и Дальнего Востока с использованием технологий и капиталов из всех азиатских и европейских стран. Подчеркиваю: не только китайских, а азиатских. Напоминаю: в начале 2000-х годов. По глупости своей и из-за приверженности к европоцентризму мы эту возможность тогда упустили, из-за чего за последнее десятилетие недосчитались, думаю, 20-25 процентов ВВП. Сегодня мы могли бы быть намного богаче, а дальневосточные регионы – куда быстрее продвигаться вперед. Правда, и сейчас наши страхи перед Китаем и привычка русского сознания к европоцентризму сильно мешают делу.

– *Но страхи не возникают на ровном месте, этому всегда есть причины...*

– Самая питательная почва для страхов – неосведомленность. В последние несколько лет мы, наконец, поняли, что подъем Азии — это всерьез и надолго. Возросли и опасения, что без внятной стратегии развития восточные регионы страны могут попасть под доминирование, рванувшего вперед Китая. Дело в том, что в общественном сознании укрепилось и до сих пор властвует неадекватное представление о китайской демографической угрозе восточным регионам страны. Хотя китайцев сейчас на Востоке России гораздо меньше, чем было в Российской империи (или немцев – в нынешней России). Другой вопрос, что нужно по возможности не допускать создания больших компактных

поселений китайцев на российских территориях, но тут работает иная логика, а не страх экспансии и аннексии.

Кроме того, любой позитивный сценарий у нас принято сопровождать множеством «но». Когда речь идет о программах развития Дальнего Востока, постоянно обращаются к непродуктивным аргументам по поводу низкой плотности населения, неблагоприятного климата и нехватки рабочей силы. Все эти препятствия надо учитывать. Но ни одно из них нельзя считать непреодолимым. В тех же Канаде и Австралии сходные показатели плотности населения, а на охлаждение домов в Австралии летом тратят не меньше электроэнергии, чем на отопление зимой в Сибири. Если разумно использовать местный (весьма качественный) человеческий капитал и создавать условия, чтобы люди не бежали в центр страны и все больше за границу(кстати, преимущественно в Азию), удастся решить большую часть проблем с рабочей силой. Можно также привлекать на временной основе гастарбайтеров из Центральной Азии, Индии, Вьетнама, Кореи, того же Китая.

Так или иначе, главное сейчас — сформировать в России философию и стратегию поворота к новой Азии через развитие Сибири и Дальнего Востока. Чтобы, используя возможности международного сотрудничества со странами АТР, стремиться туда уже не только из-за военно-политических или оборонительных, но и из-за экономических интересов. К сожалению, пока появились лишь очертания стратегии и философии развития дальневосточного региона. О чем можно говорить, если для него нет даже географического определения! Речь ведут только о Дальнем Востоке, иногда в соединении с Прибайкальем. Между тем, макрорегион, который был бы ориентирован на новый азиатский рост и действительно, как локомотив, смог бы вытянуть за собой всю Россию, должен включать в себя также Сибирь, связанную с Дальним Востоком исторически и инфраструктурно. Сибирь способна обеспечить восточные территории качественным человеческим капиталом. Она имеет огромный производственный потенциал, и задача состоит в первую очередь в преодолении главного проклятия — самой сильной в мире континентальности, из-за которой регион оказался оторван от мировых рынков.

– Любая стратегия рано или поздно упирается в финансовые вопросы. Где взять на все это деньги?

– Разумеется, новая философия не может существовать «вообще», она должна дополняться расчетами стоимости и эффективности конкретных проектов. Совершенно очевидно, что Дальний Восток, Сибирь (в том числе Севморпуть и арктические богатства) невозможно всерьез развивать без массивного привлечения иностранных инвестиций из всего Тихоокеанского региона, да и Европы под суверенным контролем России. Инструментом развития должны стать серии региональных проектов с особыми (облегченными) таможенными, инвестиционными и налоговыми режимами. Изучение истории русского освоения Сибири в XVII-XIX вв. убеждает, что наиболее продуктивна ставка на развитие частной инициативы. Хотя, разумеется, государству придется предпринять серьезные усилия, чтобы ввести в разумные рамки «дикий капитализм», сложившийся в регионе за последние два десятилетия.

Создание благоприятного инвестиционного климата на Дальнем Востоке дело долгое и трудоемкое. Тут важно все без исключения. Требуется кардинально изменить институциональную среду в освоении природных ресурсов региона и обеспечить доступ к ним не только государственным компаниям, но и средним предприятиям, иностранным инвесторам и вообще любому экономическому агенту, который умеет эффективно распоряжаться такими ресурсами. Суды должны защищать институт частной собственности – тогда есть шанс на возвращение российских капиталов из оффшоров, с каких-нибудь Британских Виргинских островов. Существенные льготы, которые предлагает обсуждающийся сейчас в Госдуме закон о территориях опережающего развития, могут привлечь на Дальний Восток российский и зарубежный бизнес. И естественно, нельзя сбрасывать со счетов идеологическую составляющую – СМИ, которые станут активно продвигать идеологемы о том, что жить и работать на Дальнем Востоке модно и круто.

Так или иначе, денег на дорогие мегапроекты больше не будет, это нужно понять раз и навсегда. Придется рачительно использовать те возможности и преимущества, которые даны нам историей и природой. Развитие человеческого капитала и снятие барьеров для роста (в первую очередь институциональных и инфраструктурных) должны прийти на смену квазиколониальному сочетанию субсидирования и ресурсного освоения. Философия экономической интеграции региона в АТР регион должна заместить философию его использования в качестве тыла перед гипотетическим внешним врагом.

– Что же можно считать на Дальнем Востоке нашими конкурентными преимуществами и на что в первую очередь делать ставку?

– Мы должны признать, что основой новой экономики Сибири и Дальнего Востока были и в обозримом будущем останутся природные ресурсы. Нет ничего плохого в том, чтобы использовать богатства, данные природой. Но делать это необходимо с максимальной пользой для региона. Нужно, чтобы ресурсный сектор не просто создавал рабочие места, но и служил ядром для развития высокотехнологичных отраслей, обслуживающих его потребности, – от производства оборудования для нефтедобычи до биотехнологий в сельском хозяйстве.

Сырье – это не только уголь, нефть или газ. Россия обладает великолепными возможностями для успешной добычи и переработки редкоземельных металлов. Их запасы в России уникальны и по своему количеству (около 30% мировых запасов), и по качеству. Почти все они расположены в Сибири и на Дальнем Востоке, а Томторское месторождение в Западной Якутии является одним из крупнейших в мире и просто сумасшедшим по богатству. Однако сейчас к востоку от Урала редкоземельные металлы в России практически не добывают, лишь в последние годы появились предпосылки к тому, чтобы изменить такую ситуацию. В 2010 г. Китай, обеспечивающий 97% мирового производства редкоземельных металлов, резко снизил их экспорт, что привело к дефициту на рынке и росту цен. Российские запасы могут заместить сократившиеся поставки из Китая в промышленно развитые страны (Японию, Корею, государства Европы и Северной Америки), а также использоваться внутри страны. Производство

конструкционных материалов и других видов продукции с использованием редкоземельных металлов в крупных городах юга Сибири могло бы стать основой для создания в регионе нового высокотехнологического кластера и установления тесных кооперационных связей между северными и южными районами. Такая продукция имеет хороший экспортный потенциал: дешевизну ей обеспечивает близость минерального сырья, а легкость транспортировки – малый вес.

Водные ресурсы дальневосточного региона могут быть использованы не только как генератор гидроэнергии. Во всем мире, и особенно в азиатских странах, ощущается нарастающая нехватка воды. Это открывает перспективы для расширения в Сибири и на Дальнем Востоке водоемких производств – в частности, производства химволокна, целлюлозы и бумаги. Особые перспективы у сельского хозяйства, для которого, кроме пресной воды, нужны пахотные земли и пастбища. На всем евразийском континенте только восток России может похвастаться значительным числом таких территорий.

Уникальным источником богатств могут стать рыбные ресурсы Дальнего Востока. При одном условии – потребуются привлечь новейшие технологии из Норвегии, Японии для развития рыбозахвата.

Наконец, еще одно преимущество, которое дарит Сибири и Дальнему Востоку природа, – это туризм. Вечные разговоры о том, что развитие туризма в регионе «погубит экологию», несостоятельны, что подтверждает опыт множества стран. Например, Новой Зеландии или Коста-Рики, куда стекаются миллионы экотуристов.

– Есть мифы, а существует объективная реальность. Какие стереотипы относительно Дальнего Востока Вы считаете несостоятельными – а что нам придется признать, даже если делать это не очень хочется?

– Я не разделяю мнение о том, что Россию будет выгодно превратить в транспортный сухопутный коридор между Европой и Азией. Коридор маргинально полезен. Но главное – в другом. Железные дороги необходимы для преодоления континентальности Западной и Восточной Сибири, обеспечения их выхода на внешние рынки. По транзитному потенциалу конкурировать с китайскими вариантами нового шелкового пути Транссибу, будет трудно. Несколько выше можно оценивать транзитные возможности Северного морского пути, которые есть смысл использовать совместно с освоением (вместе с партнерами) сырьевых ресурсов арктического шельфа.

Скептическое отношение вызывают у меня ритуальные призывы «опираться на высокотехнологические обрабатывающие производства» – вечный атрибут многих программ развития дальневосточного региона. Создавать их, конечно, нужно, там, где есть условия. Для государства выгодно экспортировать сырье на высоких стадиях переработки. Нельзя не отдавать себе отчет, что совсем рядом находятся Япония, Корея, Китай, Юго-Восточная Азия — главные мировые центры производства высокотехнологичной продукции с, как правило, более дешевой, обильной и, хорошо организованной рабочей силой. Рядом также Австралия и Канада, которые за счет эффективной добычи и глубокой переработки сырья и высокотехнологичного сельского хозяйства встали в ряд

самых развитых государств. Глупо не замечать и того, что рынок близлежащих стран запрашивает в первую очередь переработанное сырье высоких переделов и энергоемкие услуги (например, центры хранения и переработки информации, потребляющие столько же энергии, сколько и заводы по производству алюминия), водоемкие товары, особенно продовольствие, бумагу, химволокно. Мы в данном случае можем предложить лишь ограниченное число экспортных позиций. Китай, например, закупает бумагу, в том числе в Финляндии. Причем очень может быть, что произведена эта бумага из российской древесины, экспортированной в Финляндию. Целесообразность создания целлюлозно-бумажных производств на Дальнем Востоке вполне понятна и объяснима.

Остро необходимый для развития страны экономический и частично политический поворот к Тихому океану замедляется не только из-за недостатка средств, косной бюрократии и объективных трудностей развития, которые очень часто преувеличивают. Подспудным, а иногда и явным тормозящим фактором выступает сейчас наличие еще двух конкурирующих проектов развития России — европейского и евразийского. Пока что российские элиты не готовы сделать выбор в пользу какого-то одного или увязать их воедино. Но, по крайней мере, одна ипостась Евразийского союза очевидна и полезна — это создание экономико-политического центра, выгодного всем в условиях, когда глобализация постепенно перерождается в группы региональных блоков.

– На какой же срок может растянуться наш путь к Великому океану? И останется ли Россия к тому времени тоже великой?

– Мы потеряли 15 лет, за которые не смогли определиться с развитием экономики страны с учетом восточного вектора, упустили часть азиатского бума. Мы не преодолеем отставание, если экономически увязнем в настойчивом выстраивании связей с Западом и в борьбе сил, вместо того, чтобы выстраивать неизмеримо более продуктивные и целесообразные связи на восточном направлении.

Что же касается нестабильной ситуации на Украине – продлиться она может еще очень долго. Но этот момент можно использовать для привлечения в Россию на постоянное место жительства квалифицированных людей, близких нам по менталитету и языку. Для этого нужны специальные государственные программы, которые сделают территории Сибири и Дальнего Востока привлекательными для переезда граждан бывшего СССР.

В Российской империи успехи в развитии Сибири и Дальнего Востока были связаны в первую очередь с частным предпринимательством, действовавшим при поддержке государства, которое обеспечивало людям, осваивавшим огромные пустынные территории, возможность получать стабильный доход. Задача государства не меняется и теперь: оно, прежде всего, должно создавать на Дальнем Востоке условия для полноценного развития бизнеса. Именно так, с помощью экономических рычагов и политической воли и укрепляется суверенитет страны. Прочие пути гораздо менее эффективны.

<http://www.eastrussia.ru/>

ТАК РАССЫПАЛАСЬ СТАЛЬ. В РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НАЗРЕВАЕТ НОВЫЙ СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС

27 августа 2014

Металлургические предприятия России с завидной стабильностью демонстрируют ухудшение показателей. На отрасль давит целый комплекс проблем, среди которых — пониженный спрос на продукцию. Внутри страны все меньше металла покупают строители и автопроизводители, а вне — сокращается торговля с давними партнерами. Не оправдалась и ставка на Китай. Сейчас там наблюдается переизбыток собственной стали.

Стальные недра

Еще со времен советской индустриализации металлургии уделялось особое внимание. Возникали новые заводы, вокруг них росли города. В итоге доля Советского Союза в мировом производстве чугуна и стали достигала 25 процентов. В 1954 году для развития отрасли было даже сформировано специальное ведомство — Минчермет СССР. Сейчас российская металлургия переживает не лучшие времена.

На слуху проблема компании «Мечел». Ее чистый долг на сегодняшний день составляет около девяти миллиардов долларов. Несколько месяцев правительство и бизнес-сообщество пытаются придумать, как спасти компанию от банкротства. Просто закрыть предприятие нельзя, на нем работают более 80 тысяч человек. Но проблемы «Мечела» — это лишь вершина айсберга. Весь металлургический сектор страдает от ряда серьезных проблем. Владелец Новолипецкого металлургического комбината (НЛМК) Владимир Лисин допустил, что отдельные предприятия в металлургической отрасли обанкротятся, и им не сможет помочь даже правительство. Вероятно, что прогнозы господина Лисина сбываются.

Вклад черной и цветной металлургии в ВВП России составляет более 10 процентов. Только в секторе черной металлургии занято более 600 тысяч человек, она же обеспечивает примерно 15 процентов промпроизводства. Экономическое благосостояние целых регионов зависит от металлургии. Крупнейшие заводы расположены в Липецкой, Челябинской и Свердловских областях. Отраслевой кризис затронет большое число работников, поставит под вопрос существование многих моногородов, а также подкосит развитие целых регионов.

Каскадный эффект

Не только Россия страдает от кризиса металлургии. Спад носит общемировой характер. В некоторых странах он проявляется мягко, в других приводит к экономическому упадку. Например, на Украине, которая зависит от стали также, как и Россия от нефти. Последствия от кризиса в металлургии расхлебывают на Украине до сих пор. В России же ключевая проблема — сокращение спроса со стороны смежных отраслей промышленности. Проще говоря, металлурги и рады бы выпускать прокаты и трубы до бесконечности, но их некому покупать. При этом пострадал как внутренний спрос, так и внешний.

Внутри страны основную долю спроса покрывает строительство и автопром. По данным Росстата, темпы роста строительства в 2013 году составили 5,6

процента. В 2012 году показатель был таким же. Здесь все стабильно, поэтому и увеличения спроса на продукцию металлургии нет. Ситуация исправится только в случае строительного «бума». Автопром, в свою очередь, страдает от снижения продаж. Россияне покупают все меньше автомобилей. По данным Ассоциации европейского бизнеса (АЕБ), за первые шесть месяцев рынок просел на 7,6 процента. АЕБ прогнозирует падение уровня продаж в РФ по итогам 2014 года на уровне 12 процентов. В таких условиях автомобильные заводы вынуждены уменьшать рабочую неделю, отпускать сотрудников на длительные каникулы или просто увольнять их. Производство машин сокращается, а значит падает спрос и на металлы.

С экспортом та же проблема. По данным Федеральной таможенной службы, в 2013 году российские поставки металлов и металлических изделий сократились на 12,2 процента. Не оправдалась ставка на Китай. Российские предприятия рассчитывали, что бурно развивающейся металлургической отрасли Поднебесной потребуется много сырья и продукции. Однако в КНР наблюдается переизбыток собственных мощностей. В 2013 году сталелитейные заводы вышли к отметке в миллиард тонн. Это заставило китайские власти задуматься о выводе некоторых мощностей из эксплуатации. Например, в ведущем металлургическом районе Китая — Хэбэе — в начале 2014 года отмечено снижение производства почти на 6 процентов. Следовательно, в ближайшие годы не стоит рассматривать Китай в качестве рынка сбыта.

Переизбыток мощностей в металлургии — общемировая проблема. Большинство предприятий планировали, что спрос на продукцию металлургии будет поддерживаться на высоком уровне еще долго. Но прогноз не сбился. Теперь заводов больше, чем надо. Глава НЛМК Владимир Лисин в своей колонке в *Financial Times* оценил общемировой переизбыток сталеплавильных мощностей в 500 миллионов тонн. «Металлургические и горнодобывающие компании, которые многие годы делали ставку на рост потребления, попали в ловушку и могут оказаться под еще большим давлением в 2014 году из-за растущих расходов», — считает он.

В исследовании Ernst & Young «Бизнес-риски в металлургической отрасли 2014-2015» сказано, что для нормального развития отрасли необходимо повысить производительность, а также сократить издержки. Также названы несколько рисков, которым подвержена российская металлургия. В частности, упомянуты недостатки инфраструктуры — нехватка пропускной способности железных дорог, портов, автотрасс. Многие предприятия также отмечают нестабильную ценовую ситуацию. К примеру, средняя стоимость на стальной прокат в России в 2013 году упала сразу на 10 процентов. А по сравнению с 2008 годом цены на продукцию черной металлургии и сырье упали на 40 процентов.

Лидеры и аутсайдеры

Участники рынка реагируют на кризис по-разному. Некоторым приходится очень тяжело, а кто-то справляется с ним достойно. В черной металлургии, самым сложным «пациентом» можно назвать «Мечел». Также большой долг у компании «Евраз», которая является крупнейшим производителем стали в России. К концу 2013 года он составил 6,5 миллиарда долларов. В то же время,

«Евраз», наряду с НЛМК и «Северсталью» остаются лидерами отрасли по выручке в 2013 году. При этом она снижается на протяжении последних лет. «Эти компании можно назвать флагманами российской черной металлургии. Каждой из этих компаний в прошлом году удалось увеличить объемы производства», — сообщил «Ленте.ру» аналитик «Национального рейтингового агентства» Александр Пахалов. По его словам, компании надеются на рост внутреннего спроса. В частности, ожидается рост поставок стальных труб для строительства газопровода «Силы Сибири».

В цветной металлургии проблемы испытывает еще один гигант — компания «Русал». На конец марта 2014 года чистый долг компании составлял 10,3 миллиарда долларов. Убыток по сравнению с 2012 годом вырос в шесть раз до 3,2 миллиарда долларов. С другой стороны, есть компании, на которых снижение мирового спроса сказывается меньше. Корпорация ВСМПО-АВИСМА производит более 90 процентов российского титана и сейчас поставляет свою продукцию почти в 50 государств. Клиентами российского предприятия являются крупнейшие авиастроительные компании Boeing и Airbus. Также партнерами ВСМПО-АВИСМА являются Rolls-Royce, Embraer, Messier-Bugatti-Dowty.

«Прошлый год стал для металлургов одним из худших. Отрасль живет за счет спроса на внутреннем рынке и ждет восстановления зарубежного спроса. Рассчитывать на рынок России и СНГ нельзя из-за замедления экономики и внешнего негатива», — отметил в беседе с «Лентой.ру» партнер консалтинговой компании «ОЛСА» Вадим Киселев. Эти проблемы были актуальны еще пять-шесть лет назад. В 2009 году Минпромторг утвердил стратегию развития металлургической промышленности до 2020 года. Среди приоритетных задач: обеспечение растущего спроса на металлопродукцию как внутри России, так и за рубежом, повышение эффективности отрасли и ее конкурентоспособности. Пока что эти цели решаются с трудом.

Угольная пыль

К фактическому банкротству компанию «Мечел» привел стратегический просчет ее руководства

Больших металлургических предприятий в России — десяток. И еще тысячи более мелких. У крупных игроков есть запас прочности, а также серьезная социальная ответственность, поэтому в случае проблем к ним на помощь должно прийти государство. С небольшими компаниями церемониться не станут. Вполне вероятно, что их банкротство будет использоваться в качестве инструмента очистки и оздоровления металлургической промышленности. У оставшихся игроков не останется иного выхода, кроме реструктуризации. История знает немало примеров успешной адаптации.

Правда, обычно этот процесс занимал пять-десять лет и сопровождался существенным спадом производства. После экономического кризиса 1969 года, который поразил металлургию развитых стран, в США и Великобритании выплавка стали упала почти на 50 процентов, в ФРГ — на треть, в Японии — на 20 процентов. И все это в процессе перестройки. Благодаря инвестициям в современное оборудование и восстановлению мировой экономики удалось

вернуться к докризисным показателям. Российской металлургии стоит задуматься и о том, чтобы сделать свою структуру более гибкой. Под давлением финансовых проблем громоздкие компании с полным производственным циклом могут просто рассыпаться.

<http://lenta.ru/>

МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫЕ РЕСУРСЫ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ И ДРУГИХ СТРАН

2.09.2014

Евгений Козловский, д. т. н., профессор, вице-президент РАЕН, член Высшего горного совета России, министр геологии СССР в 1975-1989 годах

Живая и неживая природа Земли, как впервые показал В. И. Вернадский, тесновзаимодействуют и составляют единую систему. Учение, в основе которого лежит представление о планетарной геохимической роли живого вещества и о самоорганизованности биосферы, было разработано в первой половине XX века. Открытия, сделанные В.И. Вернадским, позволили ему сформулировать, в частности, проблему о противоречиях и столкновении двух основных сил планеты, и искать ее решение. С одной стороны, это механизм саморегулирования и саморазвития биосферы, с другой – стремительно прогрессирующее нарушение природного равновесия технически вооружённым человеком.

В своей знаменитой работе «Биосфера» В. И. Вернадский писал:

«Лик планеты – биосфера – химически резко меняется человеком сознательно и главным образом - бессознательно. Меняется человеком физически и химически воздушная оболочка суши, все её природные воды... Сейчас мы переживаем новое эволюционное изменение биосферы. Мы входим в ноосферу. Ноосфера – последнее из многих состояний эволюции биосферы в геологической истории – состояние наших дней. Ход этого процесса только начинает нам выясняться из изучения её геологического прошлого в некоторых своих аспектах».

На повестке дня человечества обострилась проблема народонаселения. В чём заключается сущность проблемы? В XX столетии численность населения Земли увеличилась с 1,62 млрд. до 6,08 млрд. человек. Рост населения продолжается, приближаясь уже к 8 млрд. человек. Необходимость удовлетворения растущих материальных потребностей человечества обусловила глобализацию экономики, увеличение добычи полезных ископаемых, производства энергии, сельскохозяйственной продукции, товаров широкого потребления и др. Следствием этого является резкое увеличение антропогенной нагрузки на окружающую среду и природу.

Извлекаемая из земных недр горная масса уже достигает 100 млрд. т в год, она подвергается интенсивному окислению кислородом атмосферы. Горючие ископаемые составляют около 1/5 этого количества. При окислении и сжигании топлива и органических материалов, а также при производственных процессах неизбежно образуются CO₂, H₂O, SO₂, NO₂ и другие летучие и минеральные продукты сгорания, способные вызывать климатические изменения, кислые

дожди и загрязнять атмосферу и природу. В этих условиях на первый план выходит проблема выживаемости и, как следствие, рациональное использование природных ресурсов.

Согласно учению В.И. Вернадского, ноосферу можно определить как биосферу, организованную цивилизацией. Начало ее временной координаты размыто и связано с периодом появления «человека разумного». Развитие ноосферы продолжается и сегодня. Понимая этот факт, В.И. Вернадский использует данное понятие во всех временах: «Мы живём в ноосфере и формируем её. Какой она будет, зависит от человека, его разума и направляемой этим разумом практической деятельности».

К сожалению, все развитие экономики и горно-промышленного комплекса как бы напоминают о том, что человек не сделал должных выводов из наследия великого учёного. В течение ряда лет я работал над монографией «Минерально-сырьевые ресурсы в экономике мира и России», проанализировав большое количество материала по экономикам разных стран мира, включая Россию. И нельзя было не увидеть, что все они теснейшим образом связаны с минерально-сырьевыми ресурсами, с возможностями стран строить свою независимую политику или превращать этот фактор в элемент агрессии, о чём также наглядно свидетельствует исторический взгляд на проблему.

Коротко о национальных экономиках

В 2013 г. Минэкономразвития опубликовало прогноз развития России до 2030 года. Что же пообещали нам его авторы через пару десятков лет? Через 17 лет Россия станет ведущей мировой державой, а качество жизни россиян превысит средний уровень жизни американцев и европейцев. Средняя зарплата, в частности, вырастет в два, пенсии – в три раза. Такие сногшибательные результаты, по мнению чиновников экономического ведомства, будут достигнуты за счёт притока инвестиций и существенного сокращения госсектора. Большинство госкорпораций будет ликвидировано в результате реализации программы приватизации. К 2015 г. производительность труда вырастет в 1,5 раза, появится 25 миллионов рабочих мест, темпы роста ВВП превысят 5%. Эксперты представили три стратегии достижения заветной цели.

Консервативный сценарий – «пессимистичный» - умеренный темп экономического роста. Он будет достигнут за счёт активной модернизации топливно-энергетического и сырьевого секторов, экономика увеличится к 2030 г. всего в два раза. Намечена ориентация на импортные технологии и знания, расходы на научные исследования и разработки вырастут к 2030 г. до размера не выше 1,3% ВВП. Реальная заработная плата в целом по экономике будет расти со среднегодовым темпом 4%.

Инновационный сценарий – экономика России развивается быстрее мировой. Главный источник экономического роста – инновации. Среднегодовые темпы роста российской экономики оцениваются на уровне 4,3% в 2013-2030 гг. без учёта возможных кризисов в мировой экономике. К 2030 г. доход представителей среднего класса (это те, кто, по определению МЭРТ, обладают «собственностью, сбережениями, конкурентоспособными профессиональными квалификациями и участвуют в формировании гражданского общества»)

составит около 100 тысяч рублей. «К 2030 г. численность населения страны достигнет 150,5 млн. человек против 141,3 млн. по консервативному сценарию. Численность трудоспособного населения сократится в меньшей степени».

Целевой или форсированный сценарий – «оптимистичный», разработан на базе инновационного сценария. Сценарий характеризуется форсированными темпами роста. К 2020 г. создаются и модернизируются 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест, до 25% относительно ВВП растут инвестиции, доля продукции наукоёмких отраслей увеличивается в 1,3 раза. Среднегодовые темпы роста ВВП повышаются до 5,4%, что позволит к 2030 г. увеличить долю России в мировой экономике до 5,3% мирового ВВП.

Вот какова реакция на эти разработки некоторых экономистов. Михаил Делягин, доктор экономических наук, директор Института проблем глобализации пишет:

«Из предложенных трёх сценариев ни один не реалистичен. В ближайшие 17 лет никакого развития не будет, а инновационного, тем более. Наоборот, нас ждут два глубочайших кризиса: один внутривосточный, а другой – мировой».

Евгений Ясин, профессор, научный руководитель Высшей школы экономики:

«Подобные стратегии публиковались и раньше, ещё при Набиуллиной. И всегда они носили умозрительный характер. Например, форсированный путь – это благое воззвание, попытка угодить пожеланиям начальства. Никакой реальной основы, решений и ресурсов под собой этот вариант не несёт».

Конечно же, если исходить из необходимости мобилизации сил и средств для вывода России из провала, в который мы попали по вине «перестройщиков» с их скудными представлениями об экономике, пора, наконец, системно подойти к решениям этой проблемы.

По мнению многих аналитиков, в развитых странах экономика функционирует успешно, если государство контролирует значительную часть потребления создаваемого ВВП. В частности, в США доля государственных расходов в ВВП колеблется от 30 до 50%. Поэтому представление некоторых отечественных «учёных» о том, что участие государства противоречит нормальной жизнедеятельности современной рыночной экономики, не соответствует действительности. Да и как не вмешиваться государству, если наши так называемые предприниматели подрывают экономику страны. Приведу только один пример – офшоры. В декабре 2011 года В. Путин, возглавлявший тогда правительство, публично выступил против злоупотребления офшорами. «Вывод через подставные фирмы финансовых ресурсов из отраслевого оборота недопустим», — заявил он.

В декабре 2013 года в очередном послании Федеральному собранию президент страны вновь попытался заставить правительство принять меры по деофшоризации экономики:

«Напомню о масштабной сделке текущего года с объёмом более 50 миллиардов долларов. Продажа долей в компании ТНК-ВР прошла вне российской юрисдикции, хотя продавцы известны — это российские граждане, и покупатель хорошо известен — это одна из крупнейших российских компаний. По оценкам экспертов, в прошлом году через офшоры или

полуофшоры прошли российские товары общей стоимостью 111 миллиардов долларов — это пятая часть всего нашего экспорта. Половина из 50 миллиардов долларов российских инвестиций в другие страны также пришлась на офшоры. За этими цифрами — выводы капиталов, которые должны работать в России, прямые потери бюджета страны».

Как известно, значительную часть экспортной выручки инвестирует в западную экономику сами сырьевые олигархи.

С другой стороны, существенная часть товаров, предназначенных для внутреннего рынка, производится из импортируемых комплектующих, поставляемых по завышенным ценам. Практически всё производство в стране зависит от импортных поставок, которые в любой момент могут быть перекрыты.

Проведённое компанией «PricewaterhouseCoopers» исследование показало, что за последние два года 60% компаний России стали жертвами экономических преступлений, включая рейдерские захваты. По данным российского МВД, за прошлый год количество выявленных фактов взяточничества возросло на 18%, взятки в крупном и особо крупном размерах стало в 1,5 раза больше, а средний размер полученной взятки увеличился почти в два раза, составив 145 тысяч рублей. Разве всё это не осложняет деловую обстановку в России? Кроме того, если после дефолта благодаря ослаблению налоговой удавки капиталы возвращались в страну, то в последние годы, когда правительство снова усердно принялось её затягивать, пошёл обратный процесс. Нынешний кабинет в этом вопросе выглядит совершенно невменяемым.

Ещё в 2003 г. в английской "Гардиан" появилась статья известного экономиста Дж. Стиглица «Разрушение России». В ее преамбуле сказано:

«Никакое переписывание истории не сможет изменить того факта, что неолиберальные реформы в России привели к чистейшему экономическому спаду. Длющийся два десятилетия переходный период, в течение которого значительно увеличиваются бедность и социальное неравенство, когда немногие богатеют, а все остальные нищают нельзя назвать победой капитализма или демократии».

Россия сегодня – часть мировой системы, которая сотнями межбанковских и межкорпоративных отношений давно связана с миром транснациональных корпораций – далее ТНК. Они производят в России более половины всех изготавливаемых в стране автомобилей, почти все пиво, всю табачную продукцию, значительную часть электротехники и радиоэлектроники, практически весь объем компьютерной техники, почти 80% сервиса в геологоразведочных работах на нефть и газ, и т. п. Кто и кому противостоит на российских заводах «Форд», «Бритиш-Американ Тобакко» или «Сан Брю» или в цехах, где осуществляется «красная», «белая» или «серая» сборка ASUSов?

США – страна с деградирующей промышленностью, является крупнейшим в мире должником. Здесь функционирует условно экономика США № 1. С другой стороны, существует еще и большая (или вторая) экономика США в виде нескольких сотен транснациональных корпораций, долговой баланс которых по отношению к миру значительно меньше. Поэтому особое внимание следует

обратить на соотношение между американской экономикой № 1 и американской экономикой № 2 (сообщество американских ТНК).

Известно, что 500 крупнейших международных компаний осуществляют более 70% всех заграничных инвестиций и реализуют 80% всей продукции электроники и химии, 95% – фармацевтики, 76% продукции машиностроения. Если учесть, что валовой мировой продукт оценивается примерно в 75 трлн. долларов, то в совокупности они производят около 65% валового мирового продукта. Примерно 170 из 500 крупнейших мировых корпораций являются американскими, хотя их производственные подразделения разбросаны по всему миру. Производимый ими валовой продукт (это нечто близкое по макроэкономическому смыслу к американскому валовому национальному продукту), оценивается от 20 трлн. до 25 трлн. долларов, что уже сейчас намного превосходит ВВП США и, соответственно, намного больше американского госдолга.

Соотношение между госдолгом и этим приблизительно подсчитанным американским ВВП составляет от 60 до 75 процентов, что вполне приемлемо для макроэкономической стабильности. Более того, многие из этих ТНК, в частности, банковские, являются крупнейшими мировыми кредиторами, в том числе кредиторами американского правительства, что позволяет решать крупнейшие долговые проблемы в своём узком (американском) кругу. Поэтому не следует ожидать немедленного краха Соединенных Штатов или немедленного краха американской экономики № 2 при очередном достижении «потолка заимствований».

Критикуя российский подход к реформированию, основанный, главным образом, на развитии добычи и экспорта минерального сырья, Дж. Стиглиц с большой похвалой отозвался о китайском. Контраст между стратегиями и результатами развития двух крупнейших стран - России и Китая, считает он, является весьма поучительным. За десять лет (1989-1999 годы) ВВП Китая почти удвоился, а в России сократился почти в два раза. В начале упомянутого периода ВВП России более чем в два раза превышал ВВП Китая, в конце его он оказался меньше на треть. Дж. Стиглиц подчеркнул, что Китай сумел выстроить свой собственный путь развития без использования "рецептов" МВФ. Китай преуспел не только в обеспечении быстрого экономического роста, но и в создании полнокровного негосударственного сектора коллективных предприятий.

В этой связи важно проанализировать влияние на национальные экономики их обеспеченность минеральным сырьем и его запасами.

По данным доктора экономических наук В. Ю. Катасонова, в ВТО готовится пакет документов, в которых предусмотрено резкое ограничение (фактически ликвидация) суверенных прав государств по регулированию инвестиционных процессов на своих территориях. В частности, транснациональные корпорации могут получить право оспаривать в судебном порядке те национальные законы, которые снижают прибыли ТНК от производственно-инвестиционной деятельности на территориях соответствующих стран, а также требовать компенсаций за понесённый ущерб (упущенные прибыли).

Основные положения концепции наднационального регулирования допуска транснациональных корпораций к природным ресурсам суверенных государств были уже оглашены генеральным директором ВТО Паскалем Лами осенью 2010 г. в Берлине на конгрессе по сырьевым товарам. Он обратил внимание на то, что в документах этой организации нет специального соглашения, посвященного регулированию торговли сырьевыми товарами. Фактически вне сферы «эффективного контроля» ВТО оказывается 20% мирового торгового оборота. Исключено из него множество стран, у которых в экспорте преобладают природные ресурсы. По данным ВТО, на сегодняшний день в мире насчитывается 21 страна, экспорт которых более чем на 80% состоит из сырья.

Под это Лами подводится «теоретическая база».

Во-первых, экспортные пошлины на природные ресурсы вызывают большие различия между внутренними и внешними ценами на ресурсы.

Во-вторых, более высокие внешние цены снижают уровень благосостояния других государств, что «несправедливо».

В-третьих, более низкие внутренние цены стимулируют чрезмерное внутреннее потребление ресурсов, что, в свою очередь, способствует быстрому истощению запасов этих ресурсов.

По оценкам экспертов ВТО, либерализация международной торговли природными ресурсами обеспечит странам Запада дополнительные доходы в размере 110 млрд. долларов в год, а странам периферии – 220 млрд. У России валютные резервы уже перевалили за 500 млрд. долларов, но мы от этого богаче не стали. Эта сумма является констатацией печального факта, что Россия, как сырьевая колония, уже поставила на Запад дань, измеряемую сотнями миллионов тонн нефти, сотнями миллиардов кубических метров природного газа и сотнями тонн цветных металлов.

Национальные минерально-сырьевые базы

Минерально-сырьевые ресурсы, особенно топливно-энергетические, активно используются в развитии экономик всех государств, а в некоторых странах, таких, как Россия и др., являются основополагающими в хозяйственной и экономической деятельности.

В настоящее время из земных недр извлекается более 200 видов полезных ископаемых, наиболее высокими темпами добычи характеризуются нефть, газ, бокситы, медь, никель и др. За последнее десятилетие добыча нефти увеличилась в 1,1 раза, газа – в 1,4, урана – в 1,6, марганцевой руды – в 2,5, кобальта – в 2,3, вольфрама – в 2,5 раза и т.д. Вместе с тем, количество подтверждённых запасов за последние 10-12 лет не только не уменьшились, а напротив, значительно возросло: нефти - 1,7 раза, газа – в 1,4, марганцевой руды - в 1,6, меди – в 1,4, никеля – в 1,5, фосфатов – в 4,6 раза и т.д. Обеспеченность текущих уровней мировой добычи большинства видов полезных ископаемых только подтверждёнными запасами тоже достаточно высокая и превышает добычу нефти в 63 раза, газа – 63, бокситов – 125, хромовых руд – 152, МПГ – 163, фосфатов – более 300, золота – 23 и т.д.

Доказанные запасы нефти стран мира (без России) на начало 2012 г. составили 229,6 млрд. т, что на 67% выше, чем в начале 1990-х годов, и на 0,5% -

на начало 2011 г. В странах – членах ОПЕК, среди которых лидируют Саудовская Аравия, Ирак, Иран, ОАЭ и Кувейт, сосредоточено 76,7% этих запасов. На долю промышленно развитых стран с учётом «синтетической» нефти в Канаде, приходится 12,9%. Запасы газоконденсатных жидкостей оценены в 18,8 млрд. т, или 8,2% от общих запасов жидких углеводородов.

Среди географических регионов обеспеченность добычи нефти запасами максимальна на Ближнем и Среднем Востоке – 89 лет, в том числе в Ираке она составляет 140 лет, в Иране – 120 лет, в Кувейте – 104 года. На втором месте по обеспеченности добычи запасами стоят страны СНГ (без России) – 50 лет. По остальным регионам в убывающей последовательности наблюдается следующая картина: Северная Америка – 52 года с «синтетической» нефтью и 10 лет без нее, Африка – 43 года, Латинская Америка – 90 лет со сверхтяжелой нефтью и 38 лет без нее, Южная и Юго-Восточная Азия – 23 года, Австралия и Океания – 17 лет, Центральная Азия и Дальний Восток - 14 лет, занимающая последнее место Европа - 9 лет.

Обеспеченность общей добычи газа доказанными запасами составляет в мире 48 лет, в частности, в промышленно развитых странах - 13 лет, в развивающихся - 65 лет, достигая в странах - членах ОПЕК 98 лет. В странах с плановой и переходной экономикой добыча газа обеспечена запасами на 66 лет. Среди регионов мира максимальной обеспеченностью добычи газа запасами обладают Ближний и Средний Восток - 114 лет. Здесь же располагаются страны, где этот показатель значительно выше: в Иране - 150 лет, в Катаре - 157 лет. На втором месте в мире по обеспеченности добычи запасами находятся страны СНГ - 73 года. Другие регионы по этому показателю располагаются в следующей последовательности: Австралия и Океания - 65 лет, Африка - 39, Латинская Америка - 25, Центральная Азия и Дальний Восток – 26, Южная и Юго-Восточная Азия – 28, Европа - 12 и Северная Америка - 10 лет.

В 2011 г. рост затрат на геологоразведочные работы (ГРР) по поиску твердых полезных ископаемых произошёл практически во всех регионах мира, но наиболее быстрым был в Латинской Америке и Африке. Латинская Америка является сегодня наиболее привлекательным регионом для инвестиций, где в основном на Мексику, Чили, Перу, Бразилию, Колумбию и Аргентину приходится 25% мировых затрат на геологоразведку.

Привлекательным для инвесторов выглядит геологоразведочный бизнес в Канаде и Австралии (18% и 13% мировых затрат). В Канаде 60% всего объема ГРР приходятся на провинции Квебек, Онтарио и Британская Колумбия; а в Австралии половина всех затрат на ГРР пришлась на штат Западная Австралия. Максимальный рост объемов ГРР в 2012 году пришелся на Африку. Здесь следует отметить Буркина-Фасо, которая за счет роста затрат на ГРР на золото переместилась в своем регионе с 12-го места на третье. Масштабные работы на золото и медь в США обеспечили этой стране высокую позицию в мировом рейтинге. Две трети всех затрат здесь пришлось на штаты Невада, Аляска и Аризона. В Евразии лидерами являются Китай и Россия. Значительные затраты на ГРР отмечены также в Казахстане, Монголии, Финляндии, Турции и Польше.

В мире наблюдается сейчас глобализация минерально-сырьевого комплекса (МСК), в рамках которой оптимизируется размещение производств, чтобы минимизировать затраты на добычу, переработку, транспортировку сырья и производство конечной сырьевой продукции. Поэтому следовало бы обратить внимание на некоторые мировые тенденции, появившиеся в минерально-сырьевом комплексе.

В сравнении с кризисным периодом 2009 г., когда компании замораживали поисковые работы ранних стадий, в 2011 г. наблюдалось некоторое расширение работ на совершенно новых площадях, несмотря на увеличение риска при проведении геологоразведочных работ. В горнорудной отрасли происходит постепенное замещение выбывающих из эксплуатации месторождений, сложенных богатыми легкообогатимыми рудами, крупными, а часто - гигантскими месторождениями бедных труднообогатимых руд. Например, еще 30 лет назад в мире разрабатывались медные месторождения с содержанием меди 1-2%, а сегодня основная масса меди извлекается из медно-порфировых месторождений с содержанием 0,3-0,9%.

Добыча полезных ископаемых постепенно смещается из районов с развитой промышленностью и инфраструктурой в слабо освоенные регионы. Добыча нефти и газа перемещается на шельф, в том числе - в его глубоководные зоны, с которыми в последние годы связаны практически все открытия новых месторождений.

С развитием новых технологий и производств потребность в некоторых видах полезных ископаемых существенно увеличивается. Особенно, растет потребность в редких металлах. В последние годы отмечен значительный рост потребления молибдена в устройствах, позволяющих аккумулировать солнечную энергию, и др.

Соединенные Штаты вышли на первое место в мире по производству нефти и газового конденсата, обогнав Россию и Саудовскую Аравию. Главная причина взрывного роста нефтедобычи в США - «сланцевая революция».

Первыми о рекорде оповестили аналитики Bank of America. Из их доклада следует, что среднесуточная добыча жидких углеводородов в США в первом полугодии 2014 г. достигла 11,5 млн. баррелей. В России она за тот же период составила 10,53 млн. баррелей, в Саудовской Аравии - 9,45 млн. Темпы, которыми Соединенные Штаты наращивают производство вызывает уважение. В прошлом году прирост составил 13,5%, а за последние 5 лет добыча выросла на 70%. При этом почти половина ее приходится на нефть, извлеченную из сланцев.

Америка потребляет намного больше нефти, чем производит сама. Так, в 2013 г. потребление составило 830 млн., добыча же - всего 446,2 млн. тонн, то есть собственное производство покрывает лишь 53% спроса. Однако доля импорта быстро сокращается. К концу этого года, прогнозирует Управление энергетической информации США, Америка утратит мировое лидерство по импорту нефти: пальма первенства перейдет к Китаю.

Все больший вклад в мировую добычу вносит «нетрадиционная» нефть, себестоимость производства которой существенно выше. Добыча нетрадиционной нефти в Канаде началась лишь 15 лет назад, а сегодня ее доля в

нефтедобыче страны составляет более половины. При этом правительство Канады не дифференцирует налоговую нагрузку на компании в зависимости от качества добываемого ими сырья.

Стремительно расширяется добыча так называемого сланцевого природного газа из слабопроницаемых коллекторов, прежде всего в США, - в восемь раз в период с 2006-го по 2011 г. Также увеличивается рыночная доля сжиженного природного газа, который на европейском рынке начинает теснить более дешевый трубопроводный.

Потребность в некоторых видах полезных ископаемых стала значительно уменьшаться. Так, появление пищевых пластиков в 1980-1990-е годы резко сократило потребность в олове для консервной промышленности и вызвало серьезный кризис в оловодобыче. Ртуть, которая 30 лет назад считалась стратегическим металлом, сегодня из-за «ядовитости» стала практически не нужна.

Аналитики предполагают в обозримой перспективе кризис в сфере добычи и переработки алмазного сырья и платиноидов. В первом случае это будет связано с разработкой технологий производства синтетических ювелирных алмазов, во втором - с изобретением новых эффективных катализаторов, способных заменить платиноиды в автомобильной промышленности и нефтепереработке.

Специалисты прогнозируют, что в XXI в. продолжится рост потребления топливно-энергетического и минерального сырья, при этом в последующие 50 лет объём горно-добычных работ возрастёт более чем в пять раз, главным образом - за счёт новых месторождений с переработкой руд по старым технологиям. Естественно, возникает вопрос о роли России в этом процессе.

Проблемы стратегического исследования недр России

Россия унаследовала от СССР положение самой обеспеченной минерально-сырьевыми ресурсами страны в мире. Ее доля в мировых запасах нефти составляет 13%, газа – 32, угля – 11, свинца, цинка, кобальта, никеля, железа от 10 до 36% и т.д. Валовая ценность разведанных и предварительно оцененных запасов составляет около 28,5 трлн. долларов.

После развала Советского Союза проблема самообеспечения минеральным сырьем встала и перед Россией - по 21 виду образовался почти полный (марганец, хром, стронций, ртуть, цирконий и др.) или весьма значительный (свинец и цинк, флюорит, барит, каолин и др.) дефицит. В связи с этим перед страной со всей остротой возникала дилемма: или интенсифицировать поиски собственных источников недостающих видов полезных ископаемых, или же ориентироваться на импорт дефицитного сырья из стран ближнего и дальнего зарубежья, развивая одновременно экспорт других его видов и продуктов переработки. Эта проблема должна каждый раз решаться индивидуально, исходя из экономических и геополитических соображений.

По добыче нефти и газа, производству стали и чугуна, первичного алюминия, рафинированной меди, никеля, цинка, титана Россия занимает одно из ведущих мест в мире, обеспечивая по большинству из них не только свои внутренние потребности, но и поставляя значительное их количество на внешний рынок. Такие виды полезных ископаемых, как нефть, газ, уголь, железные руды, медь,

никель, золото, платиноиды, алмазы, апатиты, калийные соли, асбест обладают прочной и достаточно освоенной минерально-сырьевой базой и развитыми горнодобывающими и перерабатывающими мощностями. Менее заметную роль Россия играет в мировом производстве марганцевого и хромового сырья, свинца, олова, вольфрамовых и молибденовых концентратов.

По обеспеченности России запасами минерального сырья можно выделить следующие четыре группы полезных ископаемых:

- газ, алмазы, никель, платина, бериллий, калийные соли, хризотил-асбест - их хватит на длительный период;
- нефть, свинец, цинк, сурьма, олово, вольфрам, молибден, ниобий – их интенсивный уровень добычи обеспечен до 10 лет;
- марганец, титан, рудное золото, бокситы, каолиновые и оеонитовые глины, плавиновый шпат - добыча их пока достаточна, однако уровень запасов явно недостаточен;
- уран, вольфрам, цирконий, рений, стронций - разведанные запасы ограничены, но имеется возможность их расширить в течение 5-12 лет.

По состоянию на 2011 г. Россия занимала ведущее положение в мире по всем основным показателям нефтегазовой промышленности. По запасам нефти она находилась в первой десятке нефтедобывающих стран, а по запасам газа (47,5 трлн. м³) - на первом месте. По добыче нефти (с газоконденсатными жидкостями - 527 млн. т) она занимала первое место, по добыче газа (688 млрд. м³ общая и 603 млрд. м³ товарная) находилась на втором месте после США. По экспорту в 2011 г. сырой нефти (242 млн. т) Россия уступала только Саудовской Аравии, а по экспорту газа (230 млрд. м³) занимала первое место. По потреблению нефти и нефтепродуктов (163 млн. т) Россия находилась на четвертом месте после США, Китая и Японии; по потреблению газа (406 млрд. м³) — на втором месте после США.

Однако продолжающийся спад производства большинства минеральных ресурсов и продуктов их переработки, ухудшение сырьевых баз действующих предприятий, ожидаемое выбывание добывающих мощностей, катастрофическое снижение объёмов геологоразведочных работ чреваты дальнейшими разрушительными последствиями для всей экономики страны. До 2025 г. произойдёт серьёзное исчерпание разведанных запасов нефти, газа и свинца, а к 2020 г. - почти трёх четвертей запасов молибдена, никеля, меди, олова, запасов алмазов и золота, серебра и цинка.

Положение с обеспеченностью минеральными ресурсами в начале XXI века может ухудшиться ещё больше, что, несомненно, скажется на снижении экономической и оборонной мощи страны. Следует исходить из того, что социально-экономическое развитие, геополитическое положение и роль России в мировом сообществе в настоящее время и в перспективе в значительной мере определяются, и будут еще долго определяться ее минерально-сырьевым потенциалом и государственной стратегией его использования.

Владимиров А. в своей статье «Америка вышла на первое место в мире по производству нефти и газового конденсата» приводит «восхитительное» заявление главы Минприроды С. Донского: «Дела в отрасли идут лучше некуда»:

рост инвестиций в отрасль привел к открытию в России за предыдущую пятилетку более 250 месторождений нефти и газа. В результате достоверные перспективные ресурсы нефти составляют на сегодняшний день 12,5 млрд. тонн, прогнозные ресурсы оцениваются почти в 50 млрд. тонн».

Министр явно спутал достоверные запасы и прогнозные ресурсы. А после этого уточнил: «Если мы посмотрим структуру этого прироста, мы увидим, что основная часть (это около 80%) приходится не на новые открытия, а на доразведку уже разрабатываемых месторождений, обустроенных и привязанных к инфраструктуре». Оказывается можно восхищаться собой, глядя в потолок на цифры отчётности при этом, плохо понимая, что он привёл строку «...из обвинения прокуратуры».

А ведь анализ показывает, что ситуация с приростом запасов (именно запасов) складывается в другом направлении. В 2010 г. геологические организации вошли с кучей проблем: отмена трёхлетнего бюджета, невыполнение обязательств по действующим контрактам, резкое отклонение от Долгосрочной государственной программы (нижайший уровень финансирования). Основные объекты финансирования - Сибирь и Дальний Восток (финансирование по 30%), Северо-Кавказский и Полярно-Уральский регионы (9% и 4% финансирования). Приоритетными направлениями были объявлены геологоразведочные работы на золото, серебро, алмазы и остродефицитные полезные ископаемые: черные, цветные и редкие металлы (хром, марганец, рений и т. д.), а также, естественно, нефть.

Но в 2010 г. объём финансирования геологоразведочных работ не достиг докризисного уровня. В 2009 г. действовало 2000 лицензий на твёрдые полезные ископаемые, по которым было предусмотрено проведение геологоразведочных работ за счёт недропользователей, а в 2010 г. из этого количества только четверть выдали на площади, где предусмотрены геологоразведочные работы на ранних стадиях поисков (10% финансирования). В 2010 г. общие затраты недропользователей на общие и детальные поиски составили 1 млрд. рублей (в 5 раз меньше финансирования этих работ из бюджета).

Таким образом, в общем на 40% объектов, предусмотренных лицензионными соглашениями, работы не проводятся и они выведены из процесса воспроизводства минерально-сырьевой базы. Несмотря на это, на 2012 г. планировалось их снижение на 35% по сравнению с 2011 г., что сокращало территорию поисков, а на 2013 г. намечалось 60 объектов (2008 г. – 310, 2009 – 250, 2010 – 197). Отсюда следует, что стратегия развития геологоразведочных работ до 2030 г. остается на грани выживания!

Анализ показывает, что последние 20 лет система воспроизводства минерально-сырьевой базы разрушается. Это уже привело к кардинальному невыполнению основных положений Долгосрочной программы по воспроизводству минерально-сырьевой базы. Между тем основной задачей стратегии по ее воспроизводству является формирование до 2030 г. «высокоэффективной, инновационно ориентированной системы геологического изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы, на

основе программно-целевого планирования в границах минерально-сырьевых центров экономического развития».

К примеру, по данным «Роснедр», доля объектов, на которых в 2009 г. не выполнялись геологоразведочные работы, это молибден, марганцевые руды, олово, вольфрам, уголь, россыпное золото, составила от 66,7 до 50%, неметаллы, свинец, цинк, сурьма, урановое сырье, медь, алмазы - от 36,9 до 20,8%, хром, платина, железо, золото коренное, титан, цирконий, никель - от 20 до 7,5%.

К этому следует добавить, что доля новых объектов геологоразведочных работ от общего финансирования поиска твердых полезных ископаемых составила в 2008 г. – 25%, в 2009 г. – 20, в 2010 г. – 17, в 2012 г. – 5%. Поэтому прогнозирувавшийся прирост ценности недр (при объемах бюджетного финансирования), предусмотренный Долгосрочной программой, не состоялся. С 1989 по 2012 г. ценность недр снилась на 65%.

Таким образом, недофинансирование геологоразведки в 2009-2012 годах в объеме 20 млрд. рублей обусловило снижение в эти годы извлекаемой ценности недр на 5,159 млрд. рублей, дохода государства и бизнеса (при затратах производства 60%) - на 2,063 трлн. и снижение поступлений в федеральный бюджет (40% от доходов) - 0,825 трлн. рублей. Общие потери государства и бизнеса от недофинансирования геологоразведочных работ на твердые полезные ископаемые только в 2009-2012 гг. составили почти 10 трлн. рублей, что сопоставимо с планируемыми годовыми расходами федерального бюджета в этот период. Чтобы избежать этих потерь, требовалось всего 20 млрд. рублей (0,2% от прогнозируемых потерь!).

К чему это ведёт страну? Мы ослабили свои позиции, как в добыче многих полезных ископаемых, так и в воспроизводстве запасов полезных ископаемых, о чём сказано выше. За последние 20 лет доля России в мировых запасах нефти снизилась с 13 до 8%, газа - с 34 до 25%. Добыча нефти составляет сегодня 13% от мировой (два десятилетия на долю России приходилось 16%), добыча газа - 19% (было 30%).

С 2006 г. финансирование геологоразведочных работ по поиску твердых полезных ископаемых за счёт собственных средств недропользователей увеличивалось и в 2008 г. достигло почти 32 млрд. рублей, что на 40% выше чем в 2007 г. и в 2,5 раза больше чем в 2006 г. Однако в 2009 г. внебюджетные инвестиции в геологоразведку составили лишь 18,3 млрд. рублей – на 42% меньше, чем годом ранее, и на треть меньше плана. К 2010 г. затраты на геологоразведку увеличились до 23,5 млрд. рублей, в 2011 г. показатель 2009 г. был превышен почти вдвое, а в 2012 г. объёмы финансирования составляли примерно 47 млрд. рублей. Лидерами по привлечению инвестиций в геологоразведочные работы по поиску твердых полезных ископаемых (являются Сибирский и Дальневосточный федеральные округа).

Наиболее привлекательными для компаний в России остаются работы по воспроизводству запасов благородных металлов и алмазов. В течение 2006-2011 гг. на это направление приходилось не менее двух третей суммарного финансирования геологоразведочных работ в стране. На втором месте по

объемам инвестиций идут работы, направленные на воспроизводство минерально-сырьевой базы черных, цветных и редких металлов. На докризисный уровень удалось выйти уже к 2010 г., а в 2011 г. были отмечены самые большие объемы вложений - более 7 млрд. рублей, что составило почти 20% от общих затрат. В целом же за 6 лет на работы по данному направлению было выделено 27,1 млрд. рублей.

Необходимо отметить, что 3% от мировых затрат на геологоразведочные работы по поиску твердых полезных ископаемых - это слишком мало для России. Имея территорию, составляющую 10-11% площади земной суши, наша страна должна тратить на эти цели, как минимум, 1,8-1,9 млрд. долл., или 60 млрд. руб. в год. Столь отчетливая диспропорция свидетельствует о том, что организация геологоразведочных процессов у нас в стране всё ещё далека от идеала.

Какой быть государственной минерально-сырьевой политике

Отсутствие научно обоснованной государственной стратегии развития и использования минерально-сырьевой базы, является угрозой для национальной безопасности страны и ведёт к утрате ее геополитических приоритетов в минерально-сырьевом секторе мира. Вместе с тем, экономика России, зависящая сегодня от экспорта углеводородного сырья и использующая дешёвую рабочую силу, перестала нуждаться в науке. Российскому бизнесу выгоднее стало покупать устаревшую в передовых странах продукцию и технологии «под ключ», чем создавать собственную инновационную продукцию.

В настоящее время Россия оказалась на 70 месте по объемам инноваций в экономике. В стране гибнут научные школы и направления. В настоящее время вместо 15-20 важнейших научных направлений, в которых СССР был в лидерах, Россия в числе лидеров осталась всего в двух-трёх. Как следствие, доля России на быстрорастущем рынке высоких технологий составляет, по оценкам, всего 0,2%, в то время как доля Китая – более 10%, а США – свыше 30%. Однако наше правительство не чувствует себя ответственным за провалы и поражения на этом стратегическом направлении.

Сказанное в полной мере относится и к геологии. Значительный прирост в СССР запасов различных видов полезных ископаемых обеспечивался глубокой научной проработкой опережающих геологических исследований. Нынешнее сокращение отечественной минерально-сырьевой базы обусловлено рядом причин, причем не только снижением финансирования геологоразведочных работ. Существуют и проблемы объективного характера, которые в сложной экономической ситуации всегда проявляются особенно остро. Одна из них – неблагоприятное размещения запасов по регионам. Остроту этой проблемы можно снизить созданием полной картографической базы для проведения дальнейших поисково-разведочных работ.

К настоящему времени содержимое недр только на 20% территории страны отражено государственными геологическими картами масштаба 1:200 000, отвечающими современным требованиям. В то же время 55% территории нуждается в геологическом доизучении, а 25% - в выполнении всего современного комплекса работ по геологическому картированию. Таким

образом, для создания геологической основы развития сырьевой базы (это касается всех видов сырья) в ближайшей перспективе около 30% всей территории страны должно было бы доизучено!

Необходимо возвратиться к решению теоретических проблем поисков, в частности, к разработке методики оценки ресурсов месторождений по материалам космических съемок, усовершенствованию глубинных методов исследований недр на базе сверхглубокого бурения и системы глубинных исследований недр, и решению других научно-практических задач. Речь идет о восстановлении стратегии глобальных исследований недр страны, по которым мы, советские геологи, занимали лидирующее положение в мире.

Следует обратить внимание на сланцевую нефть и ответить на вопрос: могут ли другие страны пойти по американскому пути? Теоретически - вполне. Однако К. Гудвин, возглавляющий отдел нефтепереработки в аналитическом центре компании ВР, сильно сомневается, что кому-то удастся повторить сланцевый успех США:

«Это не связано с геологией. Сланцевая нефть и сланцевый газ потому так успешны в Америке, что она является наиболее либеральным рынком мира. В США существует жесткая конкуренция между предприятиями, которая способствует техническим инновациям и снижает цены. Лишь благодаря этим условиям разработка сланцев приобрела здесь такое значение. Остальным регионам мира будет очень сложно воспроизвести американский опыт».

Пожалуй, он прав!

Рабочая группа президиума Госсовета РФ почти десять лет назад при участии автора этой публикации разработала проект основ государственной политики в области минерального сырья и недропользования, в которых, в частности, были сформулированы ее общие принципы:

- управление развитием и использованием минерально-сырьевого комплекса страны в соответствии с долгосрочной государственной стратегией, среднесрочными и текущими программами изучения недр, а также воспроизводства минерально-сырьевой базы на основе долгосрочного (25-50 лет) прогнозирования потребления основных видов минерального сырья;

- формирование балансов потребления и производства минерального сырья;

- совершенствование налогового законодательства в направлении, обеспечивающем функционирование минерально-сырьевого комплекса России в условиях обостряющейся конкуренции на мировых рынках минерального сырья и экономически справедливое распределение рентного потенциала каждого месторождения между государством и недропользователем (налоговое зонирование территории, специальное налоговое законодательство для минерально-сырьевого комплекса России);

- разработка комплекса внешнеполитических, экономических мер и создание условий для обеспечения доступа российских компаний к недрам государств-производителей минерального сырья, прежде всего государств, имеющих задолженность перед Россией;

- создание систем долгосрочного (25-50 лет) прогнозирования уровней потребления основных видов минерального сырья и т. п.

К сожалению, эти здравые предложения были проигнорированы, что осложнило обстановку в минерально-сырьевом комплексе.

Назрела настоятельная необходимость упорядочить управление стратегическим геологическим исследованием недр и геологоразведочным процессом. Прошедшее время показало несостоятельность административных преобразований, которые привели к потере кадрового состава, деградации технической вооружённости отрасли и, как результат, развалу системы изучения недр.

Представляется целесообразным восстановить министерство или создать комитет геологии и недропользования, возложив на него разработку стратегии развития минерально-сырьевой базы на перспективу, а также восстановление и объединение региональных подразделений, способных вести весь цикл геологоразведочных и научных работ.

Ликвидацию бюджетного фонда, из средств которого финансировалось воспроизводство минерально-сырьевой базы, следует считать крупнейшей политической ошибкой. С 2001 г., после ликвидации в него отчислений, на воспроизводство сырьевой базы стало выделяться 40% из требуемых расчётных поступлений, а затем последовало дальнейшее непродуманное сокращение ассигнований. Следует исправить положение, когда финансирование научных исследований производится по остаточному принципу. Даже после Великой Отечественной войны государство выделяло в 3-4 раза больше средств на геологическую науку, чем сейчас. В целях усиления контроля за целевым использованием средств, выделяемых на геологические исследования, целесообразно создать Государственный геологический банк, вспомнив положительный опыт Промстройбанка СССР.

Необходимо пересмотреть налоговую политику для отрасли, предусмотрев в ней некоторые льготы на 5-10 лет чтобы укрепить финансовую базу предприятий минерально-сырьевого сектора, а также предприятий и фирм, которые будут финансировать инновационные проекты.

В отрасли накоплен ряд проблем, которые нельзя игнорировать, и если их не решать, неминуемо и впредь будут снижаться темпы развития минерально-сырьевой базы. В числе этих проблем - сокращение перспективных участков недр в пределах освоенных и хорошо изученных территорий, необходимость выполнения геологоразведочных работ в удаленных регионах страны, что влечет за собой существенное удорожание стоимости единицы прироста ресурсов полезных ископаемых, истощение накопленного за десятилетия поискового задела (участков недр), готовых для предоставления в пользование инвесторам. Возникли они из-за многолетнего недофинансирования государством геологоразведочных работ начальных стадий. Кроме этого, следует учитывать снижение заинтересованности компаний-недропользователей в конкурсах и аукционах на право пользования участками недр. Сырьевые компании не заинтересованы вкладывать средства в геологоразведочные работы, отдавая предпочтение проектам с более быстрой отдачей.

Это лишь часть проблем. Все они должны решаться в рамках стратегии социально-экономического развития Российской Федерации и ее субъектов. Но

для этого нужно признать, что нынешняя система управления хозяйством страны себя не оправдала - она бюрократизирована, коррумпирована, непрофессиональна, и поэтому уже давно необходимо решить вопрос о создании принципиально новой по функциям и структуре системы управления. Для эффективного управления экономикой необходимо изменить функции многих структур исполнительной власти. В частности, должен быть создан федеральный орган индикативного макроэкономического планирования и разработки макроэкономических балансов ресурсов и объемов производства продукции, основанных на научных прогнозах спроса и предложения.

Политика России в сфере национальной минерально-сырьевой безопасности требует учета последствий глобализации минерально-сырьевых ресурсов и определения роли нашей страны в будущем мировом минерально-сырьевом обеспечении. Россия имеет огромные природные ресурсы, которые, с одной стороны, являются прочным фундаментом для рачительного хозяйствования, а с другой - притягательной силой для международного сотрудничества. Это её огромное преимущество, основа для финансирования технологических преобразований и перспектив экономического развития. Поэтому проблема использования этого потенциала и полученных средств должна быть «головной болью» правительства. От уровня его компетентности и понимания этой проблемы зависят уровень жизни нашего многострадального героического народа и безопасность государства.

Однако факты, приведенные выше, говорят о том, что правительство не осознает происходящих процессов в глобальной минерально-сырьевой политике, влияющих также и на безопасность России. Поэтому необходимо скорректировать Концепцию безопасности России в соответствии с новыми условиями развития общества, исходя из последних политических событий. Для этого нужно выработать новые приоритеты национальной безопасности с учетом обеспечения страны стратегическим минеральным сырьем и продуктами их переработки, и реализации социальных реформ, направленных на обеспечение качества жизни граждан России. В этой связи необходимо определить необходимые условия модернизации экономики, т. е. те предпосылки, без которых перемены не осуществляются. Все это требует создания соответствующей законодательной базы, и, в частности, принятия нового закона «О недрах».

О новом Федеральном законе «О недрах»

Проект такого закона разработали. Казалось бы, закон должен был определить исследование недр как предмет государственной политики с бюджетным финансированием всего этого многогранного процесса. Однако это не произошло. При подготовке проекта закона следовало бы исходить из главной цели – обеспечения экономической безопасности страны с учетом научно разработанных критериев. Основу экономической безопасности составляют экономический потенциал, достаточный для самостоятельного устойчивого и прогрессивного развития всех сфер общественной жизни, способность государства обеспечивать население страны по мировым стандартам жизненно необходимыми благами, способность сохранять устойчивость экономики при различных дестабилизирующих воздействиях и др.

Законопроект должен был бы вобрать в себя лучший отечественный и зарубежный опыт эксплуатации недр с учётом новейших технологий, экологической защиты окружающей среды и обеспеченности минеральными ископаемыми будущих поколений.

Кроме этого, в законе следовало бы чётко определить отношение к вопросам, которые беспокоят предпринимателей и специалистов: законодательно гарантировать недропользователю право на разработку месторождений, открытых на условиях риска; ввести конкурсную форму выдачи лицензий на геологическое изучение недр; ввести дифференцированную плату за добычу полезных ископаемых в зависимости от горно-геологических условий и обеспечить правила передачи прав на недропользование, создав условия для развития вторичного рынка лицензий и др.

При этом, как отмечалось выше, основными направлениями государственной политики в законодательном регулировании отношений в сфере недропользования и минерально-сырьевой базы должны являться укрепление государственной собственности фонда недр Российской Федерации, конкретизация полномочий органов исполнительной власти федерального и регионального уровня по управлению государственным фондом недр и контролю за рациональным их использованием и охраной, а также совершенствование государственной политики пользования недрами. В частности, следовало бы учесть, что одним из факторов восстановления должного государственного влияния на недропользование является совершенствование системы информированности о недрах. Поэтому информация о недрах, независимо от средств её получения, не может являться частной собственностью и не принадлежать государству. Всего этого в законопроекте нет.

Очевидно, что одной из причин многочисленных, но неудачных, попыток разработать новую редакцию Федерального закона «О недрах», являлась частая смена его разработчиков. Десятки альтернативных версий законопроекта и их неоднократные слушания в обеих палатах Федерального собрания были обусловлены также отсутствием согласованной концепции.

Очевидно, что на фоне справедливых требований руководства страны по наведению порядка в сфере недропользования, принятие новой редакции закона «О недрах» воспринималось его сменявшими друг друга разработчиками лишь как некий политический заказ. Именно поэтому законопроект предусматривает формальный переход на гражданско-правовое регулирование отношений в недропользовании и практику широкого использования судебного регулирования конфликтов, возникающих между недропользователями и государством. Его нормы изобилуют отсылками в судебные органы, хотя из практики известно, что низкая эффективность действующего закона «О недрах» во многом обусловлена именно нормами отсылочного характера, предусматривающими выработку соответствующих механизмов на уровне подзаконных актов.

Возникает естественный вопрос: кому этот законопроект нужен и почему в течение ряда лет тратятся средства на создание бездарного документа? Не

целесообразней ли начать все с чистого листа, создав обстоятельную концепцию закона, и открыть этим путь к Горному кодексу – своду законов о горно-геологическом производстве по примеру наших предков? Если вчитаться в их текст, то возникает чувство, что мы стали мыслить плохо, нелогично и неконструктивно. Можно было бы простить это, если бы речь не шла о деле высокой государственной важности!

<http://www.promved.ru/>

СИБИРСКИЕ СТРАТЕГИИ: ПРОМАХИ И ДОСТИЖЕНИЯ

10 Октября 2014 г.

Проекты развития транспортной инфраструктуры занимают одно из ведущих мест в перечне ключевых инвестпроектов на территории Сибири

«КС» запускает новый цикл публикаций «Крупнейшие бизнес-проекты СФО», проводимый при поддержке полномочного представителя президента РФ в Сибирском федеральном округе. Начало этому проекту было положено в 2012 году. В этом выпуске «КС» составил обзор первоочередных инвестиционных проектов СФО, включенных в перечень, утвержденный председателем правительства РФ еще в 2010 году. В последующих выпусках «КС» планирует провести более детальное рассмотрение проектов как из категории «крупных», так и из «средних» с точки зрения объема вложенных инвестиций.

На пути к стратегии

Как известно, развитие столь крупного региона, как Сибирь, немыслимо без перспективной долгосрочной стратегии. От взвешенного наполнения такого документа, сочетающего анализ, прогноз и планирование, во многом зависят настоящие и будущие производственные и экономические процессы.

Более 12 лет назад, 7 июня 2002 года, была принята первая «Стратегия экономического развития Сибири», которая должна была обеспечивать поступательное движение сибирских регионов на многие годы вперед — до 2020 года. Этот документ во многом носил декларативный характер и не содержал в себе перечня конкретных проектов, которые могли бы обеспечить рост сибирского экономического потенциала. Стратегия имела цель «Определение долгосрочных ориентиров экономического развития и принципов государственной экономической политики в отношении Сибири, которые позволили бы реализовать стратегические интересы России», и при ее сегодняшнем прочтении трудно отделаться от мысли, что в самом начале нового века Сибирь по-прежнему рассматривалась, как источник энергоносителей и полезных ископаемых.

Основой сибирской экономики были признано «эффективное освоение природных ресурсов», и этим вопросам посвящена значительная часть стратегии. Многие пункты, предполагавшие развитие транспортной инфраструктуры, были ориентированы лишь на «транспортное обеспечение освоения природных ресурсов». Даже развитие воздушного транспорта и соответствующей инфраструктуры рассматривалось с точки зрения повышения грузооборота и пассажирского потока трансконтинентальных авиамаршрутов Европа–Азия,

Азия–Северная Америка. Вопросы реформирования оборонно-промышленного комплекса, реструктуризации металлургических предприятий, развития строительного комплекса СФО, а также реформирование сферы образования, медицинского, социального и культурного обслуживания были обозначены почти в самом конце стратегии. Они были собраны в единой краткий раздел «Решение проблем отдельных отраслей экономики и социальной сферы», который начинался фразой, гласящей, что «в регионе должны решаться проблемы других отраслей экономики и социальной сферы (имеющие в Сибири свои особенности)».

Даже учитывая, что эта стратегия не предполагала конкретного планирования, а являла собой руководство к действию федеральным и региональным органам исполнительной власти, сложно было ожидать прорывного развития сибирских регионов. Оставалось лишь надеяться на исполнение небольшого числа конкретных пунктов стратегии, обещающих возведение новых объектов инфраструктуры. К ним можно отнести, помимо работ по строительству нефте- и газопроводов, завершение строительства Нанчхульского железнодорожного тоннеля под второй главный путь в направлении Абакан–Новокузнецк, строительство комплекса аэропорта в г. Омске (Федоровка), а также начало строительства каскада гидроузлов на реке Нижняя Ангара. Из этих проектов в настоящее время до конца исполнен лишь один — Нанчхульский тоннель на линии Абакан–Новокузнецк, который был открыт в сентябре 2009 года, после строительства второй ветки и капитального ремонта первой.

С течением времени стало понятно, что подобная стратегия не способна разрешить все те проблемы, которые стоят на пути ускоренного развития сибирских регионов. И вот 5 июля 2010 года утверждается новый текст стратегии – теперь она имеет цель «Обеспечение устойчивого повышения уровня и качества жизни населения на основе сбалансированной социально-экономической системы инновационного типа, гарантирующей национальную безопасность, динамичное развитие экономики и реализацию стратегических интересов России в мировом сообществе». В тот же день Владимир Путин в должности председателя правительства РФ утверждает «Перечень первоочередных инвестиционных проектов в Сибирском федеральном округе». Теперь стратегия, заметно расширившаяся и ставшая более конкретной по сравнению со своей предшественницей, получает список из 27 проектов, подавляющая часть которых имеет достаточно сжатые сроки реализации — 2014–2015 годы. Из предыдущей стратегии в новый вариант благополучно переключалось строительство международного аэропорта Омск-Федоровка.

Новый документ, оставляя за собой статус стратегического, показал конкретные перспективы по регионам Сибири. Базируясь на данных аппарата полномочного представителя президента СФО и информации в открытых источниках, «КС» актуализировал текущую ситуацию с реализацией проектов по основным регионам округа.

В разрезе регионов

В Республике Бурятия основными стратегическими приоритетами социально-экономического развития в 2010–2020 годах заложены комплексное освоение месторождений полезных ископаемых, заготовка и переработка лесных ресурсов, развитие транспортно-логистического потенциала, туристско-рекреационной сферы, мелиорации земель сельскохозяйственного назначения. Во исполнение этой стратегии на байкальском побережье создается особая экономическая зона туристско-рекреационного типа «Байкальская гавань», а для освоения минерально-сырьевых ресурсов юго-востока Забайкальского края и Республики Бурятия в Перечень включен пункт о создании соответствующей транспортной инфраструктуры. «Байкальская гавань» уже близка к приему посетителей — за счет федерального и регионального бюджетов построены многие объекты инфраструктуры, включая тепло- и электроснабжение, берегоукрепительные сооружения и набережная озера Байкал. Полное освоение участков первой очереди планируется в 2014–2015 гг. Вторым успехом на пути стратегического развития республики стал ввод в эксплуатацию в конце октября 2013 года после реконструкции и технического перевооружения энергоблока № 4 мощностью 210 МВт на Гусиноозерской ГРЭС. А вот ввод новых мощностей горно-обогатительных предприятий пока видится лишь в перспективе.

Для Республики Хакасии в последние годы наиважнейшими инфраструктурными проектами стали работы, связанные с восстановлением Саяно-Шушенской ГЭС и строительством новых линий электропередачи, которые которая укрепят связь между энергосистемами Красноярского края и Республики Хакасии. До конца 2014 года на СШ ГЭС будут закончены все работы по восстановлению и реконструкции, а заключительным актом станет введение в строй гидроагрегата № 2 — именно его разрушение привело к аварии 17 августа 2009 года, и этот агрегат получил наибольшие повреждения, затронувшие как оборудование, так и строительные конструкции. В заключительной стадии находится и сооружение высоковольтной линии ВЛ 500 кВ Алюминиевая–Абаканская–Итатская, которая проходит по территории Бейского, Усть-Абаканского, Алтайского, Боградского, Ширинского и Орджоникидзевского районов Хакасии, Ужурского и Шарыповского районов Красноярского края.

Для Республики Тува современная экономическая ситуация с санкциями ЕС и США может неожиданно стать хорошим стимулом экономического роста. Речь идет о железнодорожной линии Кызыл–Курагино, строительство которой в увязке с освоением минерально-сырьевой базы республики внесено в перечень первоочередных инвестпроектов. В связи с наметившейся переориентацией России на китайское направление наряду с необходимостью запуска этой железной дороги появилось мнение о возможности масштабного продолжении дороги в направлении Тува–Монголия–Китай, и далее по всей Азии. На сегодняшний день принято решение о софинансировании строительства дороги из средств Фонда национального благосостояния, подписаны меморандумы с Внешэкономбанком, ВТБ и Сбербанком о выделении средств на проект развития Элегестского угольного месторождения и строительства железной дороги

Кызыл-Курагино. Такая серьезная экономическая поддержка говорит о высокой значимости проекта на уровне федеральных властных и финансовых структур.

Красноярский край занимает в стратегии развития Сибири одно из первых мест — в крае предполагается реализация нескольких крупных инвестиционных проектов. Наиболее масштабный из них — «Комплексное развитие Нижнего Приангарья», центром которого стала построенная Богучанская ГЭС. В рамках этого проекта, кроме строительства и запуска БоГЭС (введено в эксплуатацию шесть из девяти гидроагрегатов), готовятся к запуску в 2014 году объекты комплекса «Схема выдачи мощности» БоГЭС, выполнены работы по реконструкции и строительству участков автодороги Канск–Абан–Богучаны–Кодинск с сооружением мостового перехода через р. Ангару, на заключительном этапе находится строительство 1-го пускового комплекса железнодорожной линии Карабула–Ярки в Богучанском районе. Кроме того, продолжается возведение объектов первого пускового комплекса Богучанского алюминиевого завода, близок к завершению лесопильный комплекс строящегося Богучанского лесопромышленного комплекса.

Ряд значимых инвестиционных проектов Красноярского края не вошел в стратегию, однако их успешное выполнение позволит существенно поднять экономические показатели края. Речь идет о Комплексной инвестиционной программе (КИП) «Ангаро-Енисейский кластер». В рамках этой программы предполагается сделать шаги к освоению территорий края, лежащих в отдалении от главных магистральных путей — реки Енисей и трассы Красноярск–Иркутск. В первом направлении планируется возведение моста через Енисей в районе поселка Высокогорский, что напротив города Лесосибирска. Это позволит заменить паромные переправы круглогодичным автомобильным движением и значительно ускорить развитие правобережной ангаро-енисейской зоны. Второе направление предусматривает реконструкцию действующих и строительство новых участков автодороги, соединяющей трассу Красноярск–Иркутск с перспективным Кингашским месторождением цветных металлов. Для его разработки запланировано строительство Кингашского горно-обогательного комбината. Все эти проекты способны существенно дополнить карту Красноярского края новыми дорогами, а экономику — инвестиционными перспективами. Кроме того, в активе красноярцев — уже введенный в действие федеральный центр сердечно-сосудистой хирургии и развивающийся проект модернизации действующего предприятия по производству раневых покрытий на основе коллаген-хитозановых наноконструкций в г. Железногорске.

Развитие Кемеровской области неотделимо от угледобычи, и стратегия определяет это как «дальнейшее повышение конкурентоспособности региона на внутреннем и внешнем рынках угля, внедрение инновационных технологий по его глубокой переработке». Для этого, в частности, предполагаются строительство угледобывающей шахты на территории участка «Серафимовский» Ушаковского каменноугольного месторождения, строительство обогатительной фабрики с комплексом углеподготовки для энерготехнологического комплекса, строительство энерготехнологического комплекса по глубокой переработке угля, а также создание необходимой инженерной и транспортной инфраструктуры.

Еще один инновационный проект, включенный в правительственный «Перечень первоочередных», предполагает организацию опытно-промышленного освоения добычи метана из угольных пластов Кузбасса. Цель проекта — создание в России нового сегмента ТЭК на основе нетрадиционных ресурсов углеводородного сырья — метана из угольных месторождений, а также повышение безопасности угледобычи. Кузбасс первым в России приступил к извлечению метана из угольных пластов с помощью горизонтального бурения скважин, и к середине 2004 года общий объем добычи газа превысил 30 млн куб. м.

Новосибирской области в стратегии развития Сибири уделено минимальное внимание. Среди конкурентных преимуществ отмечено выгодное географическое положение и статус центра федерального округа, а развиваться предложено в направлении формирования крупных научных и инновационных центров. В качестве примеров упомянуты наукоград Кольцово и Новосибирский Академгородок. Единственный промышленный проект, заявленный в «Перечне первоочередных инвестиционных проектов в Сибирском федеральном округе», — «Создание производства современных литий-ионных батарей» с участием ОАО «Роснано» не оправдал ожиданий по спросу на продукцию. В результате уже запущенный завод стал работать в убыток, и массовый выпуск продукции был остановлен.

Томская область в соответствии с предначертанными стратегией целеуказаниями будет развиваться в направлениях дальнейшего освоения природных ресурсов (углеводороды, железная руда, лес и т. д.) и развития соответствующих добывающих и перерабатывающих производственных комплексов (нефтегазодобывающего, металлургического, лесопромышленного) на севере Томской области, а также пойдет по пути развития инновационных производств и научно-образовательного комплекса. По крайней мере часть этого пути уже пройдена — в области успешно выполнен проект «Организация производства древесноволокнистых плит средней плотности (плит MDF)», завершившийся открытием завода, и сейчас ведутся работы по наращиванию мощностей и расширению существующего производства.

Большим плюсом стратегии экономического развития Сибири, принятой в 2010 году, явилось сочетание макроэкономического анализа и прогнозов с перечнем конкретных проектов. Часть из них выполнена в установленные сроки, некоторые показали свою несостоятельность. Однако до 2020 года еще есть немало времени, так что, возможно, на смену выбывшим проектам успеют прийти новые, которые смогут завершиться более успешно.

<http://ksonline.ru/>

ЧТО ПОМОЖЕТ ГОРНОРУДКЕ

08.10.2014

Произошедшая несколько лет назад перегруппировка сил в горнодобывающей отрасли Приморского края теоретически открыла возможность для инвестиций в новые отраслевые проекты. Практически же промышленность еще более скатилась в кризисную яму. И сегодня отрасль, которая в начале 90-х давала

товарной продукции на 150 млрд руб., производит всего на 5 млрд. Есть ли шанс у горнорудки на восстановление сил вообще? Когда-то сырьевая база Приморья занимала важнейшее место в советской и российской металлургии. На край приходилась серьезная доля добычи олова и вольфрама, свинца и цинка. Однако в период реформ добыча руд здесь резко снизилась. Подобный катаклизм вполне объясним: экономические и технологические связи советской экономики были разрушены, внутренний рынок схлопнулся. Плюс дефицит капитала, передел собственности. Но проблема в том, что «Дальполиметалл», «Бор», Приморский ГОК, Лермонтовский ГОК, «Ярославская горнорудная компания» успели стать «дочками» национальных промышленных и инвестиционных холдингов, но по-прежнему демонстрируют низкую рентабельность, простои в добыче и переработке сырья и, как правило, убытки вместо прибыли. Так, ООО «Ярославская горнорудная компания» («дочка» РУСАЛа) разрабатывало до недавнего времени флюорит-редкометальные месторождения Вознесенское и Пограничное (более 50% общероссийских запасов) до сих пор считается самым крупным в России предприятием по добыче и производству плавленого концентрата, используемых для производства алюминия. Тем не менее осенью 2013 г. производство было остановлено, т.к., по словам Алексея Арнаутова, директора дирекции по проектам объединенной компании «РУСАЛ», на предприятии велась добыча руды по старым технологиям, себестоимость продукции составляла \$2 тыс. за тонну, в то время как в Китае — \$1250 за тонну, т.е. предприятие показало себя неконкурентоспособным на мировом рынке. Вольфрамовые руды в крае разрабатывают ОАО «Приморский ГОК» и КГУП «Примтеплоэнерго» на месторождениях «Восток-2» и «Лермонтовское». После введения в конце 2012 г. правительством РФ 10% вывозной пошлины на руды и концентраты вольфрама приморские производители этой продукции также стали жаловаться на потерю конкурентоспособности на мировом рынке (около 50% поставок их продукции приходится на страны дальнего зарубежья). Другая их проблема — ограниченные разведанные запасы вольфрама в Приморье, ориентировочно до 2021 г. Впрочем, этот вопрос горнопромышленники надеются решить посредством доразведки новых месторождений и освоения уже разведанных. Администрация края в лице первого вице-губернатора Василия Усольцева, в частности, обещала «Приморскому ГОКу» содействие в развитии вольфрамового месторождения «Скрытое» на территории Красноармейского района: перевести земли лесного фонда в категорию промышленных, обеспечить энергообеспечение объекта и реконструкцию автодороги «Ариадное — Восток». Добычу полиметаллических руд на шести свинцово-цинковых месторождениях края осуществляет ОАО «ГМК «Дальполиметалл». В 2013 г. предприятие, испытывая, по словам ее гендиректора Глеба Зуева, трудности со своевременными поставками современного оборудования, добыло около 650 тыс. т свинцово-цинковой руды (на 40 тыс. т меньше, чем в 2012 г.), выполнив годовой план на 94%. В то же время план отгрузки цинкового концентрата был перевыполнен на 3 тыс. т, составив 49 тыс. т, а в программу модернизации предприятия было вложено 270 млн руб., на 200 млн больше запланированного. При этом в «Дальполиметалле» планируют в этом году получить убытки в

размере 4,8 млн руб. Еще одно предприятие — ЗАО ГХК «Бор» находится в постоянном экономическом коллапсе и многомиллионных долгах. Есть ли поводы для оптимизма? Нынешнее положение приморской горнорудки многие эксперты объясняют конъюнктурой на международном рынке сырья. В течение последних лет цены на рынке металлов демонстрировали как повышающий, так и понижающий тренд (причем в обоих случаях — очень волатильный). Например, цинк в середине октября 2012 г. котировался на Лондонской бирже металлов по цене \$1900 за тонну, сегодня — около 2311\$. Сталь подорожала за это же время с \$350 до 450. Вольфрам — с \$54 до 56 за 1 кг. Зато медь подешевела с \$8179 до 6697, свинец — с \$2169 до 2057, олово — с \$21785 до 21100. «Но в долгосрочном тренде — 10-15 лет — цены на полезные ископаемые будут только растут, иначе и не может быть, ведь их запасов на Земле больше не становится», — уверен Михаил Попов, начальник управления по недропользованию по Приморскому краю («Приморнедра»). Среди других факторов, определяющих не очень радужное настоящее и не очень определенное будущее горнорудной отрасли Приморья, специалисты называют истощение активных разведанных запасов на эксплуатируемых месторождениях, низкий уровень комплексного использования минерального сырья, недостаточную эффективность применяемых технологий добычи и переработки, изношенность оборудования, низкую долю труда в себестоимости продукции минерально-сырьевого комплекса вследствие ее неглубокой переработки, нерациональную структуру горнодобывающих предприятий, их преобладающую ориентацию на внешний (преимущественно азиатско-тихоокеанский) рынок вследствие низкого внутрироссийского потребления. Михаил Попов в беседе с корр. «К» также высказал убеждение, что серьезным препятствием для развития горнорудной отрасли является отсутствие доступа недропользователей к землям Лесного фонда: «У нас в крае 90% полезных ископаемых сосредоточены на землях, отнесенных к Лесному фонду. И представителям горнорудной отрасли приходится месяцами, а нередко годами преодолевать нагромождения из чиновничьих процедур, установленные Департаментом лесного хозяйства Приморского края, чтобы получить согласование для проведения геолого-разведочных работ или добычи полезных ископаемых на землях Лесного фонда. Если порядок допуска к подземным недрам не поменяется — а здесь не обойтись без внесения поправок в Лесной кодекс РФ, — ни о каких горнорудных территориях опережающего развития (ТОРах) в Приморье говорить не придется». В этой ситуации помочь отрасли могут два обстоятельства. Первое — увеличение цен и, следовательно, рост потребления продукции, второе — технологическое обновление и снижение издержек. При текущих ценах возможность аккумулировать средства, которые можно инвестировать в собственное производство исходя из новых требований рынка, у предприятий практически нет. А потому им необходимо снижать издержки и улучшать ассортимент за счет увеличения доли продукции более высокой степени обработки. Найти капитал, как думают некоторые, несложно. Антон Родионов, директор автономной некоммерческой организации «Инвестиционное Агентство Приморского края» (ИАПК): «В настоящий момент наши горнопромышленные

предприятия нуждаются не только в новых источниках сырья, но и в финансах. Существующие сложности привлечения капитала на этих предприятиях во многом связаны с существующими в стране стандартами оценки запасов. Конвертация данных в зарубежные стандарты и заверение их дополнительным бурением откроет предприятиям и новым месторождениям выход на зарубежные рынки капитала». Владимир Козьмин, управляющий директор горно-химической компании (ГХК) «Бор», видит залог успешного функционирования региональной горнодобывающей промышленности в отраслевой солидарности: «Необходимо создать на территории Приморья горно-металлургический кластер, в который войдут основные горнопромышленные компании. Такое объединение позволит предприятиям диверсифицировать производственные процессы и более эффективно противостоять негативной конъюнктуре рынка. Сегодня на базе предприятий Дальнегорского района планируется создать и внедрить производственные технологии гидрометаллургического и пирометаллургического передела. В результате станет возможным получение такой продукции, как ферровольфрам, карбид вольфрама, искусственный шеелит, триоксид вольфрама, металлический свинец, металлургический вольфрам, металлическое олово, металлический цинк, металлический висмут, медь в штейне, сплав Доре, металлический кобальт, никель в товарном металле, медный концентрат и концентрат платиноидов, сера, серная кислота, гипс. Наше предприятие, в частности, рассматривает проект создания на своей базе производства по обогащению золота и серебра. В настоящий момент проект находится в стадии обсуждения и оценки».

<http://q99.it/WQtqdTo>

РОССИЙСКАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ ПРИРАСТЕТ «СИЛОЙ СИБИРИ»

14.10.2014

Начавшийся в этом году рост трубного производства продолжится и в будущем, считают отечественные металлурги

Строительство трубопровода в Китай поднимет спрос на отечественные металл и трубы

Семь миллиардов рублей на троих – таков итог первых торгов Газпрома на поставку труб для будущего трубопровода «Сила Сибири». Победители – ОМК, ЧТПЗ и «Северсталь» – готовятся к очередному этапу конкурса. О том, насколько вырастет спрос на российскую сталь и какие еще государственные проекты смогут дать толчок развитию отечественной металлургии, – в материале РИА «ФедералПресс».

Начавшийся в этом году рост трубного сектора продолжится и в будущем, считают отечественные металлурги. На недавней конференции World Steel глава «Северстали» Алексей Мордашев даже назвал конкретные цифры, на которые может увеличиться этот спрос, – 0,5–1 %. По его словам, серьезный рост ожидается не только в производстве труб, но и «во всем, что с этим связано». Владельцы горнодобывающих и сталелитейных компаний с нетерпением ждут дальнейшего развития различных государственных инфраструктурных проектов, которые «помогут двигать спрос дальше».

Ожидания пока подтверждаются. В конце сентября на Выксунском металлургическом заводе (ЗАО «Объединенная металлургическая компания») состоялось очередное совещание представителей ОАО «Газпром» с производителями труб большого диаметра. Председатель правления Газпрома Алексей Миллер и руководители трубных компаний обсудили предстоящие поставки труб и соединительных деталей для строительства магистральных газопроводов «Южный поток» и «Сила Сибири». Кроме того, было подписано соглашение о специальных условиях ценообразования при поставках труб большого диаметра для этого проекта.

Участники совещания считают, что это «даст возможность четче планировать поставки, максимально используя возможности производства, а также в полной мере реализовать свой потенциал в области импортозамещения».

Также обсудили выполнение программ научно-технического сотрудничества. Компания «Северсталь» уже освоила технологию изготовления штрипса и труб для магистральных газопроводов, пересекающих зоны активных тектонических разломов, – при строительстве газопровода «Сила Сибири» именно такая продукция и потребуется.

Кстати, отработана и технология производства штрипса категории прочности DNV450 с толщиной стенки 39,0 мм – эта продукция востребована при строительстве «Южного потока». По итогам двух тендеров, прошедших в первом квартале этого года, для строительства первой и второй ниток морского участка «Южного потока» «Северсталь» поставит порядка 260 тыс. тонн труб производства Ижорского трубного завода.

Масштабный проект «Сила Сибири» потребует дальнейшей мобилизации российских металлургов – и они этому только рады. Всего для начавшегося в сентябре строительства трубопровода из Якутии в Китай нужно 2,5 млн тонн труб. До 2017 года потребуется 1,7 млн тонн трубной продукции – очередной конкурс на поставку Газпром готовится провести в ближайшие дни.

Нарращивает объемы производства для новых проектов и другой крупный поставщик труб – Объединенная металлургическая компания (ОМК). Например, для «Силы Сибири», для которой используются только трубы российского производства, компания в 2013 году поставила более 30 тыс. тонн труб большого диаметра. Как сообщили «ФедералПресс» в пресс-службе компании, ОМК также поставляет трубы для возведения подводной части газопровода «Южный поток» – она выиграла тендеры на поставку 35 % всей необходимой продукции. Общая сумма договоров на поставку труб для первой и второй веток «Южного потока» составила 1,8 млрд евро.

«Выпуск в России труб мирового уровня, мировое лидерство в поставках на подводные трубопроводные проекты – итог инвестиций ОМК и технического сотрудничества с ОАО «Газпром». В сегодняшних условиях мы можем забыть о схеме «газ в обмен на трубы», с которой в советские годы газ пришел в Европу. Российские трубники могут полностью удовлетворить запросы отечественных потребителей в трубах большого диаметра любой сложности», – подчеркнул председатель правления ОМК Анатолий Седых на встрече с Алексеем Миллером.

Также портфель компании содержит уже подписанные или планируемые контракты на поставку труб и соединительных деталей для строительства второй нитки газопровода Бованенково – Ухта, проекта «Южный коридор», нефтепровода Куюмба – Тайшет и нефтепроводной системы «Ямал». «В целом в текущем году за счет поставок для реализации данных проектов ОМК рассчитывает произвести 1 млн тонн труб большого диаметра (в 2013 году объем производства ТБД составил 800 тыс. тонн)», – сообщили в ОМК.

Интересно, что в начале октября ОМК присоединилась к Мировой стальной ассоциации. Международная организация объединяет свыше 170 крупнейших предприятий черной металлургии, которым принадлежит более 85 % мирового рынка, национальные регуляторы и исследовательские институты. В ОМК считают, что этот шаг поможет координировать усилия в решении общих для всех вопросов.

Скорее всего, начавшееся на российском рынке металлургии оживление ждет всю производственную цепочку – от увеличения добычи руды до выпуска стальной заготовки и непосредственно трубопрокатного производства. Это видно на примере НЛМК, который поставляет ОМК ту самую стальную заготовку для газопроводов (слябы). В прошлом году компании подписали соглашение о поставках в 2014–2016 годах более 2 млн тонн «особенных» слябов. Они отличаются повышенными требованиями к металлу и нестандартными типоразмерами. ОМК уже приобрела более 1 млн тонн стальных слябов для производства труб большого диаметра. НЛМК произвел в первом полугодии 2,288 млн тонн товарных слябов, что на 10,7 % больше, чем за тот же период прошлого года.

На 9 % увеличила отгрузки трубной продукции в первом полугодии и группа ЧТПЗ. Предприятия трубного дивизиона группы ЧТПЗ – Челябинский трубопрокатный и Первоуральский новотрубный заводы – в январе – июне поставили потребителям 881,8 тыс. тонн стальных труб, что на 9 % выше результатов первого полугодия прошлого года (808,3 тыс. тонн).

В пресс-службе Челябинского трубопрокатного завода сообщают, что за первые шесть месяцев текущего года трубный дивизион ЧТПЗ отгрузил клиентам 375,2 тыс. тонн сварных труб (из них труб большого диаметра – 357 тыс. тонн), увеличение объемов по сравнению с аналогичным периодом 2013 года составило 4 % (сварные трубы – 361,9 тыс. тонн, из них ТБД – 342,6 тыс. тонн).

Рост отгрузок в сегменте сварных труб связан с участием компании в трубопроводных проектах Бованенково – Ухта (вторая нитка) и «Южный коридор» (Газпром), Куюмба – Тайшет (АК «Транснефть»), а также с увеличением поставок ТБД для ремонтно-эксплуатационных нужд этих компаний. Также на 13 % вырос объем поставок бесшовных труб, причем за счет всех направлений продаж – в РФ, страны СНГ и дальнего зарубежья.

Данные по отрасли в целом приводит НП «Русская сталь»: за первые полгода российские металлурги поставили на внутренний рынок 2,322 тыс. тонн труб – в том числе трубы большого диаметра. По сравнению с первым полугодием 2013 года это больше на 18 %.

Конечно, портфель заказов металлургов пополняют и другие контракты – металл требуется везде, в том числе в жилищном строительстве, при возведении мостов и других объектов инфраструктуры. Эксперты считают, что в перспективе рост спроса на сталь может увеличиться и в связи с массовым строительством крупных спортивных объектов к мундиалю. Этот фактор наравне с ростом госзаказа на трубы поможет металлургической отрасли удержаться на плаву во время объективного снижения темпов роста российской экономики.

«В 2013 году рост ВВП в России составил 1,3 %, в то время как по прогнозам МВФ рост составит 0,4 % в 2014 году и 0,5 % – в 2015-м. Ввиду сокращения инвестиций можно ожидать замедления роста в секторе машиностроения, который является одним из основных потребителей стали. С другой стороны, стоит учитывать рост внутреннего спроса на сталь в результате строительства трубопровода «Сила Сибири» из Якутии в Китай, для которого потребуется 1,7 млн тонн труб в 2014–2018 годах. Также в перспективе ожидается рост спроса на сталь в связи со строительством объектов для Чемпионата мира по футболу в 2018 году», – сообщила «ФедералПресс» финансовый аналитик ООО «Инвесткафе» Зоя Корепанова.

Именно по этим причинам, по ее мнению, предполагаемый рост в 1 % на российском рынке производства стали является разумным. Кстати, эксперт добавила, что существует еще один фактор роста прибыли сталелитейных компаний – он вызван ослаблением рубля. В результате экспорт стали для российских металлургов становится прибыльным.

<http://fedpress.ru/>

ЭТО МИФ, ЧТО РФ ИМЕЕТ НЕСМЕТНЫЕ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫЕ БОГАТСТВА

20.12.2014

Слово о сегодняшнем положении в геолого-разведочной отрасли газета Правда предоставила В.П. ПОЛЕВАНОВУ, известному общественному деятелю и предпринимателю, академику Российской академии естественных наук, доктору геолого-минералогических наук, начавшему трудовую карьеру горным мастером на Колымских приисках, а спустя 23 года на посту вице-премьера и председателя Госкомимущества предпринявшему попытку изменить социально-экономический курс страны. Даём его интервью в большом сокращении.

...Как и по всей стране, от социалистических методов хозяйствования мы ушли, но к методам принципиально новым, основанным на рыночных механизмах, цене, конъюнктуре, до конца так и не пришли...В советское время, когда был большой фонд легко открываемых крупных месторождений, эта проблема решалась благодаря размерам финансирования и объёмам эксплуатирующих организаций.

... чтобы улучшить положение дел в отрасли, добиться её реорганизации, необходимо отказаться от некоторых устойчивых мифов, которые вошли в сознание россиян. Плохо то, что их разделяют и в чиновничьей среде... Самый распространённый миф заключается в том, что наша страна располагает

несметными минерально-сырьевыми богатствами... Советский Союз располагал всеми природными богатствами, кроме бокситов ...

С распадом СССР за пределами России остались практически весь хром — в Казахстане, 80% урана — он находится в Узбекистане, Казахстане, на Украине. Весь марганец остался на Украине и в Грузии, ртуть — на Украине, около 40% золота — в Узбекистане и Казахстане и т.д. Даже железа потеряли 30% от того, что было в Союзе. Сейчас мы занимаем первое место в мире по объёму только двух полезных ископаемых — железной руды ... и газа. По нефти мы владим жалкое существование: нас опережают Саудовская Аравия, Иран, Ирак, Венесуэла, Кувейт...

... По большому счёту, нам пора прекращать экспортировать нефть. Мы почти проели то, что заработали в советское время, а серьёзных новых открытий пока нет. ... нельзя строить внешнеэкономическую деятельность, основываясь на мифах. ... дескать, достаточно нарастить объёмы, увеличить финансирование, и тогда недра могут быть изучены молниеносно, и мы получим любые открытия и результаты освоения недр.

Советская геологическая школа была одной из самых лучших в мире по изучению территорий. Так досконально, как мы, эту работу не проводили нигде. По сути, вся территория СССР, а тем более России, была объектом разнообразных геологических изысканий...

...Мы не исключаем возможности новых находок на морском дне, на шельфе, в Антарктике, на островах. В советское время была дана предварительная оценка россыпи золота и рудного золота на острове Большевик... Там очень тяжёлые условия. Сначала нужно в полном объёме завершить разведку. Далее. Олово Новосибирских островов, прибрежно-морское. ... Абсолютно правильный шаг — проявляемый нами в последнее время интерес к Арктике. Поскольку именно она способна дать единственный прирост нефти, газа и новых твёрдых полезных ископаемых.

Битва за Арктику будет тяжелейшей, поскольку на её ресурсы находится немало претендентов. Мы должны быть готовы защищать российскую Арктику, в том числе и военным способом, если дело дойдёт до открытой конфронтации.

...

... Как и во всём мире, необходимо серьёзно заняться переоценкой, разведкой и поисками на глубоких горизонтах... Это, как правило, вовлечение в эксплуатацию бедных месторождений, которые нуждаются в другой технике. ... Каким образом обеспечивается рентабельность? Во-первых, резко сокращено количество техники, которая там работает. ... Высокая механизация даёт основания экономить на зарплате, которая составляет около 60% затрат в ходе производственного процесса... У нас нет высокомеханизированной системы добычи, подобно американской, не производятся такие, как у них, самосвалы. ... Мы уже 10 лет защищённые запасы в Наталке (Магаданская область) с содержанием 1,20 грамма на тонну руды не можем вовлечь в эксплуатацию, поскольку не располагаем спецтехникой и сверхмеханизацией...

Я поддерживаю предложение выделить геологию в отдельную отрасль. В советское время так оно и было, в союзном масштабе и республиках

существовали министерства геологии... Вначале нужно создать руководящую структуру, которая бы занялась только геологией. Но, если эта структура будет управлять с помощью принятых в наше время методов, никакого прорыва, принципиальных изменений в отрасли не будет.

Мы должны учитывать наличие такой проблемы, как недостаток квалифицированных специалистов. Раньше существовала система подготовки кадров, были резервы на выдвижение специалистов, управленцев всех уровней, случайные люди на ответственные должности не назначались. Сейчас эта система порушена, а новая не создана...

Если вместо министерства будет создан комитет, он также должен входить в состав правительства, непосредственно подчиняться премьеру или одному из его замов. Во всём остальном это должна быть независимая структура, которая будет заниматься геологией и воспроизводством минерально-сырьевой базы.

...Самое главное ... мы должны в обязательном порядке иметь долгосрочную программу развития всей экономики страны — то, чего у нас нет. Знать, какие металлы и в каком количестве нам понадобятся — на десять, двадцать, тридцать, сорок, пятьдесят лет. Без такого подсчёта трудно будет что-либо планировать. ...

Наша обеспеченность составляющими минерально-сырьевой базы и конъюнктура их добычи разные. Ситуация с оксидами редкоземельных элементов, нефтью, газом, ураном, железной рудой, полиметаллами меняется достаточно часто. Вот почему мы должны чётко представлять, когда, скажем, нам не будет хватать миллиона тонн свинца, чтобы вовлечь в эксплуатацию определённое месторождение.

... Мы потеряли промышленный сектор, не можем порадовать приборостроение. Для разведки недр практически все нормальные геологические приборы приходится покупать на Западе за бешеные деньги. Отсутствует геонавигация, не разрабатываются отечественные геологические программы. Отечественные компьютерщики уезжают за рубеж и разрабатывают там программы, которые стоят большие деньги. ...

Раз мы потеряли геологическую науку, приборостроение, новое министерство должно заняться координацией усилий по их восстановлению. Вначале необходимо определить научные приоритеты и в зависимости от этого — приоритеты по полезным ископаемым. Укреплять тот научный сектор, в рамках которого будут решаться искомые задачи. Далее — реанимация приборостроения: что необходимо нам сделать, чтобы стать самодостаточными в этой области. Наших учёных вполне достаточно, чтобы закрыть её. После этого надо заняться программным обеспечением. Изучается конъюнктура и детально определяется, какие полезные ископаемые, по какой цене будут исследоваться. И только после этого организуется подразделение. Создавать его до того, как будут решены вышеупомянутые задачи, — всё равно что ставить телегу впереди лошади.

Новое министерство должно будет уделить внимание так называемым юниорским (молодым) компаниям. Крупные компании определяют основные процессы в геологии. Но они работают с минимальным риском, поскольку эту ношу взвалили на себя маленькие, мобильные, но очень хорошо оснащённые

компания, которые перепродают разведанные запасы крупным компаниям. Разведка и поиски месторождений — чем занимаются юниорские компании — это действительно задачи с максимальным риском. На мой взгляд, в повестке дня сейчас стоит оформление размера объекта, права на его продажу быстро и по упрощённой схеме. То есть создание института юниорских компаний в России, которые должны заняться воспроизводством минерально-сырьевой базы. Корреспондент спрашивает В.П. Полеванова: Вы продолжаете верить в Дальний Восток, и это поддерживает тех, кто отчаялся и теряет эту веру. Ведь в регионе осталось 6 миллионов жителей. Способны ли они удержать этот край?

... Пока Россия ядерная держава — она в состоянии удержать любую свою территорию. Наша военная доктрина должна включать концепцию превентивного ядерного удара. Любой горе-политик, который даже в мыслях желает поживиться за счёт российской территории, должен знать: мы оставляем за собой право, в случае если посчитаем, что угроза значительна, не дожидаться, пока на нас нападут, подвергнуть ядерной атаке потенциального агрессора.

Дальний Восток надо развивать: это стратегически важный регион нашей страны, здесь находится львиная доля полезных ископаемых. В Европейской части кроме запасов железа по сути ничего серьёзного нет. Западная Сибирь — это нефть и газ. Дальний Восток — олово, золото, вольфрам. Забайкалье — молибден, свинец, цинк и т.д.

... Современную цивилизацию невозможно представить себе без компьютеров, ноутбуков, телефонов и т.д. Все эти изделия произведены из редкоземельных элементов. Ныне первое место в мире по наличию земель с этими элементами — редкими землями — занимает Китай, его можно даже назвать монополистом в этой области. Бразилия, которая также имеет такие месторождения, сейчас почти прекратила добычу редкоземельных элементов по экономическим причинам. Третьей страной, располагающей редкими землями, является Россия.

Как только мы начнём добывать редкоземельные элементы в заметных количествах (а это может произойти в течение двух-трёх лет), нам придётся кооперироваться с Китаем — для того, чтобы не обваливать мировой рынок и диктовать единую цену.

Дальний Восток — это не только край полезных ископаемых. Отмечу феномен Амурской области, в четырёх районах которой есть натуральный чернозём. Эта область при элементарных вложениях может кормить весь Дальний Восток. Я убедился в этом, когда работал её губернатором до назначения вице-премьером в 1994 г. ...

... Не надо стремиться разведывать всё мыслимое, не имея чёткого представления, чем мы располагаем, куда движется мир, во что нам обойдутся новые разработки. На нашей территории остались бедные глубокозалегающие месторождения, для освоения которых нужны большие деньги. Так, может быть, России дешевле продолжать покупать алюминий и приобретать цинк в пределах Таможенного союза, например, в Казахстане, чем развивать новое направление? Может, и марганец проще брать где-то на стороне, скажем в ЮАР — мировом монополисте по наличию этого химического элемента?

... Необходимо вначале создать министерство (или комитет), которому дать год или полтора на разработку стратегии. В ней будет отмечено, какие отрасли мы собираемся развивать, сколько будет стоить разработка того или иного полезного ископаемого сейчас и в 5—10-летней перспективе. И только после этого определимся, какие структуры необходимо создавать. Можно предположить количество программ по развитию природных ископаемых: их около 10. По нефти, газу, железу, урану, золоту, свинцу, цинку, меди, вольфраму, молибдену...

Нужно чётко знать: разведываем мы тот или иной металл или покупаем? Если разведываем, то сколько и когда, в каких регионах? В обязательном порядке необходимо выделить центры роста. Должна быть обдуманная стратегия развития отрасли... Вначале — придание геологической отрасли отдельного статуса. Далее — разработка целевых стратегических программ. Определение ценовой конъюнктуры.

Затем — определение механизма, который будет реализовывать вышеупомянутое. Покупаем или разведываем, добываем, продаём, меняемся. Хозяйственный подход.

На мой взгляд, государственное регулирование — не панацея... Те же юниорские компании, которые во всём мире дают львиную долю информации о запасах недр, могут реализовать свои проекты и у нас. Создайте им условия, выделите им льготные кредиты (то, чего у нас нет), и процесс пойдёт.

Если дело не ограничится только разговорами. ...мы бесконечно убеждаем друг друга о необходимости развития малого и среднего бизнеса, создания для него льгот, но дальше разговоров дело не идёт. Президент на всех мостах говорит: да, надо его развивать, а на самом деле всё усложняется, и чиновничья рать как совала палки в колёса малому бизнесу, так и продолжает это делать

<http://moskprf.ru/>

РОССИЙСКАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ-2014 ПРОВЕЛА ГОД ПОД "ЗВЕЗДОЙ"
"МЕЧЕЛА".

23 декабря 2014

Уходящий год в металлургии запомнится всем прежде всего событиями с "Мечелом". Самая закредитованная компания отрасли за год растеряла большую часть своей капитализации. Ей угрожали банкротством, дефолтом, предлагали распродать активы, реструктурировать долги и конвертировать в акции. Угрожали отстранить гендиректора и основного владельца компании Игоря Зюзина от управления, - но до сих пор никакой конкретики по будущему "Мечела" не появилось. Первые проблемы "Мечела" обнаружили в конце февраля, когда акции "поехали" вниз по неизвестным причинам, хотя некоторые аналитики подозревали, что это связано с долгом. Манипуляции с акциями приписали спекулянтам, а ЦБ взялся разбираться. Но никто тогда, не предполагал, что все зайдет настолько далеко. Но у компании были и положительные моменты в текущем году, в частности, продажа активов, а падение рубля позволило значительно снизить долг.

Драйвер для металлургов

Вторым событием стало резкое ослабление рубля. Курс российской валюты к доллару США упал более чем на 60% в следствие снижения цены на нефть, а также напряженности в российско-украинских отношениях и введенных санкций против России на этом фоне. Если эти события негативно влияют на деятельность компаний-импортеров, то экспортеры и, в частности, компании горнодобывающего и металлургического сектора находятся на подъеме. Аналитик "Норд-Капитал" Роман Ткачук считает, что главный драйвер - это ослабление рубля. "У российских металлургов заметную долю продаж составляет экспорт, а затраты они несут полностью в рублях, за исключением обслуживания долгов ("Мечел", "Русал", Evraz). Слабый рубль делает металлургов более конкурентоспособными на мировом рынке (из-за низкой себестоимости производства) и приносит положительную переоценку доходных статей баланса", - отмечает аналитик. Такого же мнения и аналитик УК "Альфа-Капитал" Андрей Шенк. "Большинство металлургов - экспортеры, либо компании, которые могут довольно быстро переключиться с внутреннего рынка на экспорт, например, ММК. В результате цены в рублях выросли, а себестоимость осталась неизменной, отсюда и рост рентабельности. Относительно черной металлургии дополнительным драйвером стало снижение цен на железную руду и уголь, что также привело к росту рентабельности".

Оценивая результаты компаний и их состояние в течение года, включая успехи и неудачи, по версии аналитиков и экспертов рынка ГМК "Норильский Никель" стала компанией года. "Норникель" еще в 2013 году оставил позади все разногласия, которые мешали развитию. Под руководством Владимира Потанина компания сместила баланс на горную добычу и стала стабильно развиваться, сохраняя позиции самого рентабельного производителя никеля. В рамках принятой стратегии развития "Норникель" в текущем году успешно продал большую часть зарубежных активов для того, чтобы сосредоточиться на развитии российских, и теперь идет по намеченной траектории. "Поддержку ГМК оказали высокие цены на никель, а также планы компании направить на дивиденды помимо 50% от EBITDA порядка 400 млн долларов от продажи непрофильных активов. В итоге, промежуточный дивиденд компании составит 762,34 рубля (соответствует 8% доходности), плюс к этому летом будет традиционный годовой дивиденд", - отметил Роман Ткачук.

Рядом с "Норникелем" можно поставить другого гиганта цветной металлургии - "Русал". Последние годы компания испытывала определённые проблемы с долговой нагрузкой и низкими ценами на алюминий из-за его избытка на рынке. Инвесторы проявляли сдержанный интерес к бумагам компании, так как мало верили в рост. Однако в этом году ситуация заметно улучшилась. "Даже генеральный директор Олег Дерипаска ушел с поста. Он возглавил компанию в непростой период, а его уход свидетельствует о том, что "непростые времена" прошли", - считает Роман Ткачук. Уверенный рост потребления алюминия в мире, с учетом того, что компания разумно (за счет устаревших технологий) сократила объемы производства, плюс снижение запасов на LME привели к дефициту металла. Все это не могло отразиться на

капитализации компании и привело, в купе с ослаблением рубля, к турбулентному росту котировок. "Безусловно, лидером в этой номинации стал "Русал", РДР (Российские депозитарные расписки) которого в рублях выросли на 280% с начала года. Причиной такой динамики стала переоценка компании на фоне роста цен на алюминий и ослабление рубля к доллару, в результате по итогам 2014 года ожидается рост EBITDA margin до 14%. Позитивным фактором стала также реструктуризация долга в первой половине года", - отметил Андрей Шенк.

В яме Как не печально, но помимо "Мечела", который четвертый год подряд находится в номинации "Провал года", здесь оказался и трубный гигант ТМК. И дело уже не в долгах, а в неприятном стечении обстоятельств. Это и снижение цен на нефть, и снижение инвестиционных программ нефтяными компаниями. Более того, - это и отказ от проекта "Южный поток". Вкупе, все эти и другие причины привели к тому, что ТМК с начала года потеряла в капитализации более 50%. "Кроме "Мечела", худшую динамику показали акции ТМК - снижение на 56,94% с начала года. Это объясняется отсутствием вертикальной интеграции - рост цен на сталь в рублях из-за девальвации, привел к росту себестоимости труб, что ухудшило прогноз на 2014-2015 годы. "Масло в огонь" подлил отказ от "Южного потока", а также падение цен на нефть, так как многие нефтяные компании стали снижать инвестиционные программы, что может снизить спрос на трубы", - говорит Шенк. Во второй половине года акции компании активно распродавались на фоне заморозки "Южного потока", а также затянувшихся переговоров по строительству газопровода в Китай. "Ранее инвесторы закладывали эти проекты в качестве будущего спроса на продукцию, но геополитическая ситуация за этот год изменилось. К тому же, замечен крупный продавец акций ТМК - не исключено, что от бумаг избавляется кто-то из мажоритариев", - добавляет Ткачук.

Топ по продажам

Уходящий год, как и год 2013 год, проходил под знаком оптимизации. Если в прошлом году металлурги начали с успехом сокращать расходы, то в этом году они справились с другой задачей - реализацией непрофильных и убыточных активов. ГК "Норильский никель" успешно избавился от замороженных австралийских активов и активов в Африке. "Северсталь", которая более чем выгодно продала в США свои сталелитейные заводы, а также производителя угля PBS Coals. Evraz, в свою очередь, удалось избавиться от чешских убыточных предприятий и договориться о продаже ванадиевой "дочки" в Африке. "Мечел" договорился о продаже Московского коксового завода. Компания находится в продвинутой стадии переговоров по продаже "Кузбассэнергосбыта" и Братского завода ферросплавов. Ранее выставила на продажу американского производителя угля Bluestone, и находящийся на Украине Донецкий электрометаллургический завод. Помимо этого, "Мечел" ищет инвестора, которому готов продать долю в проекте освоения Эльгинского угольного месторождения. Реализация всех этих активов, безусловно, положительно скажется на компании. Но есть и "ложка дегтя в бочке меда" - в текущем году было несколько "хороших" сделок и событий, которые "приказали

долго жить". Сделка между компаниями АЛРОСА и "Роснефть", которую не удалось завершить, так как потребовалось дополнительное изучение актива. Также "удачной" могла быть сделка между "Интергео" Михаила Прохорова и канадской Mercator Minerals. Слияние компаний несколько раз откладывалось из-за отсутствия одобрения ФАС, что в конце концов вынудило российскую компанию отказаться от сделки, а канадскую - подать заявление о банкротстве.

Золотые реалии

Несмотря на колебания цены золота, а чаще всего нисходящий тренд, котировки драгоценных металлов в рублях растут в корреляции с ослаблением рубля, что делает привлекательным инвестиции в них в рублях, а также в акции российских компаний, которые в последнее время "на подъеме". Со знаком плюс можно отметить акции российских золотодобывающих компаний (прежде всего, Polyus Gold и Polymetal), пользовавшиеся спросом на фоне роста золота и разговоров о возможной скупке Минфином производимого в России золота. Дополнительный фактор роста Polyus Gold - слухи об интересе китайских инвесторов к доле в Наталкинском месторождении ", - отметил Роман Ткачук. Между тем, крупнейший золотодобытчик страны "засветился" как минимум в двух крупных событиях текущего года, и главное из них, это решение отложить запуск месторождения Наталка на неопределенный срок. В середине ноября компания сообщила, что откладывает его запуск из-за снижения оценки запасов месторождения на 55-65%. Председатель совета директоров золотодобывающей компании Илья Южанов так прокомментировал это событие: "Когда ты роешь, и рассчитываешь на 100 миллионов, а находишь 30 и при этом ты уже купил экскаватор, а оказывается, тебе и детской лопатки хватило бы. Я утрирую, но тем не менее ситуация тяжелая". Также, Polyus Gold принял не традиционное для себя решение о заключении хеджевых контрактов на продажу 2,83 млн унций золота на период до середины 2018 года по нескольким схемам, защищающим компанию от рыночных ценовых колебаний, а это приблизительно 40% возможного производства в этот период. Ранее Polyus никогда не использовал защитные хеджевые контракты. Среди российских крупных предприятий отрасли в настоящее время подобные контракты использует только Petropavlovsk Plc. Между тем, Nordgold тоже раздумывает о возможности краткосрочных хеджей, тогда как Polymetal, имеющий "горький опыт", до сих пор категорически против таких сделок. К концу текущего года, который для многих металлургов сложился более чем удачно, компании сектора находятся на подъеме и будут находиться в таком состоянии и далее, так как в ближайшем будущем доллар вряд ли вернется к уровню в 34 рубля, а это значит большие прибыли для всех компаний-экспортеров в любом секторе металлургии.

<http://www.advis.ru/>